

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**об утверждении Доклада об осуществлении
конституционной юрисдикции в 2014 году**

КИШИНЭУ

15 января 2015

Именем Республики Молдова
Конституционный суд в составе:

Александру ТЭНАСЕ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Виктор ПОПА,
Тудор ПАНЦЫРУ, *судьи*
при участии Генерального секретаря, Родики Секриеру,

рассмотрев в пленарном заседании Доклад об осуществлении конституционной юрисдикции в 2014 году,

руководствуясь положениями ст.26 Закона № 317-ХІІІ от 13 декабря 1994 г. о Конституционном суде, ст.61 ч.(1) и ст.62 п.f) Кодекса конституционной юрисдикции №502-ХІІІ от 16 июня 1995 г.,

на основании ст.10 Закона о Конституционном суде, ст.5 п.i) и ст.80 Кодекса конституционной юрисдикции,

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Утвердить Доклад об осуществлении конституционной юрисдикции в 2014 году, согласно приложению.
2. Постановление публикуется в “*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*”.

Председатель

Александру ТЭНАСЕ

**Кишинэу, 15 января 2015 г.,
ПКС №1**

Утвержден
Постановлением Конституционного суда
№ 1 от 15 января 2015 года

ДОКЛАД

об осуществлении конституционной юрисдикции в 2014 году

РАЗДЕЛ I КОНСТИТУЦИОННАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

А. Конституционная юрисдикция

Статус Конституционного суда, единственного органа конституционной юрисдикции в Республике Молдова, автономного, независимого от законодательной, исполнительной и судебной властей органа, закреплён в Конституции, которая устанавливает также принципы и основные полномочия Суда. Статус Конституционного суда определяет его первостепенную задачу в обеспечении уважения ценностей правового государства, а именно: гарантирование верховенства Конституции, обеспечение реализации принципа разделения властей в государстве и ответственности государства перед гражданином и гражданина перед государством. Эти важнейшие функции осуществляются при помощи средств, гарантированных Конституцией.

При должной организации государственной власти, роль Конституционного суда является существенной и определяющей, и представляет собой подлинную основу для поддержки государства и демократии, гарантирования равенства всех перед законом, защиты прав и основных свобод человека. Вместе с тем, Конституционный суд способствует эффективной деятельности органов публичной власти в реализации конституционных отношений, касающихся разделения, равновесия, сотрудничества и взаимного контроля властей в государстве.

Полномочия Конституционного суда, установленные в ст.135 Конституции, развиваются Законом о Конституционном суде №317-ХІІІ от 13 декабря 1994 года и Кодексом конституционной юрисдикции №502-ХІІІ от 16 июня 1995 года, которые предусматривают, *inter alia*, процедуру разрешения обращений, порядок избрания судей и Председателя Конституционного суда, их полномочия, права и обязанности.

Так, в соответствии с конституционными положениями, Конституционный суд:

а) осуществляет по запросу контроль конституционности законов и постановлений Парламента, указов Президента Республики Молдова, постановлений и ордеров Правительства, а также международных договоров, одной из сторон которых является Республика Молдова;

б) даёт толкование Конституции;

с) высказывается по предложениям о пересмотре Конституции;

д) подтверждает результаты республиканских референдумов;

е) подтверждает результаты выборов Парламента и Президента Республики Молдова;

ф) констатирует обстоятельства, оправдывающие роспуск Парламента, отстранение от должности Президента Республики Молдова или временное исполнение его обязанностей, а

также невозможность исполнения Президентом Республики Молдова своих обязанностей в течение более чем 60 дней;

g) разрешает исключительные случаи неконституционности правовых актов, представленные Высшей судебной палатой;

h) принимает решения по вопросам, предметом которых является конституционность партии.

В 2014 году юрисдикционная деятельность Конституционного суда охватила следующие области:

Конституционный контроль нормативных актов (ст.135 ч.(1) п.а) Конституции)

Конституционный суд гарантирует верховенство Конституции путем осуществления конституционного контроля нормативных актов, являясь единственным органом, который вправе высказываться по вопросам соответствия правовых норм Высшему закону. Самым широким и значимым полномочием Конституционного суда является осуществление, по запросу, контроля конституционности законов, указов Президента Республики Молдова и других нормативных актов Парламента и Правительства, а также международных договоров, одной из сторон которых является Республика Молдова. В осуществление данного полномочия, Конституционный суд рассматривает нормативные акты, подлежащие конституционному контролю, с точки зрения конституционных норм и соблюдения прав и основных свобод, гарантированных Конституцией.

В Республике Молдова применяется абстрактный конституционный контроль, в рамках которого Конституционный суд не рассматривает фактические обстоятельства дела, а рассматривает через призму конституционных норм нормативные акты, принятые Парламентом, Правительством и Президентом Республики Молдова.

Является важным тот факт, что Постановлением №9 от 14 февраля 2014 года Конституционный суд заключил, что контроль конституционности распространяется на законы, принятые Парламентом, и осуществляется как после, так и до их опубликования в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova», по запросу Президента Республики Молдова и других субъектов с правом обращения в Конституционный суд. Таким образом, Конституционный суд обеспечивает превентивный и последующий контроль конституционности законов, принятых Парламентом.

Контроль конституционности международных договоров (ст.135 ч.(1) п.а) Конституции)

Согласно выводу Конституционного суда¹, прерогатива органа конституционной юрисдикции о контроле конституционности международных договоров осуществляется между моментом выражения Республикой Молдова согласия на обязательность для нее международного договора и моментом вступления его в силу в результате выполнения процедур, установленных законом.

Так, если Конституционный суд признает неконституционным международный договор, к которому Республика Молдова присоединилась, национальные государственные власти не могут выполнить установленные законом процедуры по реализации договора, руководствуясь положениями ст.22 ч.(2) Закона №595-XIV от 24 сентября 1999 года о международных договорах Республики Молдова, предусматривающих, что международные договоры, одной из сторон которых является Республика Молдова, признанные Конституционным судом не соответствующими Конституции Республики Молдова, не подлежат введению в действие и применению.

¹ Определение Конституционного суда №17 от 07.11.2013 года об отказе в принятии к рассмотрению по существу обращения №35а/2013 о контроле конституционности некоторых актов, касающихся Соглашения между Правительством Республики Молдова и Правительством Румынии о сотрудничестве в военной области

Толкование Конституции (ст.135 ч.(1) п.б) Конституции)

Официальное толкование Конституции составляет прерогатива Конституционного суда.

Толкование конституционных норм носит официальный и обязательный характер для всех субъектов правовых отношений. Постановление о толковании конституционных норм обладает силой закона и носит обязательный характер для всех конституционных органов Республики Молдова в силу заключений на которых оно опирается. Оно применяется прямо, без каких-либо формальных условий. Цель любого толкования конституционных норм заключается в обеспечении единства и правильного понимания их содержания и подлинного смысла, в разрешении правовых и политических разногласий, возникших при осмыслении и оценке норм Высшего закона. Официальное толкование конституционных норм носит императивный характер.

Заключения по предложениям о пересмотре Конституции (ст. 135 ч.(1) п.с) Конституции)

Конституционный суд высказывается по предложениям о пересмотре Конституции, по обращению субъектов, наделенных законом данным правом. Заключение Конституционного суда составляет обязательный элемент пересмотра Конституции, согласно положениям Раздела VI (ст.141-143) Высшего закона.

Подтверждение результатов республиканских референдумов, выборов Парламента и Президента Республики Молдова, признание депутатских мандатов и мандата Президента Республики Молдова (ст.135 ч.(1) п.е) Конституции)

Конституционный суд, рассмотрев постановление Центральной избирательной комиссии, подтверждает результаты республиканских референдумов, признает действительными выборы Парламента и Президента Республики Молдова, признает депутатские мандаты, а также, на основании представленных Центральной избирательной комиссией материалов, подтверждает список резервных кандидатов в депутаты Парламента.

Исключительные случаи неконституционности (ст.135 ч.(1) п.g) Конституции)

Конституционный суд разрешает представленные судебными инстанциями обращения об исключительных случаях неконституционности нормативных актов. Так, согласно процессуальным нормам, если при рассмотрении дела устанавливается, что подлежащая применению или примененная норма противоречит положениям Конституции Республики Молдова, а контроль конституционности нормативного акта относится к компетенции Конституционного суда, судебная инстанция обращается с запросом в орган конституционной юрисдикции через Высшую судебную палату.

Обращение об исключительном случае неконституционности может быть представлено непосредственно судебной инстанцией в рамках процесса либо участниками судебного процесса.

Данное полномочие Конституционного суда – важное средство по защите прав человека, в частности, тех лиц, которые, согласно закону, не обладают правом обращения в Конституционный суд, но права которых могут быть ущемлены оспариваемыми законодательными положениями или их последствиями.

Следует отметить, что при подаче нижестоящей судебной инстанцией обращения об исключительном случае неконституционности задача Высшей судебной палаты состоит лишь в том, чтобы передать это обращение Конституционному суду, не затронув его содержания.

Являясь автономным и независимым органом, Конституционный суд определяет самостоятельно пределы своей компетенции по таким вопросам, как избрание Председателя Конституционного суда, утверждение Регламента Секретариата Конституционного суда, его

структуры и штатного расписания, дисциплинарная ответственность судей Конституционного суда и др.

В. Судьи Конституционного суда

Согласно ст.136 Конституции, Конституционный суд состоит из шести судей, назначаемых на шестилетний срок.

С января по 30 октября 2014 года, когда истек мандат судьи Петру РАЙЛЯН, назначенного на данную должность Правительством Постановлением №1160 от 15 октября 2008 г., Конституционный суд работал в полном составе. На основании ст.20 Закона о Конституционном суде, Председатель Конституционного суда обратился к Правительству с просьбой начать процедуру назначения нового судьи органа конституционной юрисдикции. До настоящего времени Правительство так и не назначило судью Конституционного суда.

Определением Пленума Конституционного суда №AG-7 от 6 октября 2014 года Александру ТЭНАСЕ был переизбран на должность Председателя Конституционного суда.

Итак, в 2014 году Конституционный суд работал в следующем составе (в порядке вступления в должности).

1. Александру ТЭНАСЕ – Председатель Конституционного суда
2. Петру РАЙЛЯН (его мандат истек 30.10.2014г.),
3. Игорь ДОЛЯ,
4. Тудор ПАНЦЫРУ,
5. Аурел БЭЕШУ,
6. Виктор ПОПА, судьи.

Судьи-ассистенты

Согласно организационной структуре, Председателю и судьям Конституционного суда помогают осуществлять свои функции шесть судей-ассистентов.

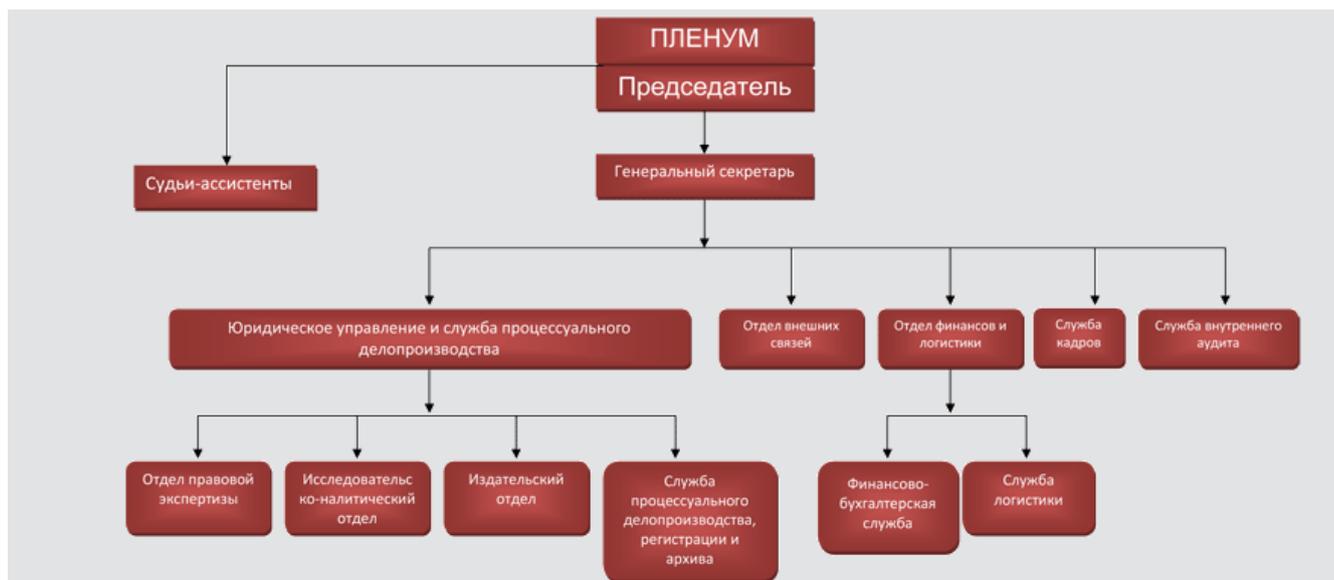
Судья-ассистент имеет следующие функциональные обязанности:

- оказывает помощь судье в осуществлении конституционной юрисдикции по обращениям субъектов в условиях, предусмотренных Кодексом конституционной юрисдикции;
- вносит предложения по запросу судьи-докладчика, Пленума и Председателя суда;
- изучает письменные замечания публичных органов по обращению;
- принимает необходимые меры для разрешения дела, согласно инструкции судьи-докладчика, Пленума и Председателя суда;

Судья-ассистент приравнивается к судье Апелляционной палаты.

С. Организационная структура Конституционного суда

В 2014 году деятельность Конституционного суда осуществлялась на основе одобренной 5 июня 2012 г. организационной структуры:

Организация деятельности Конституционного суда, основные права и обязанности администрации и персонала Конституционного суда, другие аспекты деятельности установлены Положением о внутренней организации Конституционного суда, утвержденном Определением Конституционного суда № AG-4 от 3 июня 2014 года².

Секретариат Конституционного суда помогает судьям в подготовке дел к рассмотрению, осуществляет информационное, организационное, научное и иное обеспечение суда, предварительно изучает обращения, организует прием граждан.

Секретариатом Конституционного суда руководит Генеральный секретарь, который имеет следующие обязанности:

- подготовка, организация и координирование деятельности структур Секретариата;
- обеспечение контроля за соблюдением сроков рассмотрения обращений;
- составление проекта плана рассмотрения обращений, представление утвержденного плана судьям, судьям-ассистентам, подразделениям Секретариата и контроль за его исполнением;
- контроль за рассылкой актов Конституционного суда органам публичной власти, в соответствии с законом;
- подготовка рекомендаций и сообщений Председателю по вопросам конституционной юрисдикции и общего менеджмента Конституционного суда;
- составление повестки дня, организация встреч и рабочих заседаний Председателя суда;
- выполнение других распоряжений Председателя и Пленума Конституционного суда.

Деятельность подразделений Секретариата, должности и основные обязанности предусмотрены Положением о внутренней организации Конституционного суда.

D. Конституционное судопроизводство

1. Обращение в Конституционный суд

Конституционное судопроизводство осуществляется по обращению субъектов, обладающих этим правом. Законодательство Республики Молдова не наделяет Конституционный суд правом осуществлять судопроизводство по собственной инициативе. Так, согласно ст.25 Закона о

² http://constcourt.md/public/files/file/Baza%20legala/r_organizare_interna_cc_19062014.pdf

Конституционном суде и ст.38 ч.(1) Кодекса конституционной юрисдикции, правом на обращение в Конституционный суд обладают:

- Президент Республики Молдова;
- Правительство;
- министр юстиции;
- Высшая судебная палата;
- Генеральный прокурор;
- депутат Парламента;
- парламентская фракция;
- парламентский адвокат;
- Народное собрание Гагаузии (Гагауз Ери).

Обращения, представленные выше указанными субъектами, должны быть обоснованными и по форме и содержанию отвечать требованиям ст.39 Кодекса конституционной юрисдикции. Конституционный суд рассматривает обращение в шестимесячный срок со дня представления материалов, этот срок может быть продлен распоряжением Председателя Конституционного суда.

2. Рассмотрение обращений

Обращения, представленные в Конституционный суд, рассматриваются на основании положений Закона о Конституционном суде №317-ХІІІ от 13 декабря 1994 года и Кодекса конституционной юрисдикции №502-ХІІІ от 16 июня 1995 года. Развивая законодательные положения, Конституционный суд Определением № АG-3 от 3 июня 2014 года утвердил *Положение о порядке рассмотрения обращений, представленных в Конституционный суд* («Monitorul Oficial al Republicii Moldova» №185-199 от 18.07.2014г.), которым определяется: предварительное рассмотрение обращения, изучение обращения с точки зрения приемлемости, подготовка дела к рассмотрению в публичном заседании Конституционного суда, рассмотрение дела в публичном заседании Конституционного суда, совещание.

2.1. Предварительное рассмотрение обращения

Обращения, представленные в Конституционный суд субъектами, наделенными данным правом, согласно ст.25 Закона №317-ХІІІ от 13 декабря 1994 года, передаются Председателю Конституционного суда Службой процессуального делопроизводства, регистрации и архива. Получив обращение, Председатель Конституционного суда издает распоряжение о передаче обращения в Секретариат для предварительного изучения. Генеральный секретарь передает обращение в Отдел правовой экспертизы и координирует весь процесс предварительного изучения обращения.

Отдел правовой экспертизы изучает обращение в 15-дневный срок с даты его получения, если в резолюции не предусматривается другой срок.

Осуществляя предварительное рассмотрение обращений о контроле конституционности законов, об исключительных случаях неконституционности и о толковании Конституции, Отдел правовой экспертизы составляет аналитическую справку, являющейся документом внутреннего пользования. Аналитическая справка состоит из следующих элементов:

- а) *объект обращения* – четко излагаются положения оспариваемого нормативного акта или конституционные нормы, подлежащие толкованию;
- б) *сущность оспариваемых положений* – лаконично излагается содержание оспариваемых норм или конституционных норм, подлежащих толкованию;
- в) *конституционные нормы, на которые делается ссылка* – приводится текст статей Конституции, которые, по мнению автора, нарушаются;

d) *аргументы автора обращения* – четко и лаконично излагается суть вопросов, затронутых в обращении, а также информация, которая, по мнению автора, подлежит применению при разрешении дела;

e) *выводы, относящиеся к объекту обращения* – указывается цель оспариваемой нормы и взаимосвязь с другими законодательными положениями; оспариваемая норма рассматривается в свете конституционных норм, приведенных автором обращения;

f) *ссылка на международные источники* – приводятся нормы международных актов, заключения международных организаций, судебная практика ЕСПЧ и конституционных судов других государств, в случае их соотносимости с объектом обращения;

g) *юриспруденция Конституционного суда* – приводятся отрывки из постановлений или определений Конституционного суда по аналогичному или идентичному с объектом обращения вопросу;

h) *заключения по существу и процедуре* – указывается причинная связь между оспариваемыми положениями и предполагаемыми нарушенными конституционными нормами, а также соблюдение при подаче обращения процессуальных и формальных требований.

Обращение вместе с аналитической справкой представляются Председателю Конституционного суда, который назначает судью-докладчика.

Если согласно аналитической справке обращение было представлено ненадлежащим субъектом, обращение признается повторным и не истек девятимесячный срок со дня отзыва обращения, Председатель Конституционного суда отказывает в принятии обращения к рассмотрению.

2.2. Рассмотрение обращения с точки зрения приемлемости

Срок рассмотрения обращения с точки зрения приемлемости составляет 60 дней со дня его регистрации. При необходимости дополнительного времени для рассмотрения обращения, Председатель Конституционного суда может продлить этот срок. По распоряжению Председателя Конституционного суда обращения с идентичным или аналогичным объектом объединяются в одно производство и передаются судье-докладчику. Обращения не объединяются, если это приводит к существенному увеличению срока рассмотрения.

Заседание, на котором будет рассматриваться вопрос о приемлемости обращения, является правомочным, если на нем присутствует большинство судей Конституционного суда. В заседании принимают участие также судья-ассистент, Генеральный секретарь и помощник (референт) судьи-докладчика. На основании представленного заключения, судья-докладчик предлагает Пленуму Конституционного суда принять одно из следующих решений: а) признать обращение приемлемым; б) признать обращение неприемлемым; в) объединить признание приемлемости обращения с рассмотрением его по существу; д) возвратить обращение. При вынесении решения о неприемлемости обращения судьи могут излагать особое мнение.

Обращение признается неприемлемым, если:

а) разрешение обращения не относится к компетенции Конституционного суда;

б) исключительный случай неконституционности оспариваемого нормативного акта был разрешен.

в) оспариваемые положения изменены или признаны утратившими силу;

д) существует ранее принятое постановление Конституционного суда по объекту обращения.

Обращение возвращается автору письмом, если:

а) обращение является необоснованным и не содержит объекта, на котором основываются требования;

б) не усматривается причинная связь между оспариваемыми положениями и указанными конституционными нормами;

в) обращение по форме не отвечает требованиям;

д) автор обращения не представил дополнительную информацию и не ответил на вопросы Конституционного суда в установленный срок.

Определение о неприемлемости обращения публикуется в «Monitorul Oficial» и доводится до сведения автора обращения. Если обращение признается неприемлемым, вторичное обращение с одинаковыми объектом и основаниями исключается. В случае возвращения обращения, представление вторичного обращения с одинаковыми объектом и основаниями не исключается, если автор устранил выявленные недочеты.

2.3. Подготовка дела к рассмотрению в публичном заседании Конституционного суда

Обращения, признанные приемлемыми, подлежат рассмотрению в публичных заседаниях. В ходе подготовки дела к рассмотрению судья-докладчик запрашивает мнения публичных органов (Президента Республики Молдова, Парламента, Правительства) по обращению. Если мнения не представлены в установленный срок, это не является препятствием для рассмотрения обращения.

После подготовки дела к рассмотрению, не позднее чем за 10 дней до проведения публичного заседания, автор (авторы) обращения и другие участники процесса извещаются о месте, дате и времени заседания. В исключительных случаях участники процесса могут быть извещены в более сжатые сроки.

Кроме автора (авторов) обращения, на публичных заседаниях Конституционного суда приглашаются: а) представитель Парламента и, в зависимости от случая, представители Президента Республики Молдова и Правительства, в случае осуществления контроля конституционности закона; б) представитель Парламента, в случае осуществления контроля конституционности постановления Парламента; в) представитель Президента Республики Молдова, в случае контроля конституционности указа Президента; д) представитель Правительства, в случае осуществления контроля конституционности постановления Правительства; е) представитель Парламента и представители других учреждений, по решению Председателя Суда, в случае дачи толкования конституционной нормы; ф) сторона (или ее представитель), представившая запрос об исключительном случае неконституционности в судебном процессе; г) третьи лица.

Обращение может быть отозвано заявителем на любой стадии рассмотрения дела.

2.4. Рассмотрение дела в публичном заседании Конституционного суда

Конституционный суд рассматривает обращения в публичных заседаниях, как правило, на четырех сессиях: зимней, весенней, летней и осенней.

Обращения, подготовленные к рассмотрению по существу, включаются в повестку публичных заседаний Конституционного суда. Проект повестки публичных заседаний утверждается Пленумом Конституционного суда. Сообщения для прессы о публичных заседаниях Конституционного суда (времени, месте и повестки дня) размещаются на электронной странице Конституционного суда.

Заседанием Конституционного суда руководит Председатель Конституционного суда или другой назначенный судья. Указания председательствующего являются обязательными для участников процесса и присутствующих в зале заседаний. В заседании стороны излагают фактические обстоятельства дела и вопросы права, стараясь уложиться в 15 минут.

После заключительных выступлений сторон председательствующий объявляет об удалении судей на совещание. Участникам процесса сообщается место, дата и время оглашения резолютивной части постановления.

Конституционный суд принимает решение о прекращении производства по делу в случаях:

- а) отзыва обращения;
- б) если обращение не входит в компетенцию представившего его органа и лица;
- в) если рассмотрение обращения не входит в компетенцию Конституционного суда;
- д) устранения неконституционности оспариваемого нормативного акта;
- е) наличия решения Конституционного суда по данному вопросу;
- ф) констатации равенства голосов судей при принятии постановления.

2.5. Совещание

Совещание судей Конституционного суда проводится в совещательной комнате. Совещание является закрытым. После завершения совещания председательствующий ставит на голосование предложения судьи-докладчика и других судей. Судья Конституционного суда не вправе воздерживаться от голосования. Председательствующий голосует последним.

В случае констатации равенства голосов председательствующий может вынести решение о возобновлении рассмотрения дела для дополнительного изучения обстоятельств, имеющих существенное значение для разрешения дела. Решение о возобновлении рассмотрения дела может быть принято и в других случаях, если судьи признают необходимым дополнительное изучение дела. В этом случае председательствующий может объявить перерыв в работе заседания или отложить рассмотрение дела.

Резолютивную часть постановления оглашает председательствующий. В день оглашения резолютивной части постановления на электронной странице Конституционного суда размещается сообщение для прессы. Как правило, в этот же день размещается и резолютивная часть постановления.

3. Акты Конституционного суда

После рассмотрения обращений Конституционный суд принимает постановления, определения и дает заключения. В случае разрешения обращения по существу пленум Конституционного суда принимает постановление или дает заключение от имени Республики Молдова. В случае, если обращение не разрешается по существу, выносится определение. Постановления Конституционного суда не имеют обратной силы.

Акты Конституционного суда являются официальными документами, обязательными для исполнения на всей территории страны всеми органами публичной власти и всеми физическими и юридическими лицами. Нормативные акты или их части, признанные неконституционными, становятся недействительными и не применяются со дня принятия постановления Конституционного суда. Акты Конституционного суда не могут быть обжалованы, являются окончательными, вступают в силу со дня принятия и впоследствии публикуются в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

РАЗДЕЛ II ЮРИСДИКЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

А. Оценка Конституционного суда

1. Государство Республика Молдова

1.1. Суверенитет и Соглашение об ассоциации между Республикой Молдова и Европейским союзом

1.1.1. Курс на сближение с пространством европейских демократических ценностей

Декларацией о независимости Республика Молдова провозгласила себя суверенным, независимым и демократическим государством, могущим свободно, без вмешательства извне решать свое настоящее и будущее в соответствии с идеалами и священными устремлениями

народа в историческом и этническом пространстве его национального становления (*ПКС № 24 от 09.10.2014г.*³, §56).

Конституционный суд отметил, что учредительным актом государства Республика Молдова заявила о своей готовности устанавливать политические, экономические, культурные и иные связи с европейскими государствами, со всеми странами мира, а также готовности устанавливать дипломатические отношения, в соответствии с нормами международного права и существующей мировой практикой в данной области (*ПКС № 24 от 09.10.2014г.*, §58).

Декларация о независимости объявила о разрыве с советским тоталитарным пространством и реориентации нового независимого государства на сближение с пространством европейских демократических ценностей. Стремление Республики Молдова к установлению отношений с европейскими странами во всех областях, представляющих общий интерес, и курс на сближение с пространством европейских демократических ценностей закреплены в учредительном акте государства (*ПКС № 24 от 09.10.2014г.*, §62).

Конституционный суд отметил, что формальным началом отношений между Республикой Молдова и Европейским союзом стало подписание 28 ноября 1994 года Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС), вступившего в силу 1 июля 1998 года. СПС стало документом, заключенным Республикой Молдова и Европейским союзом в целях укрепления демократических ценностей. Данным Соглашением стороны договорились проводить политический диалог в целях консолидации их сближения, поддержки политических и экономических преобразований в стране и определения общей позиции по международным вопросам, представляющих взаимный интерес (*ПКС № 24 от 09.10.2014г.*, §64).

На основании ст.50 СПС, Республика Молдова обязалась предпринять необходимые меры для постепенного обеспечения совместимости своего законодательства с законодательством Европейского Союза и предусмотрела, в этом смысле, новую составляющую сотрудничества, а именно приведение своего законодательства в соответствие с законодательством сообщества (*ПКС № 24 от 09.10.2014г.*, §65).

Конституционный суд отметил, что подписание впоследствии, 22 февраля 2005 года, Плана действий «Республика Молдова – Европейский союз» открыла новые возможности для преодоления политических и институциональных ограничений СПС. ЕС признал европейские устремления Республики Молдова и впервые предоставил перспективу постепенной интеграции в европейское экономическое пространство (*ПКС № 24 от 09.10.2014г.*, §67).

Общим результатом внедрения Плана действий РМ-ЕС стало наращивание отношений между Республикой Молдова и ЕС в таких областях, как политический диалог, демократические реформы, разрешение приднестровского конфликта, развитие торговли и реформы в экономике, правосудии и внутренние дела, активизация контактов между людьми и др. (*ПКС № 24 от 09.10.2014г.*, §68).

Конституционный суд отметил, что 24 марта 2005 года Парламент Республики Молдова принял Декларацию о политическом партнерстве для реализации целей европейской интеграции страны. Согласно данной Декларации, дальнейшее развитие Республики Молдова может быть обеспечено только путем «последовательного и необратимого продвижения стратегического курса на европейскую интеграцию» (*ПКС № 24 от 09.10.2014г.*, §69).

Программа деятельности Правительства Республики Молдова на 2005-2009 годы «Модернизация страны – благосостояние народа» также твердо предусматривает продвижение европейского курса. В программе отмечается, что европейская интеграция является первоочередным приоритетом исполнительного органа: «Правительство продолжит строить эффективные отношения с Европейским Союзом в сферах политики, экономики, культуры и

³ Постановление № 24 от 09.10.2014 г. о контроле конституционности Соглашения об ассоциации между Республикой Молдова, с одной стороны, и Европейским Союзом и Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-членами, с другой стороны, и Закона №112 от 2 июля 2014 года о ратификации Соглашения об ассоциации (Соглашение об ассоциации между РМ и ЕС)

безопасности, наращивать трансграничное сотрудничество и принимать на себя ответственность за предотвращение и разрешение конфликтов» (ПКС № 24 от 09.10.2014г., §71).

Среди главных достижений Республики Молдова в период действия Соглашения о партнерстве и сотрудничестве могут быть перечислены развитие структурного и постоянного политического диалога с ЕС, участие ЕС в проведении реформ в Республике Молдова, а также начало процесса приведения законодательства нашей страны в соответствие с законодательством ЕС в таких сферах, как права человека, административно-судебная система, экономика, торговля, социальная реформа, образование и др. (ПКС № 24 от 09.10.2014г., §72).

12 января 2010 года Республика Молдова и Европейский Союз начали переговоры по Соглашению об ассоциации для замены Соглашения о партнерстве и сотрудничестве. Вместе с тем, европейские структуры и Правительство Республики Молдова обговорили План действий по либерализации визового режима. Постановлением №122 от 4 марта 2011 года Правительство утвердило Национальную программу по реализации Плана действий Республика Молдова – Европейский Союз для либерализации визового режима (ПКС № 24 от 09.10.2014г., §75).

15 сентября 2011 года Европарламент принял Резолюцию о переговорах по Соглашению об ассоциации между Республикой Молдова и Европейским Союзом. Резолюция содержит ряд важных положений для последующих отношений между Республикой Молдова и Европейским Союзом. В частности, Резолюция касается либерализации визового режима, зоны свободной торговли, отраслевого сотрудничества (ПКС № 24 от 09.10.2014г., §76).

В результате, Республика Молдова добилась конкретного прогресса в углублении партнерства с ЕС. Кульминационным пунктом стало подписание Соглашения об ассоциации с Европейским Союзом 28 июня 2014 года. Подписание стало важным достижением в процессе политической и экономической модернизации Республика Молдова и ее утверждения как демократического государства, вследствие чего Республика Молдова стала примером в этом смысле в рамках восточного партнерства (ПКС № 24 от 09.10.2014г., §77).

1.1.2. Принципы суверенитета и уважения международного права

Суверенитет – это исключительное и неотъемлемое право государства определять и самостоятельно осуществлять свою внутреннюю и внешнюю политику, выполнять свои функции, реализовывать практические меры по устройству внутренней социальной жизни и внешних отношений на основе уважения суверенитета других государств, принципов и норм международного права (ПКС № 24 от 09.10.2014г., §85).

Конституционный суд отметил, что существует тесная связь между суверенитетом, который является атрибутом государства в отношениях с другими государствами, и независимостью (ПКС № 24 от 09.10.2014г., §86).

Конституционный суд обратил внимание на то, что на международном уровне не может существовать абсолютного суверенитета, так как национальное государство является элементом международной системы. Конституционный суверенитет Республики Молдова свидетельствует о том, что государство не существует в вакууме, он проявляется на внешнем уровне в отношениях сотрудничества с другими государствами и международными организациями. Эти отношения устанавливаются, главным образом, на основе международных договоров (ПКС №24 от 09.10.2014г., §90).

Конституционный суд подчеркнул, что понимание суверенитета как абсолютной и неограниченной власти равносильно изоляции государства на международном уровне. Делегирование определенных полномочий международным организациям, основанных на законе, не приводит к утрате традиционных учредительных атрибутов государства (ПКС № 24 от 09.10.2014г., §91).

Делегирование отдельных полномочий государства, вытекающее из свободного волеизъявления государства и позволяющее осуществлять полномочия в дальнейшем с участием суверенного государства, в установленном порядке и под его контролем, не означает

концептуального ослабления суверенитета государства, а напротив, способно привести к его консолидации в рамках общих интеграционных мер (ПКС № 24 от 09.10.2014г., §92).

Конституционный суд отметил, что право государства принимать на себя международные обязательства является элементом государственного суверенитета (ПКС № 24 от 09.10.2014г., §94).

Конституционный суд подчеркнул, что делегирование отдельных полномочий международным организациям путем заключения договоров не означает отказ от суверенитета. Эти договоры представляют собой соглашения, которыми носитель суверенитета передает другому органу определенные полномочия (ПКС № 24 от 09.10.2014г., §95).

Во внешних связях международные организации являются теми субъектами, в рамках которых государства объединяют свои суверенитеты и средства для разрешения общих проблем и нахождения взаимоприемлемых решений, таким образом действуя в национальных интересах (ПКС № 24 от 09.10.2014г., §96).

Государства Европейского Союза пришли к выводу, что некоторые атрибуты осуществляются эффективнее общими усилиями, под покровительством европейских организаций. Государства укрепляют таким образом свой суверенитет, разделяя между собой как затраты, так и выгоду, полученную от подобного сотрудничества (ПКС № 24 от 09.10.2014г., §97).

Конституционный суд указал на то, что, в общем, международные договоры следует рассматривать как средство согласования волевых решений различных государств, вытекающее из осуществления суверенитета (ПКС № 24 от 09.10.2014г., §99).

Конституционный суд отметил, что отличительные черты государства, а именно его суверенный и независимый, единый и неделимый характер, имеют существенное значение для определения Республики Молдова в рамках конституционной демократии (ПКС № 24 от 09.10.2014г., §102).

Конституционный суд обратил внимание, что ратификация Соглашения об ассоциации Законом №112 от 2 июля 2014 года, принятым Парламентом Республики Молдова, подтверждает суверенное решение народа Республики Молдова приблизиться к европейским ценностям (ПКС № 24 от 09.10.2014г., §106).

Конституционный суд подчеркнул, что Соглашение об ассоциации не предусматривает присоединение Республики Молдова к Европейскому Союзу, а устанавливает политическую ассоциацию и экономическую интеграцию с Европейским Союзом. Более того, и в случае присоединения государства к Европейскому Союзу не происходит отказ от национальной идентичности и конституционных принципов и не нарушается суверенитет и национальная идентичность государств-членов (ПКС № 24 от 09.10.2014г., §114).

Рассмотрев положения Соглашения об ассоциации, Конституционный суд установил, что договор предусматривает политическую ассоциацию и экономическую интеграцию между Республикой Молдова и Европейским Союзом на основе общих ценностей: уважения и продвижения принципов суверенитета и территориальной целостности, нерушимости границ и независимости Республики Молдова, демократии, соблюдения прав и свобод человека (ПКС №24 от 09.10.2014г., §121).

Конституционный суд посчитал необходимым отметить, что курс Республики Молдова на сближение с пространством европейских демократических ценностей неотделим от других международных обязательств, которые вытекают из ее членства в международных организациях (ПКС №24 от 09.10.2014г., §123).

Соблюдение принятых международных обязательств является правовой традицией и конституционным принципом, как неотъемлемой части правового государства (ПКС №24 от 09.10.2014г., §126).

1.2. Изменение конституционных норм

1.2.1. Пересмотр Конституции через референдум

Конституция – основной закон, который определяет форму политического и правового устройства государства. Незыблемость Конституции составляет ее сущность. Это предполагает составление Конституции таким образом, чтобы она стала на протяжении как можно более длительного периода основной системой норм в политической и правовой жизни общества (*Заключение №1 от 22.09.2014г.⁴, §13*).

С этой целью, основные законы предусматривают различные технические способы защиты незыблемости Конституции, тем самым обеспечивая определенную строгость норм Конституции. Это является основополагающей особенностью всех писанных конституций (в отличие от ординарных законов), они содержат нормы, позволяющие их пересмотр. Почти во всех государствах для пересмотра Конституции предусмотрена более сложная процедура, чем для обычного законодательства и, как правило, для ее реализации требуется либо квалифицированное парламентское большинство, принятие многочисленных решений, установление календаря и особых временных рамок, либо совокупность таких факторов (см. Доклад о конституционных поправках (CDL-AD(2010)001 от 19 января 2010 года), Европейская комиссия за демократию через право, далее – Венецианская комиссия] (*Заключение №1 от 22.09.2014г., §14*).

Незыблемость Высшего закона является важным фактором ее верховенства. Незыблемость Конституции является гарантией ее стабильности, от этого в большой степени зависит и стабильность всей нормативной системы государства, уверенность и предсказуемость человеческого поведения являясь необходимыми для правовой определенности (и не только) членов общества (*Заключение №1 от 22.09.2014г., §18*).

Конституционный суд отметил, что процедура пересмотра Высшего закона содержится в Разделе VI Конституции. Статья 141 предусматривает субъекты с правом инициирования пересмотра Конституции. Ст.142 определяет пределы пересмотра. Ст.143 Конституции устанавливает порядок принятия конституционного закона (*Заключение №1 от 22.09.2014г., §24*).

Так, Высший закон содержит только положения о пересмотре Конституции Парламентом. Иной процедуры, кроме процедуры голосования в Парламенте, Конституция не предусматривает (*Заключение №1 от 22.09.2014г., §25*).

Возможность пересмотра Конституции через референдум возникла исключительно благодаря юриспруденции (*Заключение №3 от 6 июля 2010 года по инициативе пересмотра ст.78 Конституции Республики Молдова путем конституционного референдума*), в результате интерпретации ст.2 в сочетании со ст.75 Конституции (*Заключение №1 от 22.09.2014г., §27*).

Референдум получил конституционное закрепление в качестве инструмента, при помощи которого народ осуществляет непосредственно национальный суверенитет, выражая свою волю по наиболее важным вопросам общественного или государственного значения: «Национальный суверенитет принадлежит народу Республики Молдова, осуществляющему его непосредственно и через свои представительные органы в формах, определенных Конституцией.» (ст.2 ч.(1) Конституции). Согласно ст.75 Конституции, важнейшие вопросы жизни общества и государства выносятся на референдум. Постановления, принятые по итогам республиканского референдума, имеют высшую юридическую силу (ст.75 ч.(2) Конституции) (*Заключение №1 от 22.09.2014г., §28*).

Конституционный суд отметил, что возможность проведения конституционного референдума по вопросу внесения поправок в Конституцию появилась в юриспруденции в результате функциональной и согласованной интерпретации конституционных норм. Конституция не предусматривает проведение конституционных референдумов решающего характера, кроме референдумов, подтверждающих конституционные законы, принятые

⁴ Заключение №1 от 22.09.2014 года по инициативе пересмотра ст.78, ст.85, ст.89, ст.91 и ст.135 Конституции Республики Молдова через республиканский референдум

Парламентом, по пересмотру положений о суверенном, независимом и унитарном характере государства, а также о его постоянном нейтралитете, предусмотренных в ст.142 ч.(1) Конституции (*Заключение №1 от 22.09.2014г., §39*).

Учитывая отсутствие в этом смысле четких конституционных норм, правила, присущие данной процедуре, следует вывести также из текста Конституции (*Заключение №1 от 22.09.2014г., §40*).

Конституционный суд заключил, что, поскольку конституционные нормы не определяют правила пересмотра Конституции через референдум, их следует вывести из правил, применяемых при пересмотре Конституции парламентским путем (*Заключение №1 от 22.09.2014г., §41*).

1.2.2. Инициатива пересмотра конституционных норм о порядке избрания главы государства

Для защиты правового и демократического государства, Конституционный суд, в качестве высшего гаранта Конституции, обязан предотвращать последствия несвоевременного изменения конституционных норм и обеспечивать соблюдение принципов правовой определенности (ясности, предсказуемости и доступности), проведения честных консультаций с гражданами, обладающими избирательным правом, осуществления свободных выборов и добросовестной интерпретации буквы и духа Конституции, которые являются элементами общепризнанного принципа правовой определенности в конституционной демократии (*Заключение №1 от 22.09.2014г., §37*).

Конституционный суд отметил, что проект о внесении изменений в Конституцию, касающийся порядка избрания и отстранения Президента, должен ответить на ключевые вопросы: сделать ясный выбор в пользу определенной системы правления; определить прерогативы Президента, Премьер-министра и Парламента; закрепить среди основополагающих принципов конституционной системы Республики Молдова принцип взаимоуважения и взаимодействия властей в государстве, предусмотренные в Конституции (*Заключение №1 от 22.09.2014г., §55*).

Как следует из содержания проекта конституционного закона, в действительности он представляет собой попытку отмены конституционной реформы от 2000 года и восстановления институциональной структуры, в которой в деятельности властей также существовали конфликты и препятствия. Поскольку Президент избирается на основе всеобщего и прямого голосования, с даты вступления в должности он обладает большей властью, чем Премьер-министр (избранный Парламентом). Отсюда следуют, в большой степени, конституционные сложности, которые в 1994-2000 году привели к затянутым конфликтам между властями (*Заключение №1 от 22.09.2014г., §56*).

Конституционный суд отметил также, что в отличие от проекта, по которому было вынесено Заключение Конституционного суда №3 от 6 июля 2010 года, настоящий проект конституционного закона предусматривает восстановление института приостановления полномочий Президента (*Заключение №1 от 22.09.2014г., §57*).

Приостановление полномочий в связи с «тяжкими деяниями, которые нарушают Конституцию», по своей сути, вызывает критику, являясь источником путаницы и двусмысленностей как с точки зрения содержания «нарушений» Конституции, так и с точки зрения процедуры и органа, наделенного компетенцией рассматривать такие нарушения, а также с точки зрения последствий этих констатаций (*Заключение №1 от 22.09.2014г., §58*).

Вместе с тем, Конституционный суд отметил, что поправки [приостановление полномочий Президента в связи с «тяжкими деяниями, которые нарушают Конституцию»] создают предпосылки для конституционного блокирования и порождают противоречие между голосованием путем референдума и современной концепцией представительства. Бесспорно, это приводит к ослаблению конституционной демократии. Более того, ст.89 Конституции в редакции проекта не имеет аналога ни в одной из конституционных положений стран-членов

Европейского союза, за исключением Румынии, где неоднократно приводили к конституционному блокированию (*Заключение №1 от 22.09.2014г., §59*).

В предложенной редакции статья 89 Конституции не делает различие между юридической и политической ответственностью. Юридическая, а точнее уголовная ответственность, и/или политическая ответственность избранного Президента и процедура привлечения к ответственности должны быть четко определены высшими нормами права, то есть в конституционных нормах (*Заключение №1 от 22.09.2014г., §62*).

С этой точки зрения, упразднение института приостановления полномочий избранного Президента является формой конституционной европеизации, и возвращение к подобной норме может стать источником новых потрясений (*Заключение №1 от 22.09.2014г., §63*).

1.2.3. Временные рамки пересмотра Конституции через референдум

Согласно ст.143 Конституции, которая предусматривает изменение Конституции парламентским путем и применяется *mutatis mutandis* к изменению Конституции через референдум, принятие закона о внесении изменений в Конституцию возможно не ранее шести месяцев после представления соответствующего предложения (*Заключение №1 от 22.09.2014г., §66*).

Конституционный суд отметил, что целью установления минимального шестимесячного срока является защита Конституции, с тем чтобы избиратели располагали достаточным временем для обдумывания и обсуждения проекта и формирования свободного и осознанного мнения (*Заключение №1 от 22.09.2014г., §67*).

В результате системного толкования, Конституционный суд пришел к выводу, что это ограничение относится не только к парламентским процедурам, но и к процедурам пересмотра Конституции, независимо от используемого способа. Следовательно, тот же срок необходимо соблюдать и в случае пересмотра Конституции через референдум. Так, в случае внесения Парламентом Республики Молдова предложения о пересмотре Конституции через референдум, необходимо соблюдать шестимесячный срок с даты внесения предложения до даты проведения референдума (*Заключение №1 от 22.09.2014г., §69*).

Конституционный суд заключает, что дата, назначенная для проведения конституционного референдума – 30 ноября 2014 года (*2 месяца*), не соблюдает шестимесячный срок с даты внесения предложения до даты проведения референдума и, таким образом, предложение о пересмотре Конституции не отвечает формальным требованиям конституционности (*Заключение №1 от 22.09.2014г., §70*).

1.2.4. Действительность текстов, вынесенных на референдум, с формальной точки зрения

Принимая во внимание тот факт, что свободное формирование мнения является важным условием для реального и эффективного волеизъявления граждан на референдуме, а также предпосылкой для подлинно демократического проявления суверенитета, в соответствии с принципом, закрепленным в ст.2 Высшего закона, Конституционному суду предстоит найти баланс между необходимостью защиты права гражданина принимать решение путем участия в референдуме, как его основного права, и обеспечением свободного формирования мнения избирателей и честных выборов (*Заключение №1 от 22.09.2014г., §80*).

В этом смысле, Конституционному суду предстоит обеспечить соблюдение принципов проведения честных консультаций с гражданами, обладающими избирательным правом. Эти принципы предполагают создание всех необходимых условий для обнародования вопросов, выносимых на референдум, ознакомления избирателей с юридическими последствиями их выбора, а также с последствиями для общества результатов референдума (*Заключение №1 от 22.09.2014г., §81*).

Принцип законности является составной частью принципа правового государства, закрепленного ст.1 ч.(3) Конституции (ст.1 Конституции). В связи с этим, Конституционный

суд обратил внимание на обязательность уважения законов, нарушение этой конституционной обязанности влечет нарушение принципа правового государства (*Заключение №1 от 22.09.2014г., §84*).

Формулировка текста проекта, представленного Конституционному суду для дачи заключения, содержит ряд недостатков (*Заключение №1 от 22.09.2014г., §89*).

Согласно проекту Постановления Парламента о проведении республиканского конституционного референдума: «*На референдум выносится законопроект о внесении изменений в Конституцию Республики Молдова (прилагается), который содержит следующий вопрос: «Согласны ли вы с внесением изменений в Конституцию, которые предусматривают избрание и отстранение Президента Республики Молдова всем народом?»*» (*Заключение №1 от 22.09.2014г., §90*).

Таким образом, инициатива о проведении республиканского референдума сочетает в себе общий вопрос и законодательный текст; текст, подлежащий вынесению на референдум, не отвечает требованиям единства формы (*Заключение №1 от 22.09.2014г., §91*).

Также, в одном вопросе затронуты две проблемы: избрания (1) и отстранения (2) Президента Республики Молдова. В результате, гражданин лишается возможности давать разный ответ на поставленные вопросы (*Заключение №1 от 22.09.2014г., §92*).

Кроме того, существует разногласие между текстом вопроса и законодательным текстом, представленным на утверждение. В отличие от вопроса, который касается избрания (1) и отстранения от должности (2), законодательный текст вносит изменения в пять статей Конституции и, в дополнение к этому, содержит положения о приостановлении полномочий (3) (*Заключение №1 от 22.09.2014г., §93*).

Таким образом, формулировка текстов, подлежащих вынесению на референдум, не обеспечивает свободное формирование мнения избирателей, поскольку не позволяет ясное понимание участниками предложенного конституционного текста и последствий голосования (*Заключение №1 от 22.09.2014г., §95*).

1.2.5. Совмещение референдума с парламентскими выборами

Конституционный суд отметил, что день, предложенный для проведения республиканского референдума, совпадает с днем проведения парламентских выборов - 30 ноября 2014 года (*Заключение №1 от 22.09.2014г., §97*).

Совмещение различных избирательных действий, в принципе, не запрещается. Организация и одновременное проведение нескольких видов выборов не является новшеством в демократических государствах (*Заключение №1 от 22.09.2014г., §101*).

Конституционный суд указал на то, что совмещение может затруднить осуществление избирательного права и, в конечном итоге, может привести к ограничению данного права. В связи с выдачей нескольких бюллетеней для голосования совмещение парламентских выборов с референдумом может вызвать путаницу среди избирателей. Сложность процесса голосования может привести к тому, что избиратели, независимо от своей воли, могут не успеть принять участие в голосовании в отведенное для этого времени, то есть до закрытия урн (*Заключение №1 от 22.09.2014г., §104*).

Эти практические соображения лежат в основе другого правила, предусмотренного Сводом рекомендуемых норм в области выборов (CDL-AD(2002)023), принятым Венецианской комиссией 18-19 октября 2002 года, а именно, что процедура голосования должна быть как можно проще, чтобы оставлять избирателям полную свободу для изъявления своей воли, обеспечивая, таким образом, эффективность избирательного права и свободных выборов (*Заключение №1 от 22.09.2014г., §105*).

Конституционный суд допускает, что совмещение парламентских выборов с референдумом продиктовано и необходимостью сокращения расходов, учитывая экономическое положение страны и то, что источником этих расходов является государственный бюджет. Однако, важность и необходимость мер по сокращению бюджетных расходов в условиях

экономического кризиса – которые являются бесспорными – не могут служить аргументом для поддержки, в любых условиях, ограничения осуществления прав и свобод, или для поддержки мер, которые могут затрагивать основополагающие принципы правового государства (*Заключение №1 от 22.09.2014г., §106*).

Принимая во внимание тот факт, что положения Кодекса о выборах исключают проведение одновременно двух республиканских референдумов, Конституционный суд отметил, что этот запрет продиктован необходимостью избежать путаницы в случае осуществления двух, различных по своей природе, демократических форм проявления воли народа. Тем не менее, учитывая необходимость соблюдения шестимесячного срока в случае пересмотра Конституции, Конституционный суд указал на то, что в компетенцию и обязанностях Парламента входит устранение двусмысленностей из Кодекса о выборах (*Заключение №1 от 22.09.2014г., §107*).

2. Защита основных прав человека

2.1. Обеспечение принципа равенства при оплате труда государственных служащих

2.1.1. Оплата труда работников судебных инстанций

Конституционный суд отметил, что независимость судебной власти невозможна без институциональной и структурной независимости, которая позволяет привлекать квалифицированные юридические кадры и организовать внутреннюю деятельность судебных инстанций (*ПКС №25 от 06.11.2014г.⁵, §43*).

Обеспечение равновесия между государственными властями отражается и на уровне материального обеспечения административного персонала, который, в конечном итоге, способствует исполнению служебных обязанностей представителями этих трех властей (*ПКС №25 от 06.11.2014г., §44*).

Следуя этим соображениям, Конституционный суд в Постановлении №24 от 10 сентября 2013 года признал неконституционными разделы «Секретариат Конституционного суда», «Высший совет магистратуры, Высшая судебная палата, Генеральная прокуратура», «Апелляционные палаты» и «Суды, в том числе военный суд, территориальные и специализированные прокуратуры» из Приложения №2 к Закону №48 от 22 марта 2012 года о системе оплаты труда государственных служащих (*ПКС №25 от 06.11.2014г., §45*).

В указанном Постановлении Конституционный суд пришел к выводу, что оплата труда государственных служащих судебной системы ниже по сравнению с той, которая существует в органах законодательной и исполнительной властей (*ПКС №25 от 06.11.2014г., §46*).

Проанализировав измененные положения, Конституционный суд заключил, что при их принятии не были учтены выводы органа конституционной юрисдикции, изложенные в Постановлении №24 от 10 сентября 2013 года. Так, Закон №146 от 17 июля 2014 года устанавливает положения, аналогичные предусмотренным предыдущим законом, который был признан неконституционным. Закон сохранил различия в оплате труда некоторых государственных служащих судебной системы по сравнению с теми, которые работают в органах законодательной и исполнительной властей, проигнорировав таким образом описательную и резолютивную части Постановления Конституционного суда №24 от 10 сентября 2013 года (*ПКС №25 от 06.11.2014г., §51*).

В этом контексте, Конституционный суд вновь обратил внимание на необходимость обеспечения сбалансированной оплаты труда сотрудников, которые исполняют аналогичные должности в государственных органах, находящихся на одинаковом уровне в институциональной иерархии государственной власти. Так, при исполнении равноценной

⁵ Постановление №25 от 06.11.2014 года о контроле конституционности некоторых положений Закона №146 от 17 июля 2014 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты (оплата труда государственных служащих судебных инстанций и судей)

должности служащих, работающих в судебной системе, должен получать хотя бы одинаковую заработную плату, что и служащие, занятые в органах законодательной и исполнительной властей, занимающих одинаковую ступень в институциональной иерархии (*ПКС №25 от 06.11.2014г., §57*).

Учитывая, что, согласно ст.140 Конституции, постановление Конституционного суда вступает в силу со дня принятия, Конституционный суд отметил, что соответствующие государственные органы должны производить перерасчет заработной платы в соответствии с новыми положениями [...] со дня принятия Постановления Конституционного суда №24 от 10 сентября 2013 года (*ПКС №25 от 06.11.2014г., §64*).

[...] Конституционный суд указал на то, что сохранение заниженных окладов для государственных служащих указанных учреждений по сравнению с окладом служащих Парламента и органов исполнительной власти нарушает принципы, закрепленные ст.6 и ст.16 Конституции. Кроме того, упущение перерасчета заработной платы со дня принятия Постановления №24 от 10 сентября 2013 года свидетельствует о нарушении ст.140 Конституции и о предвзятом отношении исполнительного органа и Парламента к Конституционному суду (*ПКС №25 от 06.11.2014г., §73*).

2.1.2. Финансовое поощрение таможенных сотрудников

В своей практике Конституционный суд неоднократно указывал на то, что различия в обращении не приводят автоматически к нарушению ст.16 Конституции. Нарушение ст.16 Конституции имеет место в том случае, если лица, которые находятся в схожих или сопоставимых ситуациях, подвергаются неодинаковому и дискриминационному обращению (*ПКС №30 от 11.12.2014г.⁶, §28*).

Кроме того, различия в обращении являются дискриминационными, если отсутствуют объективные и разумные основания, то есть не преследуется законная цель или между используемыми средствами и преследуемой целью не существует разумной соразмерности (*ПКС №30 от 11.12.2014г., §29*).

Конституционный суд отметил, что у всех государственных служащих одна общая функция – исполнять в условиях закона служебные обязанности, вытекающие из полномочий государственного органа. В то же время, должности не идентичны, каждая из них имеет свои специфические особенности и условия, в которых они осуществляются (*ПКС №30 от 11.12.2014г., §32*).

В этом смысле, согласно положениям Закона №48 от 22 марта 2012 года, заработная плата государственных служащих определяется в зависимости от должности, уровня и ступени оплаты труда (*ПКС №30 от 11.12.2014г., §34*).

Конституционный суд отметил, что, в свете законодательных положений, должности и уровень оплаты труда следует сравнивать с учетом сложности вверенных обязанностей, а именно интеллектуального вклада, необходимого для их выполнения, уровня занятости и ответственности в осуществление прерогатив публичной власти, а также уровня учреждения в иерархии государственных органов (*ПКС №30 от 11.12.2014г., §37*).

Конституционный суд отметил, что дополнительно к основной заработной плате – право, гарантированное конституционными нормами, - система оплаты труда государственных служащих предусматривает надбавки, премии и другие доплаты (*ПКС №30 от 11.12.2014г., §38*).

Кроме общих надбавок, которые предоставляются всем категориям государственных служащих, законодатель предусмотрел финансовое поощрение сотрудников мобильных бригад Таможенной службы, способствовавших поступлению в государственный бюджет доходов вследствие выявления нарушений в результате таможенного контроля, в размере до 10

⁶ Постановление Конституционного суда №30 от 11.12.2014 года о контроле конституционности статьи 9 ч.(6) Закона №48 от 22 марта 2012 года о системе оплаты труда государственных служащих (*финансовое поощрение таможенных сотрудников*)

процентов сумм соответствующих поступлений (ст.9 ч.(6) Закона №48 от 22 марта 2012 года) (ПКС №30 от 11.12.2014г., §39).

В этом смысле, Конституционный суд разделяет мнение Правительства, что работа таможенных сотрудников мобильных бригад, которая сопряжена с определенным риском, отличается от работы большинства государственных служащих. Обладая особым статусом, они не находятся в аналогичном или сопоставимом с другими государственными служащими положении (ПКС №30 от 11.12.2014г., §41).

При этом, Конституционный суд отметил, что все государственные служащие, в том числе таможенные сотрудники, должны проявлять лояльность и добросовестно выполнять свои должностные обязанности (ПКС №30 от 11.12.2014г., §42).

Конституционный суд отметил, что положения, подвергаемые конституционному контролю, касаются исключительно надбавок к основной заработной плате таможенных сотрудников мобильных бригад, а именно до 10% сумм поступлений в государственный бюджет вследствие выявленных нарушений в результате таможенного контроля. Стимулирующие выплаты осуществляются за счет бюджета Таможенной службы (ПКС №30 от 11.12.2014г., §49).

Конституционный суд указал на то, что Рекомендации EUBAM от 16 ноября 2012 года относительно национальной концепции о мобильных бригадах Таможенной службы Республики Молдова предусматривают введение прозрачной системы материального стимулирования за способствование поступлениям в бюджет, в зависимости от их значения (ПКС №30 от 11.12.2014г., §50).

Из изложенного Конституционный суд заключил, что государство, на основании ст.43 Конституции, обязано обеспечить всем работникам минимальную заработную плату по экономике. Отсюда следует вывод, что заработная плата – одно из основных защищенных прав работника. Надбавки к заработной плате не составляют его основное право, а составляют дополнительное право (ПКС №30 от 11.12.2014г., §51).

Конституционный суд указал на то, что законодательный орган обладает компетенцией для предоставления государственным служащим премий, надбавок, доплат к основной заработной плате. Законодатель вправе также устанавливать дифференцированные надбавки в зависимости от категории работников, изменить их в различные промежутки времени, приостановить или даже отменить (ПКС №30 от 11.12.2014г., §52).

2.2. Свободный доступ к правосудию

2.2.1. Судебный контроль актов, касающихся национальной безопасности

Конституционный суд отметил, что административный суд, как институт права, имеет целью пресечение злоупотребления властью и превышения полномочий органами публичной власти, защиту прав личности в соответствии с законом, упорядочение деятельности органов публичной власти, обеспечение правопорядка (ПКС №5 от 11.02.2014г.⁷, §53).

В то же время, Конституционный суд обратил внимание, что в ст.4 Закона об административном суде перечисляются неподсудные акты, в том числе, согласно п.е), и административные акты, касающиеся национальной безопасности Республики Молдова, исполнения режима чрезвычайного положения, принятия органами публичной власти чрезвычайных мер в целях борьбы со стихийными бедствиями, пожарами, эпидемиями, эпизоотиями и другими подобными явлениями (ПКС №5 от 11.02.2014г., §54).

Конституционный суд отметил, что принятие административных актов, касающихся национальной безопасности Республики Молдова, обусловлено чрезвычайными обстоятельствами, угрожающими безопасности государства и общественному порядку, с тем, чтобы информировать, предотвратить и устранить внутренние и внешние угрозы, способные

⁷ Постановление №5 от 11.02.2014 года о контроле конституционности положений п.е) ст.4 Закона об административном суде №793-XIV от 10 февраля 2000 года

нарушить законность, равновесие, социальную, экономическую и политическую стабильность, необходимые для существования и развития национального государства, как суверенного, независимого, единого и неделимого государства, для поддержания правопорядка и свободного осуществления прав, основных свобод и обязанностей граждан, в соответствии с демократическими нормами и принципами, закрепленными Конституцией (ПКС №5 от 11.02.2014г., §55).

Конституционный суд подчеркнул, что законность административных актов, вынесенных при чрезвычайных обстоятельствах, имеет определенные особенности, в отношении этих актов применяется так - называемая «кризисная законность». Так, Конституционный суд согласен с тем, что при чрезвычайных обстоятельствах, когда присутствует угроза для самого существования государства, органы публичной власти могут предпринимать меры, необходимые для исправления создавшейся ситуации, вплоть до нарушения закона, поскольку благо государства - высший закон (*salus rei publicae suprema lex*) (ПКС №5 от 11.02.2014г., §65).

Конституционный суд отметил, что акты, вынесенные при чрезвычайных обстоятельствах, считаются законными, если направлены на общее благо, а используемые средства соответствуют этой цели, несмотря на то, что при принятии этих актов не соблюдаются в полной мере определенные законодательные нормы, которые обычно дисциплинируют деятельность органов публичной власти (ПКС №5 от 11.02.2014г., §66).

Тем не менее, акты, принятые при чрезвычайных обстоятельствах, должны отвечать минимальным требованиям законности (принципу законности) и служить защите общественных интересов (ПКС №5 от 11.02.2014г., §67).

Конституционный суд отметил, что законность этих актов должна рассматриваться судом исходя из их цели, а именно, из защиты общественных интересов, и злоупотребления властью должны быть наказаны (ПКС №5 от 11.02.2014г., §68).

Конституционный суд согласился с тем, что законодатель вправе устанавливать особые процессуальные правила в случае проверки судом этих актов (ПКС №5 от 11.02.2014г., §69).

Кроме того, Конституционный суд отметил, что суду необходимо выяснять, если были соблюдены следующие требования: наличие чрезвычайной ситуации, наличие чрезвычайной ситуации на день принятия акта; компетентность органа принять акт; отсутствие у органа публичной власти реальной возможности принять акт в обычных условиях; принятие акта в целях защиты общественных интересов (ПКС №5 от 11.02.2014г., §70).

Принимая во внимание особый характер мер, связанных с национальной безопасностью, Конституционный суд посчитал возможным принятие отступающих от законодательства положений, однако, законодательство должно предоставлять защиту от произвольных посягательств со стороны органов публичной власти на права и основные свободы. В свете предписаний закона, если свобода усмотрения органов публичной власти остается вне контроля, закон способен нарушить саму сущность верховенства права (ПКС №5 от 11.02.2014г., §73).

2.2.2. Исполнение судебных решений

Конституционный суд обратил внимание на то, что ст.20 ч.(1) Конституции четко указывает на позитивное обязательство государства обеспечивать право на эффективное судебное разбирательство (ПКС №4 от 06.02.2014г.⁸, §45).

Согласно юриспруденции Европейского суда, свободный доступ к правосудию предполагает не только действенную юридическую возможность обращения в орган полной юрисдикции для разрешения жалобы и удовлетворения заявления, но и право истребовать исполнения принятого решения (ПКС №4 от 06.02.2014г., §46).

⁸ Постановление №4 от 06.02.2014 года о контроле конституционности ст.139 ч.(3)-(4), ст.140 ч.(1), (3)-(10) Исполнительного кодекса Республики Молдова №443-ХV от 24 декабря 2004 года и некоторых положений ст.28 ч.(1) п.е) Закона о кадастре недвижимого имущества №1543-ХIII от 25 февраля 1998 года

В соответствии с положениями ст.120 Конституции, соблюдение вступивших в законную силу приговоров и других судебных решений обязательно. Обязательный характер судебных решений выражается в безусловном их исполнении (ПКС №4 от 06.02.2014г., §47).

Конституционный суд подчеркнул, что исполнение судебного решения является неотъемлемой частью судебного разбирательства, по смыслу ст.6 §1 (*дело Hornsby против Греции, март 1997 года, §40*). На государство возлагается позитивная обязанность по организации системы исполнения окончательных и вступивших в законную силу судебных решений (ПКС №4 от 06.02.2014г., §48).

Конституционный суд отметил, что принудительное исполнение судебного решения применяется только тогда, когда должник отказывается выполнить решение добровольно. То есть неисполнение по доброй воле исполнительного документа открывает путь к принудительному исполнению (ПКС №4 от 06.02.2014г., §58).

Конституционный суд отметил, что поскольку исполнение судебного решения является неотъемлемой частью судебного процесса, установление правил осуществления исполнительного производства является исключительной прерогативой законодателя, который может вводить, при особых обстоятельствах, специальные процедурные правила (ПКС №4 от 06.02.2014г., §61).

Исполнительное производство призвано содействовать реализации прав взыскателя, признанных исполнительным документом, представленным для исполнения в порядке, предусмотренном законом (ПКС №4 от 06.02.2014г., §62).

Вместе с тем, Конституционный суд подчеркнул, что решение взыскателя получить имущество в счет погашения долгового обязательства является частью производства по реализации арестованного имущества, что способствует принудительному исполнению согласно волеизъявлению взыскателя, не ущемляя права должника и предотвращая обстоятельства, способные затруднить или сделать невозможным исполнение исполнительного документа (ПКС №4 от 06.02.2014г., §65).

В свете изложенного, Конституционный суд отметил, что решение о передаче имущества принадлежит не судебному исполнителю, а взыскателю, который, имея это право, решает принять имущество (ПКС №4 от 06.02.2014г., §66).

Кроме того, Конституционный суд отметил, что судебный исполнитель не решает самовольно как ему поступить в случае, когда аукцион не состоялся и необходимо его повторить, а действует в строгом соответствии с производством, установленным законодателем (ПКС №4 от 06.02.2014г., §67).

Конституционный суд отметил, что имущество должника является объектом принудительного исполнения. Обращение взыскания на доходы и имущество должника возможно только по исполнительным листам и только в той мере, в какой это необходимо для удовлетворения прав кредиторов (ПКС №4 от 06.02.2014г., §85).

2.3. Необратимость закона

2.3.1. Давность привлечения к уголовной ответственности

Конституционный суд отметил, что в уголовном судопроизводстве применяется действующий на момент совершения преступления закон, а не закон, вступивший в силу после совершения преступления, за исключением более благоприятного закона, имеющего обратную силу (ПКС №14 от 27.05.2014г.⁹, §51).

Таким образом, по смыслу ст.22 Конституции в соотношении со ст.10 Уголовного кодекса, необратимость уголовного закона относится к любому обстоятельству, которое влечет за собой

⁹ Постановление №14 от 27.05.2014 года о контроле конституционности ст.11 Закона №56 от 4 апреля 2014 года о внесении дополнения в статью 60 Уголовного кодекса Республики Молдова (*истечение срока давности привлечения к уголовной ответственности*)

ухудшение положения лица, и не ограничивается размером и видом наказания, она включает и институт давности привлечения к уголовной ответственности (*ПКС №14 от 27.05.2014г., §53*).

Конституционный суд подчеркнул, что необходимость регулирования давности привлечения к уголовной ответственности исходит из сущности данного института, в силу того, что уголовная ответственность, как средство принудительного установления правопорядка, должна наступить как можно быстрее после совершения преступления. Срок давности тесно связан с уголовным преследованием, которое, по истечении длительного времени после совершения преступления, становится неэффективным с точки зрения цели, преследуемой уголовным наказанием (*ПКС №14 от 27.05.2014г., §54*).

Конституционный суд отметил, что возможность ретроактивного применения давности привлечения к уголовной ответственности в правовых системах варьирует в зависимости от материальной или процессуальной квалификации деяния (*ПКС №14 от 27.05.2014г., §56*).

Так, в тех странах, где существует материальная квалификация давности, применяются положения, действующие на момент совершения преступного деяния; ретроактивное применение возможно только в том случае, когда закон является более благоприятным (*ПКС №14 от 27.05.2014г., §57*).

В то время, как квалификация в процессуальном смысле предполагает немедленное применение закона к изменившейся процедуре, независимо от момента совершения преступного деяния (*ПКС №14 от 27.05.2014г., §58*).

Конституционный суд отметил, что в Республике Молдова институт давности в уголовном судопроизводстве предусмотрен уголовным законом (материальным законом) (*ПКС №14 от 27.05.2014г., §63*).

Конституционный суд отметил, что согласно ст. 60 части (2) Уголовного кодекса, срок давности привлечения к уголовной ответственности применяется в зависимости от деяния и исчисляется со дня совершения преступления и до дня вступления решения судебной инстанции в законную силу (*ПКС №14 от 27.05.2014г., §65*).

Вместе с тем, Конституционный суд подчеркнул, что согласно оспариваемому закону, в отступление от положений статьи 60 Уголовного кодекса Республики Молдова, давность привлечения к уголовной ответственности не применяется в отношении лиц, совершивших преступления, связанные со злоупотреблением властью или злоупотреблением служебным положением, с превышением власти или превышением служебных полномочий либо со служебной халатностью, во время событий 7 апреля 2009 года или в связи с этими событиями, по которым на день вступления в силу настоящего закона не истек срок давности привлечения к уголовной ответственности (*ПКС №14 от 27.05.2014г., §66*).

Конституционный суд отметил, что вследствие системного толкования уголовного закона Республики Молдова, институт давности привлечения к уголовной ответственности определяется в соотношении с институтом уголовного наказания. Ужесточение наказания приводит непосредственно к изменению срока давности (*ПКС №14 от 27.05.2014г., §68*).

Отсюда Конституционный суд делает следующий вывод: срок давности зависит от тяжести наказания (*ПКС №14 от 27.05.2014г., §69*).

Конституционный суд заключил, что установление разных сроков давности привлечения к уголовной ответственности за аналогичные категории преступлений (злоупотребление властью или злоупотребление служебным положением, превышение власти или превышение должностных полномочий, служебная халатность) свидетельствует о дискриминации в отношении лиц, совершивших в том же периоде аналогичные преступления (*ПКС №14 от 27.05.2014г., §71*).

В связи с этим, Конституционный суд подчеркнул, что пассивность и неспособность правоохранительных органов расследовать деяния, связанные с злоупотреблением властью или злоупотреблением служебным положением, превышением власти или превышением должностных полномочий, служебной халатностью, совершенные во время событий от 7 апреля 2009 года, не могут оправдать принятие законодателем норм в отступление от

уголовного закона. Неэффективность и бездействие правоохранительных органов не могут повлечь за собой применение обратной силы закона, ухудшающего положение лица (*ПКС №14 от 27.05.2014г., §74*).

Конституционный суд напомнил, что законодатель обладает полномочиями по принятию положений уголовного характера, в том числе по изменению срока давности, его сокращению или увеличению или/и вовсе по его полному исключению из уголовного закона, однако эти изменения должны быть внесены в Уголовный кодекс, единственный уголовный закон Республики Молдова, согласно ст.1 Уголовного кодекса Республики Молдова, а не посредством законов, устанавливающих отступления от него. Любое законодательное изменение не должно пренебрегать принципами уже устоявшейся правовой системы, выстроенной самим законодателем. В основу уголовного закона лежит соразмерность наказания степени тяжести деяния, независимо от обстоятельств его совершения (*ПКС №14 от 27.05.2014г., §75*).

Исходя из вышеизложенного, Конституционный отметил, что отступление от положений статьи 60 Уголовного кодекса Республики Молдова и неприменение давности привлечения к уголовной ответственности в отношении лиц, совершивших преступления, связанные с злоупотреблением властью или злоупотреблением служебным положением, превышением власти или превышением служебных полномочий либо со служебной халатностью, во время или в связи с событиями от 7 апреля 2009 года, по которым на день вступления в силу Закона №56 от 4 апреля 2014 года не истек срок давности привлечения к уголовной ответственности, противоречит статьям 22 и 16 Конституции (*ПКС №14 от 27.05.2014г., §77*).

2.4. Качество уголовного закона

Конституционный суд отметил, что, по сравнению с другими законами, уголовный закон имеет самые суровые последствия, он устанавливает наказания за самые опасные деяния, поэтому его положения должны быть предельно четкими в отношении всех элементов состава преступления. Это условие является обязательным не только для положений специальной части уголовного закона, но и для тех, которые содержатся в его общей части (*ПКС №14 от 27.05.2014г., §83*).

При рассмотрении конкретного дела, общие и абстрактные формулировки уголовного закона могут нанести урон функциональности уголовного закона, его последовательному и системному применению, что отражается на качестве закона (*ПКС №14 от 27.05.2014г., §84*).

Конституционный суд отметил, что согласно оспариваемому положению, давность привлечения к уголовной ответственности не применяется в случае деяний, совершенных в определенный период времени, а именно: «во время событий 7 апреля 2009 года или в связи с этими событиями.» (*ПКС №14 от 27.05.2014г., §85*).

Конституционный суд обратил внимание на то, что, в контексте уголовного закона, термин «событие», используемый в оспариваемой норме, имеет расплывчатый характер, так как не указывает ни деяние, ни время, ни место преступления в качестве признака состава преступления (*ПКС №14 от 27.05.2014г., §87*).

Не способствует ясности и предсказуемости оспариваемой нормы и синтагма «в связи с этими событиями», с точки зрения времени совершения наносящего вред деяния (как признак состава преступления) (*ПКС №14 от 27.05.2014г., §89*).

На основании вышеизложенного, Конституционный суд пришел к выводу, что с точки зрения качества закона синтагма «во время событий 7 апреля 2009 года или в связи с этими событиями» нарушает принцип *lex certa* (*ПКС №14 от 27.05.2014г., §91*).

2.5. Право на молчание – составная часть права на защиту

Конституционный суд отметил, что право на молчание является составной частью права на защиту, как элемент справедливого судебного разбирательства (*ПКС №28 от 18.11.2014г.*¹⁰, §33).

Вместе с тем, согласно юриспруденции ЕСПЧ, «право на молчание не носит абсолютный характер» (*дело Weh против Австрии*, 8 июля 2004 г.) (*ПКС №28 от 18.11.2014г.*, §37).

Конституционный суд указал на то, что законодатель, в целях обеспечения безопасности на дорогах, установил в Кодекс о правонарушениях ответственность за совершение противоправных действий в сфере дорожного движения (*ПКС №28 от 18.11.2014г.*, §41).

Конституционный суд отметил, что согласно Закону №131 от 7 июня 2007 года о безопасности дорожного движения собственник автотранспортного средства имеет право передавать в установленном порядке право управления и пользования автотранспортным средством, находящимся в его личной собственности, другим лицам, имеющим водительское удостоверение (ст.23 ч.(2) п.б)) (*ПКС №28 от 18.11.2014г.*, §42).

Также, ст.23 ч.(1) закона предусматривает, что собственник автотранспортного средства обязан по требованию полиции в указанный срок сообщить данные, удостоверяющие личность лица, которому было доверено управлять автотранспортным средством по автомобильным дорогам общего пользования (*ПКС №28 от 18.11.2014г.*, §43).

Конституционный суд отметил, что несообщение собственником или поверенным лицом (пользователем) транспортного средства по требованию полиции сведений о личности лица, которому им доверено управление транспортным средством, является правонарушением (ст.234 Кодекса о правонарушениях). Административное наказание влечет и сознательное сообщение недостоверных сведений о личности этого лица (*ПКС №28 от 18.11.2014г.*, §44).

Конституционный суд отметил, что безопасность дорожного движения имеет особое значение для общества. Следовательно, обеспечение безопасности на дорогах является позитивной обязанностью государства. Как участник дорожного движения, транспортное средство представляет собой источник повышенной опасности для окружающих, и водитель обязан соблюдать установленные правила, чтобы исключить риски, связанные с его использованием. Владелец несет ответственность за ущерб, нанесенный в результате использования транспортного средства, находящегося в его личной собственности (*ПКС №28 от 18.11.2014г.*, §45).

Конституционный суд отметил, что законодатель, при регулировании правоотношений, связанных с собственностью на транспортное средство и безопасностью дорожного движения, имеет право установить определенные требования к владельцу транспортного средства, включая возможную ответственность (*ПКС №28 от 18.11.2014г.*, §46).

Конституционный суд отметил, что лицо, пользующееся правом неразглашения личных данных о членах своей семьи и близких родственников, как собственник не может уклониться от выполнения обязанностей, четко установленных законом (*ПКС №28 от 18.11.2014г.*, §47).

Таким образом, важнейшее общественное значение безопасности дорожного движения допускает установление по отношению к гражданам такой обязанности, как сообщение полиции сведений о водителе, которому они доверили управление транспортным средством, с тем чтобы защитить участников дорожного движения от несчастных случаев на дорогах и негативных последствий, и создавать условия, которые позволят привлечь к ответственности лиц, нарушивших правила дорожного движения (*ПКС №28 от 18.11.2014г.*, §52).

Конституционный суд отметил, что не существует менее ограничительных мер для обеспечения безопасности дорожного движения, поэтому установление такой ответственности является соразмерной с преследуемой целью, а закрепление таких обязанностей не носит чрезмерный характер (*ПКС №28 от 18.11.2014г.*, §53).

¹⁰ Постановление №28 от 18.11.2014 года о контроле конституционности статьи 234 Кодекса Республики Молдова о правонарушениях (привлечение к административной ответственности владельца транспортного средства в связи с несообщением сведений о личности лица, которому он доверил управление транспортным средством)

Конституционный суд подчеркнул, что привлечение владельца или поверенного лица к административной ответственности имеет место в случае их отказа сообщить представителям власти сведения о личности лица, которому они доверили управление транспортным средством, и только в случае, если этим транспортным средством было совершено правонарушение или нарушение (*ПКС №28 от 18.11.2014г., §54*).

Конституционный суд указал на то, что в отношении владельца сохраняются гарантии, установленные ст.377 Кодекса о правонарушениях, а именно, право не свидетельствовать против себя или близких родственников по существу возможного правонарушения или нарушения с участием транспортного средства (*ПКС №28 от 18.11.2014г., §55*).

Вместе с тем, Конституционный суд подчеркнул, что обязанность владельца или поверенного лица сообщить сведения о личности лица, находившегося за рулем транспортного средства, не влечет за собой обвинение по другим последующим действиям. Обязанность доказывать нарушение положений закона ложится на правоохранительные органы (*ПКС №28 от 18.11.2014г., §56*).

В свете изложенного, Конституционный суд отметил, что привлечение к административной ответственности владельца или поверенного лица транспортного средства за отказ сообщить сведения о личности лица, которому они доверили транспортное средство, не является нарушением ст.21 и ст.26 ч.(1) Конституции (*ПКС №28 от 18.11.2014г., §58*).

2.6. Право на образование

2.6.1. Вузовская автономия

Конституционный суд напомнил, что, по смыслу ст.35 ч.(6) Конституции, вузовская автономия представляет собой конституционную концепцию, имеющую значение принципа, и закреплена конституционным законодателем как составляющая права на образование. Этот принцип является гарантией свободы при организации высшего образования (*ПКС №19 от 03.06.2014г.¹¹, §43*).

Так, вузовская автономия заключается в независимости высших учебных заведений по отношению к государству и другим субъектам при решении вопросов, касающихся внутреннего управления, финансового администрирования, определения собственных образовательных политик, услуг и другой внутренней деятельности (*ПКС №19 от 03.06.2014г., §45*).

Несмотря на широкую автономию, которой пользуются высшие учебные заведения, государство может участвовать в их организации и деятельности, обязывая их соблюдать и реализовать в полной мере *принципы образования* (гуманитаризации, доступности, адаптивности, творчества, разнообразия, демократизации, открытости и гибкости) и государственные образовательные стандарты, в результате чего реализуется сотрудничество между государством и высшими учебными заведениями (*ПКС №19 от 03.06.2014г., §46*).

Конституционный суд отметил, что вузовская автономия, предусмотренная положениями ст.35 ч.(6) Конституции, предполагает в равной мере учебную и институциональную автономию. Учебная автономия выражается в функциональной либо академической вузовской автономии, а институциональная автономия включает организационную, административную и финансовую автономию. Эти две формы автономии являются неотъемлемыми. Без академической свободы (учебной деятельности) не может быть институциональной автономии (*ПКС №19 от 03.06.2014г., §51*).

Вузовская автономия предоставляет университетскому сообществу право определять свою роль, институциональную стратегию, структуру, организацию и деятельность, определять и совершенствовать академическую и административную структуру; использование материальных и человеческих ресурсов (*ПКС №19 от 03.06.2014г., §57*).

¹¹ Постановление №19 от 03.06.2014 года о контроле конституционности некоторых положений Закона об образовании №547-ХIII от 21 июля 1995 года (порядок назначения ректоров высших учебных заведений, подведомственных публичным органам)

С точки зрения организационной автономии, университеты имеют право определять собственную организационную структуру и избирать собственные административные органы (ПКС №19 от 03.06.2014г., §58).

Структура и полномочия органов высших учебных заведений определяются Университетской хартией. Университетская хартия является основным актом, который определяет главные задачи университетского сообщества, принципы организации и функционирования университета, права и обязанности членов университетского сообщества (ПКС №19 от 03.06.2014г., §59).

Конституционный суд отметил, что согласно ст.48 ч.(4) Закона об образовании ректоры государственных высших учебных заведений избираются сенатами вузов на конкурсной основе. Ректоры всех государственных высших учебных заведений утверждаются в должности Правительством (ПКС №19 от 03.06.2014г., §72).

Конституционный суд указал на то, что ректоры учебных заведений, которые по статусу либо по требованию исполнительного органа или других субъектов обеспечивают повышение квалификации и профессиональную переподготовку лиц с высшим образованием, могут быть назначены органами-учредителями. Законодатель вправе определять деятельность этих учебных заведений, в том числе, устанавливая, в зависимости от интересов общества и потребностей, различные типы учебных заведений, научно-исследовательских учреждений. Законодатель может установить различные структурные модели управления этих учебных заведений (ПКС №19 от 03.06.2014г., §78).

Вместе с тем, Конституционный суд подчеркнул, что назначение внешними субъектами, не имеющими отношение к вузовской среде, ректоров высших учебных заведений, которые осуществляют обучение в три цикла – I, II и III, а стандарты обучения студентов, магистрандов и докторандов определяются с относительным однообразием для соответствующей профессиональной области, нарушает конституционный принцип вузовской автономии (ПКС №19 от 03.06.2014г., §79).

2.7. Право на труд и защиту труда

2.7.1. Согласие профсоюзного органа на увольнение

Ст. 87 часть (2) Трудового кодекса предусматривает, что увольнение лица, избранного в профсоюзный орган и не освобожденного от основной работы, допускается с соблюдением общего порядка и только с предварительного согласия профсоюзного органа, членом которого является данное лицо, а согласно части (3), руководители первичной профсоюзной организации (профсоюзные организаторы), не освобожденные от основной работы, не могут быть уволены без предварительного согласия вышестоящего профсоюзного органа (ПКС №12 от 20.05.2014г.¹², §7).

Также, в части (4) предусмотрено, что в случае неполучения работодателем ответа в указанный срок согласие (консультативное мнение) соответствующего органа подразумевается (ПКС №12 от 20.05.2014г., §9).

Право на труд, на выбор профессии, а также места работы предполагает возможность каждого реализовать профессию или род занятий, которые он выбрал, при соблюдении условий, предусмотренных законодательством, и не подразумевает обязанность государства гарантировать всем людям доступ ко всем профессиям (ПКС №12 от 20.05.2014г., §47).

Вместе с тем, учитывая специфику права на труд, но и положение субъектов трудовых отношений, как национальные, так и международные нормы предусматривают ряд гарантий, призванных обеспечить равновесие между работниками и работодателями и адекватную защиту достоинства, безопасности и стабильности работников (ПКС №12 от 20.05.2014г., §51).

¹² Постановление №12 от 20.05.2014 года о контроле конституционности некоторых положений части (4) статьи 87 Трудового кодекса №154-ХV от 28 марта 2003 года (согласие профсоюзных органов на увольнение работников)

Минимальные гарантии должны быть предусмотрены самими субъектами трудовых отношений в индивидуальных (или коллективных) трудовых договорах, в результате свободных переговоров, в соответствии с положениями ст.43 Конституции (*ПКС №12 от 20.05.2014г., §52*).

Исходя из содержания указанной конституционной нормы, Конституционный суд отметил, что право граждан на труд, в том числе трудоустроенных, гарантируется и защищается законом (*ПКС №12 от 20.05.2014г., §53*).

Для защиты своих интересов, согласно положениям ст. 42 Конституции, работники вправе объединяться, создавая профессиональные союзы и вступая в них (*ПКС №12 от 20.05.2014г., §54*).

Конституционный суд отметил, что между правом на труд и правом на объединение в профсоюзы существует взаимосвязь, обеспечивающая гармонию трудовых отношений (*ПКС №12 от 20.05.2014г., §60*).

Конституционный суд отметил, что согласно оспариваемым положениям участие профсоюзных органов требуется в связи с прекращением индивидуального трудового договора с работником – членом профсоюза, в случае увольнения (*ПКС №12 от 20.05.2014г., §73*).

Конституционный суд подчеркнул, что в соответствии с классификацией индивидуальные трудовые договоры облекаются в форму взаимно обязывающих договоров, при которых каждая из сторон берет на себя определенные обязательства. Эти обязательства состоят в трудовом участии и соблюдении дисциплины труда со стороны работника, и в оплате труда и обеспечении условий для работы со стороны работодателя (*ПКС №12 от 20.05.2014г., §74*).

Таким образом, взаимообязывающий характер трудовых договоров предполагает и право сторон на прекращение этих отношений (*ПКС №12 от 20.05.2014г., §75*).

Институт прекращения индивидуального трудового договора основывается на принципе законности, а основания, условия и порядок прекращения этого договора определяются законом в деталях (*ПКС №12 от 20.05.2014г., §76*).

Конституционный суд отметил, что определение законом критериев, в частности, прекращения трудовых отношений, не может рассматриваться как ограничение или ущемление права на труд (*ПКС №12 от 20.05.2014г., §81*).

Суд отметил, что оспариваемая законодательная мера, установленная в ст. 87 части (4) Трудового кодекса, не противоречит конституционным нормам. Ведь именно информирование, предоставление данных, консультации, переговоры с профсоюзными органами предназначены для проверки корректности действий работодателя и выработки решений в отношениях с работниками – членами профсоюза (*ПКС №12 от 20.05.2014г., §82*).

Более того, чтобы защитить работника – члена профсоюза, законодатель установил 10-дневный срок, в течение которого профсоюзный орган вправе изложить свое мнение относительно увольнения работника – члена профсоюза (*ПКС №12 от 20.05.2014г., §83*).

Конституционный суд подчеркнул, что данная норма предусматривает еще одну гарантию для работников – членов профсоюзов на случай увольнения, а также возможность профсоюзного органа выразить свое согласие или несогласие (*ПКС №12 от 20.05.2014г., §84*).

Конституционный суд отметил, что регулирование трудовых отношений, а также прав и обязанностей участников этих отношений, в том числе права работников объединяться в профсоюзы, является прерогативой законодателя, согласно соответствующим принципам (*ПКС №12 от 20.05.2014г., §85*).

2.8. Право на подачу петиций

2.8.1. Нерассмотрение омбудсменом петиций, представленных недееспособными лицами

Конституционный суд отметил, что согласно ст.1 ч.(3) Конституции достоинство человека является высшей ценностью (*ПКС №27 от 13.11.2014г.*¹³, §42).

В этом смысле, Конституционный суд напомнил, что ст.52 ч.(1) Конституции предоставляет гражданам Республики Молдова право обращаться к властям с петициями (*ПКС №27 от 13.11.2014г.*, §45).

Конституционный суд подчеркнул, что право на подачу петиций не имеет абсолютного характера, в свете ст.54 ч.(3) Конституции, при осуществлении данного права допускаются ограничения. Однако, ограничения, установленные законодателем, не должны затрагивать саму сущность права (*ПКС №27 от 13.11.2014г.*, §48).

В этом контексте, Конституционный суд отметил, что любое ограничение права на подачу петиций несовместимо с положениями статьи 52 Высшего закона, если оно не предусмотрено законом, не преследует законную цель или не существует разумной соразмерности между используемыми средствами и преследуемой целью (*ПКС №27 от 13.11.2014г.*, §49).

Конституционный суд отметил, что институт омбудсмена является гарантом демократического развития и проявляется в качестве посредника между обществом и государственной администрацией для обеспечения диалога между ними, но и осуществления надзора за соблюдением всеобщих ценностей по правам и свободам человека (*ПКС №27 от 13.11.2014г.*, §54).

В соответствии с положениями ст.18 ч.(1) Закона №52, народный адвокат рассматривает заявления физических лиц независимо от гражданства, возраста, пола, политической принадлежности или религиозных убеждений, которые постоянно проживают, временно находятся или находились на территории страны, права и свободы которых предположительно нарушены (*ПКС №27 от 13.11.2014г.*, §55).

В силу статьи 25 Закона №52 от 3 апреля 2014 г., по результатам рассмотрения обращения, народный адвокат вправе обратиться в судебную инстанцию с заявлением в защиту интересов заявителя, права и основные свободы которого были нарушены. Также, согласно данной статье, народный адвокат вправе: обратиться в компетентные органы с ходатайством о возбуждении дисциплинарного либо уголовного производства в отношении должностного лица, допустившего нарушения, повлекшие ущемление прав и свобод человека; указать должностным лицам всех уровней на случаи проявления халатности в работе, нарушения служебной этики, волокиты и бюрократизма (*ПКС №27 от 13.11.2014г.*, §56).

Конституционный суд отметил, что ст.21 ч.(5) данного закона исчерпывающим образом перечисляет обстоятельства, при которых заявление, адресованное омбудсмену, не будет принято к рассмотрению, в числе которых и ситуация, когда заявление подано лицом, которое судебным решением признано недееспособным (п.е) (*ПКС №27 от 13.11.2014г.*, §57).

Таким образом, из анализа ст.21 ч.(5) п.е) закона следует, что лицо, признанное постановлением суда недееспособным, не может воспользоваться одним из эффективных средств защиты прав и свобод, а именно, правом обращения к омбудсмену. В отношении данной категории лиц, согласно ст.19 ч.(2), обращение может быть подано только представителем заявителя (*ПКС №27 от 13.11.2014г.*, §58).

Конституционный суд отметил, что согласно статье 12 параграфу 1 Конвенции ООН о правах инвалидов, принятой в Нью-Йорке 13 декабря 2006 года и ратифицированной Республикой Молдова Законом №166 от 9 июля 2010 года, каждый инвалид, где бы он ни находился, имеет право на равную правовую защиту (*ПКС №27 от 13.11.2014г.*, §63).

Цель указанной Конвенции заключается в продвижении, защите и обеспечении полного и равного осуществления всеми инвалидами прав и основных свобод человека, а также в продвижении уважения их достоинства (*ПКС №27 от 13.11.2014г.*, §65).

¹³ Постановление №27 от 13.11.2014 года о контроле конституционности ст.21 ч.(5) п.е) Закона №52 от 3 апреля 2014 года о народном адвокате (омбудсмене) (непринятие к рассмотрению заявлений, представленных недееспособными лицами)

Для обеспечения интегрирования инвалидов в обществе был принят Закон №60 от 30 марта 2012 года о социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями (*ПКС №27 от 13.11.2014г., §66*).

Согласно ст.10 ч.(2) Закона №60 от 30 марта 2012 года, соблюдение положений Конвенции ООН о правах лиц с ограниченными возможностями центральными и местными органами публичной власти, учреждениями и предприятиями, независимо от вида собственности, общественными объединениями и должностными лицами на всех уровнях обеспечивается гражданским обществом и парламентским адвокатом в соответствии с действующим законодательством (*ПКС №27 от 13.11.2014г., §67*).

Конституционный суд отметил, что закон, будучи принятым с целью внедрения Конвенции ООН, прямо указывает на необходимость обеспечения соблюдения прав лиц с ограниченными возможностями (в число которых входит и категория лиц с умственными нарушениями) в том числе омбудсменом (*ПКС №27 от 13.11.2014г., §68*).

Вопреки данным положениям, ст.21 ч.(5) п.е) Закона №52 от 3 апреля 2014 года ограничивает право лиц, признанных постановлением суда недееспособными, на обращение в институт омбудсмена для защиты своих прав (*ПКС №27 от 13.11.2014г., §70*).

Конституционный суд повторно привел ст.16 Конституции, согласно которой уважение и защита лица составляют первостепенную обязанность государства. Все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями (*ПКС №27 от 13.11.2014г., §71*).

Также, Конституционный суд отметил, что согласно ст.54 части (2) Конституции осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия (*ПКС №27 от 13.11.2014г., §72*).

Соотнося оспариваемые положения с конституционной нормой, Суд отметил, что ни одна из перечисленных целей не допускает ограничение права на подачу петиций, в связи с чем заключил, что оспариваемые положения устанавливают различия в обращении между недееспособными и дееспособными лицами, они не преследуют законную цель и не имеют под собой объективные и разумные основания (*ПКС №27 от 13.11.2014г., §73*).

Кроме того, в соответствии с положениями ст.54 ч.(4) Конституции, ограничение не может затрагивать существование права или свободы (*ПКС №27 от 13.11.2014г., §74*).

Конституционный суд отметил, что хотя лица могут быть признаны недееспособными судебным решением, это обстоятельство не может повлечь ущемление достоинства лиц, пользующихся абсолютной защитой. В свете гарантирования уважения человеческого достоинства, необходимо создавать для всех, в том числе для недееспособных, все условия для самостоятельного проявления в обществе, путем предоставления различных возможностей для развития и защиты прав и свобод (*ПКС №27 от 13.11.2014г., §75*).

Конституционный суд отметил, что институт омбудсмена имеет особый правовой характер, являясь единственным, который осуществляет надзор за администрацией в ее отношениях с гражданином. Конституционный суд не может принять решение законодателя о нерассмотрении народным адвокатом жалоб недееспособных лиц, которое, в конечном итоге, привело к лишению этой категории лиц эффективного средства правовой защиты (*ПКС №27 от 13.11.2014г., §76*).

Недееспособные лица являются особенно уязвимыми, они подвержены риску и злоупотреблениям, в связи с чем возникает необходимость установления механизмов защиты, осторожного и благоразумного вмешательства со стороны государства (*ПКС №27 от 13.11.2014г., §77*).

В контексте вышеизложенного, Конституционный суд указал на необходимость повышения, насколько это возможно, самостоятельности лиц, страдающих психическими расстройствами, в своих действиях и предпринятых мерах, согласно стандартам, установленным международными актами в данной сфере (*ПКС №27 от 13.11.2014г., §85*).

Ограничение недееспособных лиц в их праве обращения к народному адвокату Конституционный суд расценил как шаг назад в уважении прав и свобод этой категории лиц, что противоречит значимости, которую международные акты в области защиты лиц, страдающих психическими расстройствами, придают повышению, насколько это возможно, их самостоятельности в действиях и предпринятых мерах (*ПКС №27 от 13.11.2014г., §88*).

2.9. Осуществление избирательного права

Конституционный суд отметил, что одним из основополагающих элементов правового государства, в общем, и избирательной системы, в частности, является избирательное право. Тем не менее, избирательное право не относится к категории прав, имеющих абсолютного характера (*ПКС №15 от 27.05.2014г.¹⁴, §55*).

В этом смысле, Конституционный суд обратил внимание на допустимость ограничения некоторых прав или свобод в условиях, предусмотренных ст.54 ч.(2) Конституции, согласно которой осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия. Также, согласно ч.(4) ст.54, ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы (*ПКС №15 от 27.05.2014г., §56*).

Конституционный суд отметил, что органический Закон №61 о внесении изменений в некоторые законодательные акты был принят Парламентом 11 апреля 2014 года. Этим законом были признаны утратившими силу пп.б) и пп.с) из ч.(3) ст.53 Кодекса о выборах, которые позволяли голосовать при предъявлении бывшего советского паспорта (*ПКС №15 от 27.05.2014г., §59*).

Конституционный суд отметил, что голосование осуществляется только на основании удостоверения личности; временного удостоверения личности; паспорта для въезда/выезда из страны; матросской книжки; служебного удостоверения для военнослужащих срочной службы или билета, выданного Центром гражданской службы лицам, проходящим гражданскую (альтернативную) службу (*ПКС №15 от 27.05.2014г., §61*).

Кроме того, Конституционный суд напомнил, что избирательное право, не являясь абсолютным, подлежит ограничению, при регулировании данного права Парламент пользуется широкой свободой усмотрения (*ПКС №15 от 27.05.2014г., §62*).

В качестве суверенного государства, Республика Молдова определила свой социально-политический режим и свою социально-экономическую и законодательную систему (*ПКС №15 от 27.05.2014г., §75*).

Конституционный суд отметил, что, в силу своего суверенитета, Республика Молдова обладает исключительным правом выдавать на своей суверенной территории документы, удостоверяющие личность, приняв для этого 9 ноября 1994 года Закон №273-ХІІІ об удостоверяющих личность документах национальной паспортной системы (*ПКС №15 от 27.05.2014г., §76*).

¹⁴ Постановление №15 от 27.05.2014 года о контроле конституционности Закона №61 от 11 апреля 2014 года о внесении изменений в некоторые законодательные акты (запрет голосования по советским паспортам)

Согласно закону, удостоверяющими личность документами национальной паспортной системы являются все типы паспортов, удостоверений личности, виды на жительство и проездные документы (ст.1 ч.(1)). (2) Эти документы являются собственностью государства (ст.1 ч.(2)) (*ПКС №15 от 27.05.2014г., §78*).

Конституционный суд посчитал недопустимым, чтобы в суверенном и независимом государстве, каким является Республика Молдова, его граждане пользовались документами, удостоверяющими личность, выданными несуществующим государством (*ПКС №15 от 27.05.2014г., §80*).

Несмотря на то, что после распада СССР для обмена советских паспортов был необходим определенный переходный период, этот срок не может быть безграничным (*ПКС №15 от 27.05.2014г., §81*).

Конституционный суд отметил, что запретом голосования по советским паспортам преследуются законные цели: укрепление гражданского духа, уважение правового государства, надлежащее функционирование и поддержание демократии (*ПКС №15 от 27.05.2014г., §83*).

Конституционный суд указал на то, что целью Закона №61 от 11 апреля 2014 года является создание единообразной правовой основы для обеспечения всех граждан Республики Молдова удостоверениями личности (*ПКС №15 от 27.05.2014г., §84*).

2.10. Право на свободу передвижения

Конституционный суд отмечает, что ст.27 Конституции гарантирует в качестве принципа право гражданина Республики Молдова на свободное передвижение по стране, как и право поселиться или пребывать в любом населенном пункте страны, выезжать из страны, эмигрировать из нее и возвращаться в нее (*ПКС №16 от 28.05.2014г.¹⁵, §44*).

Согласно положениям ст.19 в сочетании со ст.27 Конституции, всем гражданам, иностранным гражданам, лицам без гражданства, беженцам и бенефициариям гуманитарной защиты гарантируется право на свободу передвижения по стране и выезжать из страны (*ПКС №16 от 28.05.2014г., §45*).

Конституционный суд отметил, что оспариваемые положения предусматривают максимально допустимый срок действия виньетки – 180 дней в течение периода 12 месяцев – в случае временного ввоза на территории Республики Молдова транспортных средств, находящихся на постоянном учете в другом государстве, владельцами или обладателями права пользования которых являются физические лица – резиденты, граждане Республики Молдова (*ПКС №16 от 28.05.2014г., §49*).

Рассмотрев объект обращения в соотношении с указанной конституционной нормой, Конституционный суд отметил, что норма Конституции не гарантирует право на свободу передвижения товаров и имущества (*ПКС №16 от 28.05.2014г., §50*).

Конституционный суд подчеркнул, что оспариваемыми положениями определяется таможенная и налоговая политика в отношении уплаты виньетки за ввоз на территорию Республики Молдова транспортных средств, взятых на постоянный учет в других государствах (*ПКС №16 от 28.05.2014г., §51*).

Также, Конституционный суд отметил, что согласно ст.58 ч.(1) Конституции, граждане обязаны участвовать в общественных расходах посредством уплаты налогов и сборов. Эта основная обязанность носит особый характер и определяется публичной сущностью государственной власти, закрепленной ст.1 и ст.2 ч.(1) Конституции (*ПКС №16 от 28.05.2014г., §57*).

¹⁵ Постановление № 16 от 28.05.2014 года о контроле конституционности синтагмы «в течение периода 12 месяцев» из ст.10 ч.(3) Закона №1569-XV от 20 декабря 2002 года о порядке ввоза в Республику Молдова и вывоза с ее территории имущества физическими лицами, ст.348⁵ ч.(1) и ч.(2) п.е) Налогового кодекса и ст.184¹ ч.(1) Таможенного кодекса, в редакции Закона №324 от 23 декабря 2013 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты (срок действия виньетки)

Взимание налогов и сборов в соответствии с налоговым законодательством является безусловным условием, необходимым для существования государства, поэтому предусмотренная в ст.58 ч.(1) Конституции обязанность платить налоги и сборы распространяется на всех налогоплательщиков (граждан Республики Молдова, иностранных граждан и лиц без гражданства, юридических лиц), являясь для государства одним из способов требовать ее безоговорочного выполнения (*ПКС №16 от 28.05.2014г., §58*).

Конституционный суд отметил, что ограничение права пользования транспортными средствами, зарегистрированными и находящимися на учете в другом государстве, и взимание в обязательном порядке виньетки за пользование автомобильными дорогами Республики Молдова установлены единственной законодательной властью государства, которая, на основании ст.66 п.d) и ст.72 ч.(1) Конституции, обладает правом и исключительной компетенцией принимать решения по вопросам, касающимся имущества, ввозимого на территории страны физическими лицами (*ПКС №16 от 28.05.2014г., §60*).

Вместе с тем, Конституционный суд обратил внимание, что, приняв данные положения, законодатель привел внутреннее законодательство в соответствие с Конвенцией о временном ввозе, принятой 26 июня 1990 года, в Стамбуле и ратифицированной 5 декабря 2008 года Республикой Молдова (*ПКС №16 от 28.05.2014г., §61*).

В соответствии со ст.9 ч.(2) приложения С к данной Конвенции, транспортные средства частного пользования могут находиться на территории временного ввоза непрерывно или с шестимесячным перерывом в течение периода 12 месяцев (*ПКС №16 от 28.05.2014г., §62*).

Из соображений охраны общественного порядка, экономической и налоговой безопасности, государство, в силу своего суверенитета и независимости, может ограничить срок пребывания на своей территории транспортных средств, находящихся на постоянном учете в другом государстве, с целью сокращения на своей территории количества транспортных средств, взятых на учет в других государствах и увеличения поступлений в национальный бюджет путем создания условий для поощрения физических лиц-резидентов, граждан Республики Молдова, платить таможенную ввозную пошлину, регистрировать транспортные средства и поставить их на учет с внесением в Государственный регистр транспорта, а также платить другие обязательства, предусмотренные законом; с целью осуществления строгого учета всех транспортных средств, находящихся на территории Республики Молдова, лиц, владеющих транспортными средствами или обладающих другими зарегистрированными правами, и их правового режима (*ПКС №16 от 28.05.2014г., §63*).

Конституционный суд отметил, что оспариваемые положения не предусматривают различные условия, относительно максимально допустимого срока временного нахождения транспортного средства на территории Республики Молдова, в зависимости от национальности или этнического происхождения лица, или в зависимости от других признаков, перечисленных в ст.16 Конституции. Эти положения предусматривают, относительно ввоза на территории государства транспортных средств, находящихся на постоянном учете в другом государстве, тот же объем прав и обязанностей, как для физических лиц-резидентов, так и для физических лиц-нерезидентов (*ПКС №16 от 28.05.2014г., §71*).

2.11. Право на интимную, семейную и частную жизнь – защита персональных данных

Статья 28 Конституции гарантирует право человека на интимную, семейную и частную жизнь, как составную часть права на уважение и защиту человеческой личности – обязанность, провозглашенная в ст.1 Конституции (*ПКС №13 от 22.05.2014г.¹⁶, §49*).

Конституционный суд отметил, что Конституция обязывает государство уважать и охранять интимную, семейную и частную жизнь от любых посягательств (*ПКС №13 от 22.05.2014г., §50*).

¹⁶ Постановление №13 от 22.05.2014 года о контроле конституционности п.72 ст.IX Закона №324 от 23 декабря 2013 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты (фискальный учет лиц свободных профессий)

Конституционный суд подчеркнул, что в условиях информационного развития современного общества право на частную жизнь является многозначным и многогранным, одно из его составляющих является право на защиту персональных данных (*ПКС №13 от 22.05.2014г., §54*).

Конституционный суд указал на то, что как национальное, так и международное законодательство предусматривает необходимость обеспечения защиты персональных данных с целью уважения и охраны интимной, семейной и частной жизни человека (*ПКС №13 от 22.05.2014г., §63*).

Конституционный суд отметил, что, с одной стороны, согласно нормам внутреннего и международного законодательства, государство обязано предусмотреть эффективные гарантии защиты персональных данных и не допустить вмешательства в частную жизнь, а, с другой стороны, согласно оспариваемым положениям, государство создает предпосылки для общедоступности государственного идентификационного номера физического лица свободной профессии, применяемого без его согласия в качестве фискального кода. Таким образом, в случае нотариусов, адвокатов, судебных исполнителей и др. идентификационный номер, используемый как фискальный код, становится доступным для всех тех лиц, с которыми они взаимодействуют при исполнении функциональных обязанностей (*ПКС №13 от 22.05.2014г., §79*).

Конституционный суд подчеркнул, что в отсутствие защиты информации личного характера человек не находится в безопасности и не защищен от вмешательства в его частную жизнь (*ПКС №13 от 22.05.2014г., §80*).

При этих обстоятельствах, несоблюдение требований внутреннего и международного законодательства в области обработки персональных данных, предусматривающих согласия лица, приводит к вмешательству в частную жизнь человека (*ПКС №13 от 22.05.2014г., §81*).

Конституционный суд отметил, что право на информационное самоопределение гарантирует каждому свободу принимать решения по вопросу разглашения и использования персональных данных в той мере, в какой при регистрации и использовании этих данных по общему правилу необходимо разрешение лица. Конституционный суд подчеркнул, что в результате того, что законодательный орган расширил сферу и возможности применения конфиденциальных кодов, может серьезно пострадать право на информационное самоопределение и на человеческое достоинство (*ПКС №13 от 22.05.2014г., §84*).

Конституционный суд отметил, что в правовом регулировании государство имеет как негативную обязанность не допускать необоснованного вмешательства в частную жизнь, в жилище и в корреспонденцию лица, так и позитивную обязанность обеспечить реальное уважение ценностей, которые он призван защищать (*ПКС №13 от 22.05.2014г., §89*).

Учитывая «чувствительный» характер права на уважение частной жизни, для того, чтобы не допустить вмешательства в осуществление данного права, Конституционный суд посчитал, что законодатель должен предложить реальные решения и возможности (*ПКС №13 от 22.05.2014г., §90*).

3. Органы государственной власти

3.1. Организация и деятельность Парламента

3.1.1. Избрание заместителей Председателя Парламента

Статья 64 ч.(3) Конституции предусматривает, что «заместители Председателя избираются по представлению Председателя Парламента по согласованию с парламентскими фракциями.» (*ПКС №3 от 04.02.2014г.¹⁷, §42*).

¹⁷ Постановление №3 от 04.02.2014 года о контроле конституционности постановлений Парламента №126 и №127 от 30 мая 2013 года об избрании заместителей Председателя Парламента

Согласно ст.10 Регламента Парламента, заместители Председателя Парламента избираются открытым голосованием большинством голосов избранных депутатов по предложению Председателя Парламента после консультаций с парламентскими фракциями. [...] (ПКС №3 от 04.02.2014г., §43).

Конституционный суд отметил, что согласно положениям Регламента парламентские фракции являются основной формой политической организации партий внутри Парламента, которые создаются путем объединения депутатов, принявших участие в выборах по спискам той же политической партии, политического формирования, политического альянса либо избирательного альянса. Эти группы, фракции, согласно выполняемым функциям, – часть организационной структуры Парламента, созданной на основе политической приверженности, являются рабочими органами Парламента (ПКС №3 от 04.02.2014г., §44).

Конституционный суд обратил внимание, что необходимость проведения консультаций с парламентскими фракциями не может повлиять на решение Председателя Парламента относительно представленной им кандидатуры (депутата) на должность заместителя Председателя Парламента, даже если парламентские фракции не согласны с предложением Председателя (ПКС №3 от 04.02.2014г., §50).

Для реализации конституционного права предлагать заместителей, Председатель Парламента, несмотря на то, что он избран парламентским большинством, проводит консультации с парламентскими фракциями, чтобы обеспечить себе поддержку парламентского большинства и возможное конструктивное сотрудничество оппозиционного меньшинства (ПКС №3 от 04.02.2014г., §51).

В этом контексте, непроведение консультаций с парламентскими фракциями, хотя и является отклонением от правила, не может отменить право Председателя Парламента предлагать кандидатуры на должность заместителя в условиях, когда депутаты – члены парламентских фракций могут отклонить это предложение на пленуме Парламента путем голосования (ПКС №3 от 04.02.2014г., §52).

Проведение консультаций не равносильно одобрению. Отказ фракций поддержать соответствующие кандидатуры не может отменить решение Председателя Парламента представлять их для избрания на должность заместителя Председателя Парламента. Также, упущение возможности проведения консультаций с парламентской фракцией не может привести к признанию недействительным или отмене суверенного права Парламента принимать решение по кандидатурам, предложенным для избрания на должность заместителя Председателя Парламента (ПКС №3 от 04.02.2014г., §53).

Конституционный суд отметил, что конституционное право Председателя Парламента о выдвижении кандидатур на должность заместителя следует и из положений Регламента, предусматривающих, что «заместители Председателя Парламента исполняют в порядке, установленном Председателем, функции Председателя по его просьбе либо в его отсутствие, в том числе по подписанию законов и постановлений принятых Парламентом». Другими словами, обязанности и роль каждого заместителя Председателя Парламента вытекают из полномочий Председателя Парламента, которые он делегирует с целью оказания ему помощи для более эффективного исполнения должности (ПКС №3 от 04.02.2014г., §54).

Конституционный суд заключил, что в вопросах и процедурах, касающихся внутренней организации и деятельности Парламента, которые не регулируются Конституцией, Парламент свободен самостоятельно принимать решение. Эта автономия осуществляется выражением воли парламентского большинства путем голосования (ПКС №3 от 04.02.2014г., §59).

3.1.2. Парламентская автономия

3.1.2.1. Порядок внесения изменений и дополнений в повестку пленарного заседания Парламента

Конституционный суд обратил внимание на то, что процедурные правила, касающиеся формы и содержания, установленные законодателем и открывающие путь для внесения, рассмотрения и утверждения Парламентом любой законодательной инициативы, содержатся в Регламенте Парламента (*ПКС №20 от 04.06.2014г.*¹⁸, §72).

Вместе с тем, Конституционный суд отметил, что Законом №294 от 12 декабря 2013 года Парламент изменил содержание ст.46 Реглаamenta Парламента, согласно которой в повестку дня могут вноситься изменения и дополнения только по требованию и на основании решений Постоянного бюро, парламентской фракции, постоянной комиссии, по требованию группы из 5 депутатов или автора включенного в повестку дня проекта. Это требование излагается в одном не превышающем одну минуту выступлении (*ПКС №20 от 04.06.2014г.*, §74).

Конституционный суд отметил, что порядок, установленный ст.46 Реглаamenta Парламента, относится только к изменению повестки дня после ее утверждения Парламентом (*ПКС №20 от 04.06.2014г.*, §78).

Целесообразность сокращения выступления до одной минуты объясняется тем, что согласно новым положениям все предложения о внесении изменений в повестку дня излагаются в письменном виде с приведением необходимых аргументов (*ПКС №20 от 04.06.2014г.*, §79).

Конституционный суд отметил, что эти изменения направлены на повышение эффективности деятельности Парламента в пленарных заседаниях, не противоречат ст.68 и ст.73 Конституции и носят целесообразный характер (*ПКС №20 от 04.06.2014г.*, §80).

3.1.2.2. Срок действия зарегистрированных, но не включенных в повестку дня Парламента проектов законодательных актов

Конституционный суд отметил, что Законом №294 от 12 декабря 2013 года ст.47 Реглаamenta Парламента была дополнена ч.(13) – ч.(15), согласно которым проекты законодательных актов, включенные в повестку дня пленарных заседаний Парламента, которые по истечении легислатуры вследствие очередных или досрочных выборов оставались не рассмотренными, а также проекты законов, которые были одобрены в первом чтении или подлежали голосованию в окончательном чтении, переносятся в повестку дня Парламента следующей легислатуры. Зарегистрированные, но не включенные в повестку дня Парламента проекты законодательных актов признаются недействительными по истечении двух лет со дня их регистрации. Утратившие актуальность, а также оставшиеся без авторов проекты законодательных актов могут быть отклонены Парламентом общим списком на основании докладов профильных комиссий (*ПКС №20 от 04.06.2014г.*, §81).

Исходя из содержания предыдущих постановлений, Конституционный суд заключил, что недействительность законопроектов, зарегистрированных, но не включенных в повестку дня Парламента, не противоречит Конституции. Согласно ст.63 ч.(4) Высшего закона, новый состав законодательного органа обязан рассмотреть только законопроекты, которые не прошли все этапы парламентского законодательного процесса, но были включены в повестку дня Парламента, и не обязан рассмотреть те проекты, которые не были включены в повестку дня Парламента (*ПКС №20 от 04.06.2014г.*, §85).

В этом смысле, сохранив обозначенную в своих предыдущих постановлениях линию, Конституционный суд подчеркнул, что ограничение двухгодичным сроком действия зарегистрированных в Парламенте, но не включенных в повестку дня законопроектов, по сути, не ущемляет право депутата на законодательную инициативу, так как по истечении этого времени, если законопроект не утратил своей актуальности, депутат может потребовать его регистрации (*ПКС №20 от 04.06.2014г.*, §86).

Тем не менее, Парламенту следует относиться с особой осторожностью к установлению таких сроков, так как чрезмерно короткие сроки действия зарегистрированных в Парламенте

¹⁸ Постановление №20 от 04.06.2014 года о контроле конституционности некоторых положений Реглаamenta Парламента, принятого Законом №797-ХІІІ от 2 апреля 1996 года

законопроектов чреваты нанесению ущерба самой сущности права законодательной инициативы, закрепленного ст.73 Конституции (ПКС №20 от 04.06.2014г., §87).

В связи с этим, Конституционный суд обратил внимание, что [...] утратившие актуальность, а также оставшиеся без авторов проекты законодательных актов отклоняются Парламентом по общему списку, на основании докладов профильных комиссий (ПКС №20 от 04.06.2014г., §88).

Таким образом, Конституционный суд отметил, что законопроекты отклоняются согласно изъявленной депутатами воле, на основании предложений профильных комиссий, а не в одностороннем порядке этими комиссиями (ПКС №20 от 04.06.2014г., §89).

3.1.2.3. Обсуждение и принятие законопроектов в срочном порядке

Конституционный суд отметил, что Законом №294 от 12 декабря 2013 года ст.60 Регламента Парламента была дополнена ч.(5), согласно которой по запросу председательствующего на заседании или парламентской фракции большинством голосов избранных депутатов отдельные проекты могут обсуждаться и приниматься в срочном порядке (ПКС №20 от 04.06.2014г., §90).

В этом контексте, Конституционный суд привел ст.74 ч.(3) Конституции: «Проекты законов, представленные Правительством, и законодательные предложения депутатов, одобренные им, рассматриваются Парламентом, в том числе в срочном порядке, в соответствии с установленными Правительством порядком и приоритетами. Другие законодательные предложения рассматриваются в установленном порядке.» (ПКС №20 от 04.06.2014г., §91).

В связи с этим, Конституционный суд напомнил, что согласно ст.74 ч.(3) Конституции Правительство имеет право устанавливать порядок и приоритеты рассмотрения Парламентом представленных им законопроектов, а также тех, которые исходят от депутатов и одобрены Правительством (ПКС №20 от 04.06.2014г., §94).

Конституционный суд отметил, что благодаря своему праву устанавливать приоритеты рассмотрения внесенных в Парламент законопроектов Правительство получает реальные возможности для эффективной реализации внутренней и внешней политики государства и исполнения одобренной депутатами программы деятельности, на основании которой Правительство получило вотум доверия Парламента (ПКС №20 от 04.06.2014г., §96).

Вместе с тем, Конституционный суд подчеркнул, что право Правительства, предусмотренное ст.74 ч.(3) Конституции, не предполагает, что в Регламенте Парламента не могут быть установлены положения о рассмотрении законопроектов в приоритетном порядке и по требованию других субъектов (ПКС №20 от 04.06.2014г., §97).

Конституционный суд отметил, что согласно ст.73 Конституции, кроме Правительства, право законодательной инициативы принадлежит депутатам Парламента, Президенту Республики Молдова и Народному Собранию автономно-территориального образования Гагаузия (ПКС №20 от 04.06.2014г., §99).

Вместе с тем, Конституционный суд отметил, что при решении рассмотрения законопроектов в срочном порядке по запросу председательствующего на заседании или парламентской фракции могут быть сокращены только сроки, а не отменены или проигнорированы отдельные этапы законодательного процесса (дача заключений заинтересованными лицами, проведение консультаций при необходимости и др.). Таким образом, и в случае применения срочной процедуры Парламент обязан соблюдать этапы законодательного процесса, предусмотренные Регламентом Парламента и Законом №780 от 27 декабря 2001 года о законодательных актах (ПКС №20 от 04.06.2014г., §100).

Также, Конституционный суд отметил, что при рассмотрении в срочном порядке законопроектов, представленных не по инициативе Правительства, законодательные предложения, влекущие за собой увеличение или сокращение бюджетных доходов или займов, а также увеличение или сокращение бюджетных расходов, должны быть одобрены обязательно исполнительным органом (ст.131 ч.(4) Конституции) (ПКС №20 от 04.06.2014г., §101).

3.1.2.4. Требование парламентской фракции о проверке наличия кворума

Сущность принципа правового государства предполагает обеспечение законности, правовой определенности, запрещение произвола, доступ к правосудию в независимых и беспристрастных судах, включая судебный контроль административных актов, соблюдение прав человека, отсутствие дискриминации и равенство всех перед законом [Доклад Венецианской комиссии о правовом государстве, CDL-AD(2011)003rev, Страсбург, 4 апреля 2011 г., § 41] (ПКС №20 от 04.06.2014г., §104).

Конституционный суд отметил, что соблюдение кворума, в качестве предпосылки для начала законодательного процесса, входит в обязанность председательствующего на заседании (ПКС №20 от 04.06.2014г., §107).

Конституционный суд проанализировал норму ст.88 Регламента Парламента, согласно которой «требование проверки наличия кворума, поступившее от парламентской фракции, удовлетворяется только в случае, если большинство депутатов соответствующей фракции присутствуют в зале заседаний», и пришел к выводу, что она противоречит сущности правового государства (ПКС №20 от 04.06.2014г., §110).

Уважение принципа правового государства обеспечением законности законодательного процесса является не только обязанностью председательствующего на заседании, но и обязанностью депутатов, парламентских фракций требовать его соблюдения (ПКС №20 от 04.06.2014г., §111).

В этом смысле, Конституционный суд отметил, что в случае, если депутат замечает, что на заседании Парламента отсутствует кворум, он, от своего имени или от имени фракции, вне зависимости от других факторов, имеет право требовать проверки явки депутатов (ПКС №20 от 04.06.2014г., §112).

Невозможность члена фракции требовать проверки явки депутатов на пленарном заседании Парламента, в случае если нормативный акт принимается в отсутствие кворума, чревата нарушением не только ст.1 ч.(3), но и ст.74 Конституции (ПКС №20 от 04.06.2014г., §113).

Конституционный суд отметил, что хотя Парламент, в соответствии с принципом автономии, на основании ст.64 ч.(1) Конституции, обладает прерогативой определять свою структуру, организацию и деятельность, принятые им положения не должны противоречить духу Конституции и правопорядку, установленному для процедуры принятия законов (ПКС №20 от 04.06.2014г., §114).

Иной подход по этому вопросу может вызвать равнодушие депутатов к допущенным коллегами во время голосования противозаконным действиям, бездействие или снисходительность председательствующего на заседании в связи с принятием законов в отсутствие кворума в разрез с конституционными и законодательными положениями. Эти положения вступают в противоречие с принципом правовой определенности, гарантированным ст.1 ч.(3) Конституции, в свете принципов правового государства. [...] (ПКС №20 от 04.06.2014г., §118).

Таким образом, обуславливание осуществления депутатом права требовать проверки наличия кворума присутствием в зале заседаний большинства депутатов фракции, в которой он состоит, кроме того, что нарушает конституционные положения ст.1 ч.(3), превышает принцип автономии Парламента, закрепленный Регламентом, и способствует нарушению ст.74 Высшего закона, противоречит и установленным в ст.68 Конституции принципам представительного мандата и недействительности императивного мандата (ПКС №20 от 04.06.2014г., §119).

3.1.2.5. Наказание депутата вычетами из заработной платы

Конституционный суд указал, что ст.133 ч.(1) Регламента Парламента содержит исчерпывающий перечень применяемых к депутатам санкций за нарушение положений Регламента, а именно: а) предупреждение; б) призыв к порядку; в) лишение слова путем прерывания выступления; г) лишение слова на срок до пяти заседаний; д) удаление из зала заседаний; е) запрещение участия в пленарных заседаниях на срок до 10 заседаний. Таким

образом, этот перечень не включает санкции в денежном выражении (ПКС №20 от 04.06.2014г., §122).

При этом, Конституционный суд отметил, что санкции, предусмотренные в ст.133 ч.(6) и ст.139¹ Регламента Парламента, представляют собой подлинные дисциплинарные санкции финансового характера, применяемые к депутатам Парламента (ПКС №20 от 04.06.2014г., §123).

В этом смысле, согласно оспариваемым положениям, депутат может быть наказан в финансовом плане вычетами в процентном соотношении, как из заработной платы, так и из других денежных вознаграждений (ПКС №20 от 04.06.2014г., §129).

Конституционный суд отметил, что конституционные нормы не запрещают вычеты из заработной платы и/или других денежных вознаграждений депутата в случае наказания за нарушение Регламента Парламента. Тем не менее, размер удержанных сумм должен быть, с одной стороны, соразмерным с совершаемым проступком, а, с другой стороны, не может нарушать другие конституционные принципы, как представительный мандата и запрет императивного мандата (ПКС №20 от 04.06.2014г., §130).

Так, при определении размера денежных санкций следует принять во внимание и тот факт, что ст.70 Высшего закона запрещает депутату занимать любую другую оплачиваемую должность, за исключением преподавательской и научной деятельности. Чрезмерный размер денежных санкций в ситуации, когда депутат не может занимать другие оплачиваемые должности, способен привести к ущемлению его финансовой независимости (ПКС №20 от 04.06.2014г., §131).

3.1.2.6. Взаимодействие законодательного органа и судебной власти

Конституционный суд отметил, что в целях обеспечения предсказуемости и ясности процесса отправления правосудия, а также предотвращения произвола, Парламент обязан принимать органические законы, определяющие правила рассмотрения уголовных, административных и гражданских дел (ПКС №20 от 04.06.2014г., §175).

В этом смысле, принятие законодателем органических законов, предусматривающих порядок разрешения судебных исков, по сути, не противоречит ст.6 и ст.114 Высшего закона, в каждом конкретном случае Конституционному суду надлежит решать и в соотношении с другими конституционными нормами (ПКС №20 от 04.06.2014г., §176).

Так, Конституционный суд отметил, что оспариваемая авторами обращения норма, согласно которой консультативные заключения, вынесенные постоянными комиссиями с целью обеспечения единообразного применения законодательства, не могут использоваться в качестве доказательств в судах, определяет процедуру отправления правосудия (ПКС №20 от 04.06.2014г., §177).

Конституционный суд отметил, что в процессе отправления правосудия судья обязан применять закон. Заключение парламентских комиссий, которыми толкуются законодательные положения, не должны влиять на разрешение дела. В отличие от толковательных законов, заключения не могут иметь обязательного характера, они носят только рекомендательный характер (ПКС №20 от 04.06.2014г., §178).

В качестве представителя народа, Парламент имеет контрольную функцию и обязан информировать народ, как осуществляются властные прерогативы народа. Так, согласно ст.66 п.н) Конституции, Парламент организует изучение и заслушивание любых вопросов, касающихся интересов общества (ПКС №20 от 04.06.2014г., §182).

Так, исходя из суждений, изложенных в Постановлении №29 от 23 сентября 2013 года, перед парламентскими следственными комиссиями могут предстать только субъекты права, которые находятся в особых конституционных отношениях с Парламентом (ПКС №20 от 04.06.2014г., §186).

Конституционный суд отметил, что поправками, принятыми 12 декабря 2013 года, Парламент исключил возможность приглашения/вызова в рамках расследования

представителей судебной власти, Прокуратуры и органов уголовного преследования для представления сведений, которые могут нанести вред правильности рассмотрения дел в суде и/или тайне уголовного преследования (*ПКС №20 от 04.06.2014г., §188*).

Это объясняется тем, что судьи являются независимыми и подчиняются только закону (ст.116 Конституции), а роль дисциплинарного совета в их случае выполняет Высший совет магистратуры (ст.123 Конституции) (*ПКС №20 от 04.06.2014г., §189*).

Конституционный суд отметил, что, несмотря на то, что ст.6 Конституции предусматривает взаимодействие властей, это не означает, что законодательная власть может подчинить себе судебную власть или может присвоить полномочия по отправлению правосудия. Присутствие законодательной власти в этой сфере неоспоримо проявляется в форме принятия законов, которые определяют организацию и деятельность судебной системы, с одной стороны, и принятия законодательных актов, подлежащих применению для восстановления и поддержания правопорядка, с другой стороны (*ПКС №20 от 04.06.2014г., §198*).

3.1.2.7. Временные рамки для выступлений депутата

Исходя из принципов демократии и политического плюрализма, закрепленных ст.1 ч.(3) Конституции, Конституционный суд отметил, что гарантирование свободы выражения мнений является одним из основных компонентов депутатского мандата (*ПКС №20 от 04.06.2014г., §206*).

Конституционный суд отметил, что депутатский мандат выражает отношения депутата с народом, которому он служит. Содержащаяся в ст.68 ч.(1) Конституции синтагма «находятся на службе у народа» предполагает, что с момента избрания и до окончания срока полномочий каждый депутат является представителем всего народа и обязан служить общим интересам, интересам народа, а не только интересам своей партии. В осуществление своих полномочий депутат подчиняется только Конституции и законам и должен принимать такие решения, которые отвечают интересам общества (*ПКС №20 от 04.06.2014г., §207*).

Как парламентское, так и внепарламентское содержание мандата реализуется через политические права депутатов, в частности, через свободу выражения мнений, присущими для депутатов являясь свобода слова и избирательное право (*ПКС №20 от 04.06.2014г., §208*).

Конституционный суд обратил внимание, что согласно положениям Регламента Парламента выступления на пленарных заседаниях не могут превышать 7 минут для парламентских фракций и 5 минут для депутатов (*ПКС №20 от 04.06.2014г., §210*).

Конституционный суд отметил, что указанные поправки определяют разные временные рамки для выступлений парламентских фракций и депутатов (*ПКС №20 от 04.06.2014г., §211*).

Вместе с тем, Конституционный суд указал на то, что установленный промежуток времени относится к выступлениям депутатов по законопроектам, обсуждаемым в первом чтении, и по законопроектам, включенным в повестку дня (*ПКС №20 от 04.06.2014г., §212*).

Конституционный суд отметил, что при подготовке законопроекта к обсуждению во втором чтении депутату предоставляется 10-дневный срок для того, чтобы представить поправки ответственной комиссии (ст.65 ч.(2)) и две минуты, чтобы аргументировать поправки в ходе обсуждения законопроекта по статьям, в случае, если поправки были отклонены (ст.68 ч.(2)). Также, согласно ст.70 ч.(3) Регламента Парламента, при обсуждении законопроекта в третьем чтении у депутата есть три минуты для выступления, если внесенные поправки не были приняты во внимание (*ПКС №20 от 04.06.2014г., §213*).

Так, Конституционный суд подчеркнул, что временное ограничение выступления депутата не затрагивает сущность представительного мандата и не ущемляет право депутата на свободу выражения в своей сущности, а лишь подчиняет его осуществление требованию соблюдения установленного времени (*ПКС №20 от 04.06.2014г., §214*).

Также, Конституционный суд отметил, что новыми положениями ст.132 Регламента Парламента ограничивается доступ в здание Парламента с переносным звукоусилительным оборудованием или предметами, которые могут использоваться для нарушения порядка, а

также запрещается блокирование трибун и доступа в зал заседаний Парламента (*ПКС №20 от 04.06.2014г., §215*).

В связи с утверждением авторов обращения о том, что эти действия являются проявлением права на парламентский протест, Конституционный суд напомнил, что в Постановлении №8 от 19 июня 2012 года он подчеркнул, что парламентский протест является методом политической борьбы, которым депутат или группа депутатов, оппозиция дают отпор определенным действиям большинства, без применения насилия выражают свою позицию против незаконных или противоречащих, по их мнению, общим интересам действий или решений, с целью добиться определенных уступок (*ПКС №20 от 04.06.2014г., §216*).

Действия депутатов, которые мешают проведению пленарных заседаний Парламента в нормальных условиях, не могут считаться парламентским протестом (*ПКС №20 от 04.06.2014г., §217*).

3.1.3. Подтверждение результатов выборов Парламента и признание депутатских мандатов

Выборы составляют один из элементов осуществления основных прав человека, главным образом, гражданских и политических прав. Честные выборы представляют собой политическое состязание, проводимое в условиях доверия, прозрачности и ответственности, позволяя избирателям делать осознанный выбор в пользу одной из политических платформ. Честный и демократический выборный процесс предполагает уважение свободы выражения мнений и свободы печати, свободы объединения, собраний и передвижения, присоединение к принципу верховенства закона, право создавать политические партии, право выдвигаться на публичную должность, принцип недискриминации и равноправие всех граждан, право не стать жертвой мер запугивания, а также ряд других основных прав и свобод человека, которые государство должно защищать и гарантировать (*ПКС №29 от 09.12.2014г.¹⁹, §59*).

Демократические выборы являются решающим фактором для гарантирования уважения воли народа по формированию законодательной власти и многоуровневой исполнительной власти, а также для того, чтобы обеспечить выборные органы эффективными представителями (*ПКС №29 от 09.12.2014г., §60*).

Основной целью Конституционного суда при подтверждении результатов выборов заключается в оценке степени соответствия выборного процесса положениям национального законодательства и другим общепризнанным принципам в области демократических выборов (*ПКС №29 от 09.12.2014г., §69*).

При этом, полномочия органа конституционной юрисдикции не исключают компетенцию и, в то же время, обязанность публичных органов обеспечивать честные парламентские выборы, а любое окончательное и вступившее в законную силу судебное решение, касающееся законности актов, принятых этими органами, обладает характером решенного дела и предполагает соблюдение принципа *res judicata*. Отсюда следует, что Конституционный суд не может высказаться в отношении обоснованности доказательств, рассмотренных в судебных процессах, касающихся законности актов, принятых избирательными органами. Действовать иначе означало бы заменить государственные органы, полномочия которых определяются законом (*ПКС №29 от 09.12.2014г., §70*).

Орган конституционной юрисдикции обладает компетенцией для признания выборов недействительными в случае выявления нарушений, повлиявших на результаты голосования (*ПКС №29 от 09.12.2014г., §71*).

¹⁹ Постановление №29 от 9 декабря 2014 года о подтверждении результатов выборов Парламента Республики Молдова, состоявшихся 30 ноября 2014 года, и признании действительными мандатов избранных депутатов Парламента Республики Молдова

Конституционный суд отметил, что в ходе избирательной кампании возможны нарушения, но действительность выборов зависит от масштаба и серьезности нарушений, установленных государственными органами (*ПКС №29 от 09.12.2014г., §72*).

В этом контексте, Конституционный суд отмечает следующее:

- выборы могут быть признаны недействительными только в том случае, если голосование и подведение итогов были фальсифицированы;
- не всякий подлог в ходе выборного процесса рассматривается как фальсифицирование выборов, а лишь тот, который влияет на распределение мандатов;
- требование о признании выборов недействительными должно быть обоснованным и подкреплено доказательствами (*ПКС №29 от 09.12.2014г., §73*).

Конституционный суд указал на необходимость безотлагательного рассмотрения обращений и жалоб, с тем, чтобы добиться установления четких и предсказуемых правил выборного процесса и обеспечения честных выборов (*ПКС №29 от 09.12.2014г., §95*).

Конституционный суд отметил, что в целях обеспечения на последующих выборах равных условий для всех конкурентов, необходимо, чтобы компетентные избирательные органы исключали без промедления любые попытки участия в голосовании скрытых избирательных блоков (*ПКС №29 от 09.12.2014г., §99*).

Конституционный суд обратил внимание Центральной избирательной комиссии на то, что необходимо исключить ситуации введения в заблуждение неинформированных людей не только идентичностью отличительных знаков конкурентов на выборах, но и их схожестью (*ПКС №29 от 09.12.2014г., §101*).

Конституционный суд отметил, что функция партийных символов заключается в идентификации партий. Партийный символ по своей природе предполагает графическое изображение и служит для того, чтобы различить одну партию от другой. Следовательно, символ должен быть таким, чтобы избиратель смог распознавать партию. Символы могут быть зарегистрированы только в том случае, если они отличаются в достаточной мере от других ранее зарегистрированных символов, чтобы не вызывать у общественности замешательства или ассоциаций с другими знаками. Опасность введения в заблуждение при помощи символов необходимо оценить всесторонне, с учетом всех факторов. Самым распространенным способом является использование идентичных или аналогичных знаков, которые повторяют другие защищенные символы (зарегистрированные или укоренившиеся). Попытка ввести в заблуждение граждан является самой распространенной формой недобросовестной конкуренции (*ПКС №29 от 09.12.2014г., §102*).

Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключил, что в ходе парламентских выборов, состоявшихся 30 ноября 2014 года, и при подсчете голосов не установлено нарушений Кодекса о выборах, способных повлиять на результаты голосования и распределение мандатов (*ПКС №29 от 09.12.2014г., §119*).

Вышеизложенные замечания не могут изменить вывод, к которому Конституционный суд пришел в результате рассмотрения требований заявителей и представленных доказательств. Как следует из предъявленных доказательств, нарушения, установленные Центральной избирательной комиссией и судебными инстанциями, носят фрагментарный характер и не могли повлиять на волеизъявление избирателей по распределению мандатов (*ПКС №29 от 09.12.2014г., §120*).

В осуществление своих полномочий, установленных Конституцией, Конституционный суд подтвердил, что 30 ноября 2014 года Парламент Республики Молдова был избран в законном порядке, на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном и свободном голосовании (*ПКС №29 от 09.12.2014г., §121*).

[...] Все кандидаты, включенные в списки, являются гражданами Республики Молдова, обладают правом голоса, имеют постоянное место жительства в стране и действительную прописку, представили декларацию под собственную ответственность об отсутствии законных или судебных запретов баллотироваться (*ПКС №29 от 09.12.2014г., §147*).

Конституционный суд отметил, что не располагает какими-либо документами, указывающими на виновность кандидатов в депутаты в совершении правонарушений или нарушений законодательства о выборах [...] (ПКС №29 от 09.12.2014г., §152).

Принимая во внимание вышеизложенное, Конституционный суд признал действительными мандаты всех депутатов Парламента Республики Молдова, избранных 30 ноября 2014 года, в соответствии со списком, утвержденным Центральной избирательной комиссией Постановлением №3106 от 5 декабря 2014 года о распределении мандатов депутатов Парламента Республики Молдова конкурентам на выборах по результатам парламентских выборов от 30 ноября 2014 года (ПКС №29 от 09.12.2014г., §153).

3.2. Судебная власть

3.2.1. Неприкосновенность судьи

3.2.1.1. Возбуждение уголовного преследования в отношении судьи без согласия Высшего совета магистратуры

Конституционный суд отмечает, что Постановлением №22 от 5 сентября 2013 года признал конституционными положения ст.19 ч.(4) Закона №544-ХІІІ от 20 июля 1995 года о статусе судьи, согласно которым в случае совершения преступлений, предусмотренных ст.324 (пассивное коррумпирование) и ст.326 (извлечение выгоды из влияния) Уголовного кодекса, Генеральный прокурор может начать уголовное преследование в отношении судьи без согласия Высшего совета магистратуры (ПКС №26 от 11.11.2014г.²⁰, §42).

В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что при внесении изменений в ст.19 Закона №544-ХІІІ от 20 июля 1995 года Законом №177 от 25 июля 2014 года, в ч.(4) к преступлениям, предусмотренным ст.324 и ст.326 Уголовного кодекса, были добавлены преступления, предусмотренные в ст.243 (отмывание денег) и ст.330² (незаконное обогащение) Уголовного кодекса. Таким образом, и в случае совершения этих преступлений Генеральный прокурор может начать уголовное преследование в отношении судьи без согласия Высшего совета магистратуры (ПКС №26 от 11.11.2014г., §43).

Так, в свете вышеуказанного и с учетом предыдущих постановлений, Конституционный суд отмечает, что преступления, предусмотренные ст.243 (отмывание денег) и ст.330² (незаконное обогащение) Уголовного кодекса, являются смежными с преступлениями, связанными с коррупцией, и возбуждение Генеральным прокурором без согласия Высшего совета магистратуры уголовного преследования в отношении судей, совершающих такие преступления, не противоречит ст.116 ч.(1) Конституции (ПКС №26 от 11.11.2014г., §49).

3.2.1.2. Проведение процессуальных действий в отношении судьи до начала уголовного преследования

Согласно ч.(5¹) ст.19 Закона №544-ХІІІ от 20 июля 1995 года, после начала уголовного процесса и до начала уголовного преследования в случае преступлений, предусмотренных ст.243, ст.324, ст.326 и ст.330² Уголовного кодекса, судья может быть задержан, подвергнут приводу, обыску в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Молдова без согласия Высшего совета магистратуры, а только с разрешения Генерального прокурора или первого заместителя Генерального прокурора, а в случае его отсутствия – одного из заместителей, назначенного на основании приказа, изданного Генеральным прокурором (ПКС №26 от 11.11.2014г., §50).

Итак, что касается этапа начала «уголовного дела» и «уголовного преследования», Конституционный суд в Постановлении №22 от 5 сентября 2013 года отметил, что все

²⁰ Постановление Конституционного суда №26 от 11.11.2014 года о контроле конституционности некоторых положений, касающихся неприкосновенности судьи

процессуальные действия осуществляются только после вынесения Генеральным прокурором постановления о возбуждении уголовного преследования в отношении судьи (ПКС №26 от 11.11.2014г., §54).

Одновременно с принятием вышеуказанного постановления, Конституционный суд внес представление в Парламент, в котором указал на необходимость установления законом процессуальных гарантий в случае задержания, привода и обыска судьи, осуществляемых только после начала уголовного преследования Генеральным прокурором (ПКС №26 от 11.11.2014г., §55).

Вместе с тем, Конституционный суд подчеркнул, что согласно ч.(5¹) в случае преступлений, предусмотренных в ст.243, ст.324, ст.326 и ст.330² Уголовного кодекса, судья может быть задержан, подвергнут приводу, обыску до вынесения постановления о возбуждении уголовного преследования. Отсюда Конституционный суд сделал вывод, что, невзирая на новую редакцию, положения содержат в себе то же законодательное решение, подверженное ранее критике (ПКС №26 от 11.11.2014г., §56).

Исходя из изложенного и применяя *mutatis mutandis* суждения, изложенные в Постановлении №22 от 5 сентября 2013 года, Конституционный суд подчеркнул, что все процессуальные действия в отношении судей, за исключением задержания на месте преступления, следует проводить только после начала уголовного преследования, при соблюдении гарантий, установленных конституционными и международными нормами (ПКС №26 от 11.11.2014г., §57).

3.2.1. 3. Привлечение судьи к административной ответственности

Конституционный суд отметил, что, без сомнения, судьи должны отвечать за противоправные поступки. Однако, для обеспечения судебной независимости, необходимо установить гарантию рассмотрения правонарушений и применения административных санкций в отношении судей только судебными инстанциями (ПКС №26 от 11.11.2014г., §60).

Конституционный суд подчеркнул также, что участие Высшего совета магистратуры в процедуре, касающейся правонарушений, а именно его согласие на привлечение судьи к административной ответственности судебной инстанцией, может повлечь и применение к нему дисциплинарной ответственности, факт способствующий реализации принципа повышения их ответственности (ПКС №26 от 11.11.2014г., §61).

3.2.2. Оплата труда судьи

Единственным носителем судебной власти является судья. Конституционный статус судьи – не его личная привилегия, а благо для всего общества, так как судья призван обеспечить эффективную защиту прав каждого члена общества (ПКС №25 от 06.11.2014г.²¹, §83).

Согласно ст.116 Конституции, судьи судебных инстанций независимы, беспристрастны и несменяемы согласно закону (ПКС №25 от 06.11.2014г., §84).

Принимая во внимание тот факт, что единственными носителями судебной власти являются судьи, Конституционный суд отметил, что принцип независимости судей является основным элементом сохранения судебной власти как полноправной власти в архитектуре государственной власти. Принцип разделения и взаимодействия властей предполагает поддержание их равновесия. Из этих соображений, принцип независимости судей является не только конституционной основой, но и индикатором соблюдения прав и полномочий судебной власти в рамках мероприятий по сохранению равновесия властей в государстве (ПКС №25 от 06.11.2014г., §86).

²¹ Постановление №25 от 06.11.2014 года о контроле конституционности некоторых положений Закона № 146 от 17 июля 2014 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты (*оплата труда государственных служащих судебных инстанций и судей*)

Принцип независимости судьи имеет две стороны: функциональная независимость и личная независимость (ПКС №25 от 06.11.2014г., §87).

Функциональная независимость предполагает, с одной стороны, что исполнительная или законодательная власти не могут оказать влияние на судью, а, с другой стороны, что эти власти или граждане не могут вмешиваться в деятельность судебных инстанций (ПКС №25 от 06.11.2014г., §88).

Личная независимость относится к статусу судьи, который должен обеспечиваться законом. Главным образом, критериями оценки личной независимости являются: порядок отбора судей, срок полномочий, несменяемость, назначение оклада посредством закона, свобода выражения мнения и право создавать профессиональные организации для защиты профессиональных интересов, несовместимости, запреты, непрерывная профессиональная подготовка, судейская ответственность (ПКС №25 от 06.11.2014г., §89).

Оплата труда судьи, которая включает любую форму материального или социального обеспечения, одна из основных составляющих его независимости, являясь противовесом к установленным обществом для судьи ограничениям, запретам и обязанностям. Только сохранение этого равновесия способно обеспечить доверие общества к независимости и беспристрастности судей (ПКС №25 от 06.11.2014г., §90).

Судебная власть решает возникшие в обществе правовые споры, в том числе в результате действий других двух властей. Из этих соображений, качество акта правосудия, как акта исходящего от судебной власти, прямо зависит от степени независимости судей и оказываемой им поддержке как со стороны законодательной власти, так и со стороны исполнительной власти (ПКС №25 от 06.11.2014г., §97).

Расценивая материальные гарантии судей как одну из основ их независимости, 23 декабря 2013 года Парламент принял Закон №328 об оплате труда судей, который вступил в силу 1 января 2014 года. Данный закон предусматривает единые стандарты и процедуры при установлении заработной платы судей (ПКС №25 от 06.11.2014г., §100).

Конституционный суд отметил, что новый Закон об оплате труда судей не предусматривает неизменную величину заработной платы, а лишь формулу (основу) расчета (ПКС №25 от 06.11.2014г., §101).

Так, до того, как были внесены поправки Законом №146 от 17 июля 2014 года, основой для исчисления заработной платы судьи составляла средняя заработная плата по экономике, ежегодно устанавливаемая Правительством (ПКС №25 от 06.11.2014г., §102).

Вследствие изменений, внесенных Законом №146 от 17 июля 2014 года, заработная плата судьи исчисляется исходя из средней заработной платы по экономике в году, предшествующем отчетному году (ПКС №25 от 06.11.2014г., §103).

В соответствии с положениями Закона №146 от 17 июля 2014 года, новая формула расчета применяется с 1 сентября 2014 года. Конституционный суд отметил, что несмотря на то, что целью закона является установление новой формулы расчета, результатом нововведения стало сокращение заработной платы судьи в связи с уменьшением размера основы исчисления. Так, если до вступления в силу новых положений основой служила «средняя заработная плата по экономике, ежегодно устанавливаемая Правительством», которая составляла 4225 леев (Постановление Правительства №1000 от 13 декабря 2013), начиная с 1 сентября 2014 года за основу уже берется «средняя заработная плата по экономике в году, предшествующем отчетному году», которая составляет 3775,1 леев (Национальное бюро по статистке, «Monitorul Oficial al Republicii Moldova» № 66-71 от 21 марта 2014 года). Таким образом, сокращение заработной платы судей – очевидный факт, являясь результатом уменьшения размера основы исчисления (ПКС №25 от 06.11.2014г., §106).

Конституционный суд отметил, что определение политики в области оплаты труда работников, в том числе судей, относится к компетенции органов законодательной и исполнительной властей. В то же время, при принятии любых решений в области оплаты труда

необходимо соблюдать соответствующие конституционные принципы (*ПКС №25 от 06.11.2014г., §108*).

Конституционный суд подчеркнул, что, в принципе, сокращение заработной платы допускается только в условиях финансово-экономического кризиса, который объективно существует и официально признан, при справедливом сокращении заработной платы всех либо большинства категорий бюджетных работников, по принципу солидарности (*ПКС №25 от 06.11.2014г., §109*).

В этом контексте, Конституционный суд обратил внимание на тот факт, что в действительности сокращение размера заработной платы не явилось результатом объективно существующего финансово-экономического кризиса, признанного на официальном уровне. Более того, сокращение затронуло только заработную плату судей и не затронуло заработную плату других категорий бюджетных работников (*ПКС №25 от 06.11.2014г., §111*).

В свете изложенного, учитывая, что новая формула расчета, установленная оспариваемым законом, приводит к сокращению заработной платы действующих судей, компенсация разницы в оплате их труда является обязательной (*ПКС №25 от 06.11.2014г., §112*).

3.3. Конституционный суд

3.3.1. Статус судьи Конституционного суда

Независимость судьи является одним из конституционных принципов правосудия. Согласно данному принципу, в осуществление деятельности судья подчиняется только закону и своей совести. Следовательно, при разрешении спора судья не может получать никаких приказов, инструкций, указаний или советов (*ПКС №18 от 02.06.2014г.²², §42*).

Независимость судебной власти слагается как из объективной составляющей, образующей неотъемлемое свойство судебной власти, так и из субъективной составляющей, к которой относится право лица на установление независимым судьей его прав и свобод. Добросовестное соблюдение прав и свобод невозможно без независимых судей (*ПКС №18 от 02.06.2014г., §45*).

Независимость судебной власти закреплена не в качестве цели как таковой. Она не является личной привилегией судьи, а необходима для того, чтобы судья мог выполнить порученную ему функцию защитника прав и свобод граждан (§ 6 Доклада Венецианской комиссии о независимости судебной системы. Часть 1: Независимость судей) (*ПКС №18 от 02.06.2014г., §46*).

Несменяемость – это одна из гарантий надлежащего осуществления правосудия и неоспоримое условие для обеспечения независимости и беспристрастности судей. Несменяемость закреплена не только в интересах судей, но и в интересах правосудия (*ПКС №18 от 02.06.2014г., §51*).

Несменяемость является сильной гарантией независимости судьи и направлена на его защиту. Согласно данному принципу, отставка, понижение в должности, перевод, повышение в должности невозможны без согласия судьи. Несменяемость защищает магистратов от освобождения от должности и перевода по указке, за исключением случаев, когда совершают очень грубые ошибки, и возможно только при соблюдении установленной процедуры (*ПКС №18 от 02.06.2014г., §52*).

Как Конституция, так и Закон о Конституционном суде устанавливают основные принципы и гарантии независимости и нейтральности судей Конституционного суда, позволяющие им объективно осуществлять акт правосудия, Конституционный суд являясь, согласно ст. 134 ч. (2) Конституции, «независимым от любой другой публичной власти», подчиняется только Конституции. В этом смысле, Конституционный суд вправе самостоятельно решать относительно пределов своей компетенции (ст.6 ч. (3) Кодекса конституционной юрисдикции);

²² Постановление №18 от 02.06.2014 года о контроле конституционности Закона №109 от 3 мая 2013 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты (Закон о Конституционном суде и Кодекс конституционной юрисдикции)

компетенция Конституционного суда определена Конституцией и не может быть оспорена ни одним органом публичной власти (ст.4 ч. (2) закона); судьи Конституционного суда не могут привлекаться к судебной ответственности за поданные голоса или мнения, высказанные в период осуществления полномочий, в том числе после истечения срока полномочий (ст. 8 ч. (3) Кодекса и ст. 13 ч. (2) Закона); помимо других обязанностей, судьи Конституционного суда обязаны «исполнять доверенные им полномочия с беспристрастием и соблюдая Конституцию» (ст. 17 ч. (1) п. а) закона); судьи обязаны «сообщать Председателю Конституционного суда о своей деятельности, несовместимой с осуществляемыми ими полномочиями» (ст. 17 ч. (1) п. d) закона); судьи обязаны «воздерживаться от любых действий, противоречащих статусу судьи» (ст. 17 ч. (1) п. f) закона); установление дисциплинарной ответственности судей, дисциплинарных взысканий и порядка их наложения входит в исключительную компетенцию пленума Конституционного суда (ст.84 Кодекса); Конституционный суд имеет свой бюджет, который утверждается Парламентом по предложению пленума Конституционного суда (ст. 37 Закона) (*ПКС №18 от 02.06.2014г., §56*).

Конституционный контроль не является препятствием на пути демократии, наоборот, демократии необходим этот инструмент, поскольку он позволяет парламентскому меньшинству и гражданам осуществлять надзор за соблюдением положений Конституции, являясь необходимым противовесом парламентскому большинству в случаях его отступления от буквы и духа Конституции (*ПКС №18 от 02.06.2014г., §58*).

Институт Конституционного суда призван осуществлять контроль за деятельностью Парламента. Подчинение судей Конституционного суда необходимости завоевания «доверия» Парламента явно противоречит целям Конституционного суда (*ПКС №18 от 02.06.2014г., §60*).

В этом контексте, следует учитывать существующую опасность давления со стороны Парламента на Конституционный суд при рассмотрении им определенных дел, а также возможное косвенное влияние ответственности перед Парламентом на судью, который может стараться не принимать неприемлемые для законодательной власти решения, или принимать те решения, которые от него ждут, для того чтобы заслужить «доверия». Следовательно, ответственность судей Конституционного суда перед Парламентом, деятельность которого они проверяют, является недопустимой (*ПКС №18 от 02.06.2014г., §61*).

Более того, тот факт, что мандат судей может быть отозван Парламентом, в то время как Парламент назначает не всех судей Конституционного суда, является юридическим нонсенсом. То, что судьи Конституционного суда приносят присягу перед пленумом Парламента, Президентом и Высшим советом магистратуры не означает, что Парламент является решающим властным фактором при их назначении; этот торжественный, предусмотренный протоколом момент обозначает вступление в должность и начало исполнения судебных обязанностей (*ПКС №18 от 02.06.2014г., §63*).

В свете изложенного, лишение судей Конституционного суда полномочий является недопустимым вмешательством Парламента в деятельность Конституционного суда. Парламент нарушил принципы независимости Конституционного суда, несменяемости и независимости судей Конституционного суда [ст.134 ч.(2) и ст.137 Конституции]. Таким образом, пункты 1 и 2 ст.I Закона №109 от 3 мая 2013 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты являются неконституционными (*ПКС №18 от 02.06.2014г., §65*).

3.3.2. Компетенция Конституционного суда – превентивный контроль законов

Из содержания ст.135 ч.(1) п.а) Конституции следует, что Конституционный суд «осуществляет по запросу контроль конституционности законов», не ограничивая осуществление данного полномочия лишь контролем законов, вступивших в силу (*ПКС №9 от 14.02.2014г.²³, §36*).

²³ Постановление №9 от 14.02.2014 года о толковании статьи 135 ч.(1) п.а) Конституции Республики Молдова

Конституционный суд отметил, что в силу установленной Высшим законом функции гарантирования верховенства Конституции, Конституционный суд является единственным, который вправе обозначить через судопроизводство пределы своей компетенции по осуществлению контроля конституционности актов, предусмотренной ст.135 Конституции, как и действовал всегда, разрешая представленные ему на рассмотрение обращения в свете конституционных ценностей и принципов (*ПКС №9 от 14.02.2014г., §54*).

Конституционный суд отметил, что эволютивная интерпретация полномочий Конституционного суда позволяет развивать и расширять механизмы органа конституционного контроля (*ПКС №9 от 14.02.2014г., §55*).

Поэтому узкое толкование указанной конституционной нормы, в смысле ограничения, упразднения или сокращения полномочий Конституционного суда, явилось бы самоотстранением от цели совершенствования конституционной демократии, которую преследует и конституционный законодатель (*ПКС №9 от 14.02.2014г., §56*).

Таким образом, конституционный контроль законов до их промульгации является неразрывной частью правового механизма, способствующего эффективной превентивной защите основных прав и свобод человека (*ПКС №9 от 14.02.2014г., §58*).

[...] Конституционный суд отметил, что, по смыслу ст.135 ч.(1) п.а) Конституции, осуществление контроля конституционности закона возможно как до его промульгации, так и после вступления его в силу, посредством процедур, установленных законом (*ПКС №9 от 14.02.2014г., §59*).

Вместе с тем, Конституционный суд установил, что согласно ст.93 Конституции Президент Республики Молдова вправе, если у него есть замечания по закону, не позднее чем в двухнедельный срок, направить его Парламенту для пересмотра. Если Парламент проголосует за прежнее решение, Президент осуществляет промульгацию закона (*ПКС №9 от 14.02.2014г., §61*).

Контроль закона, осуществляемый Президентом в рамках процедуры промульгации, состоит из трех компонентов (направлений): процедуры принятия, целесообразности и конституционности (*ПКС №9 от 14.02.2014г., §63*).

В этом контексте, Конституционный суд отметил, что в случае, если Президент Республики Молдова направит Парламенту закон для пересмотра по основаниям неконституционности, он может одновременно обратиться в Конституционный суд, как единственному органу конституционной юрисдикции, в целях контроля конституционности этого закона (*ПКС №9 от 14.02.2014г., §66*).

С другой стороны, исходя из императивной нормы ст.93 Конституции, Конституционный суд отметил, что обращение о контроле конституционности закона до его опубликования непосредственно не влияет на процедуру промульгации. В случае промульгации оспариваемого закона до вынесения постановления Конституционного суда, превентивный конституционный контроль закона переходит в последующий контроль конституционности (*ПКС №9 от 14.02.2014г., §67*).

Вместе с тем, Конституционный суд обратил внимание, что, по своей сути, принцип конституционной приверженности требует, чтобы оспариваемый закон, направленный Президентом Республики Молдова Парламенту для пересмотра на основании его несоответствия Конституции, был принят Парламентом только после вынесения решения Конституционного суда, подтверждающего его конституционность (*ПКС №9 от 14.02.2014г., §68*).

В этом же контексте, Конституционный суд отметил, что согласно ст.135 ч.(2) Конституции, он осуществляет свою деятельность по обращению субъектов, установленных законом. В связи с этим, любой субъект, обладающий правом обращения в Конституционный суд, может оспаривать закон, неопубликованный в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova», также как и опубликованный закон, в условиях, установленных законом (*ПКС №9 от 14.02.2014г., §69*).

3.4. Местная автономия

3.4.1. Вопросы, выносимые на местный референдум

Конституционный суд отметил, что ч.(2) ст.2 Конституции в качестве принципа предусматривает, что ни одно частное лицо, ни одна часть народа, ни одна социальная группа, ни одна политическая партия или иное общественное объединение не могут осуществлять государственную власть от своего имени. Узурпация государственной власти является тягчайшим преступлением против народа (*ПКС №21 от 05.06.2014г.*²⁴, §31).

Конституционный суд подчеркнул, что, в соответствии с конституционной нормой, национальный суверенитет осуществляется непосредственно народом, путем участия в референдумах и выборах, а также через свои представительные органы. В этом смысле, ст.60 Конституции предусматривает, что Парламент является высшим представительным органом народа Республики Молдова (*ПКС №21 от 05.06.2014г.*, §32).

Учитывая, что референдум представляет собой инструмент прямого осуществления суверенитета, Конституционный суд отметил, что, в этом смысле, ст.75 ч.(1) Конституции предусматривает, что важнейшие вопросы жизни общества и государства выносятся на референдум (*ПКС №21 от 05.06.2014г.*, §33).

Конституционный суд отметил, что согласно Кодексу о выборах по территориальному признаку различаются *республиканские* и *местные* референдумы (*ПКС №21 от 05.06.2014г.*, §35).

Согласно ст.109 Конституции, публичное управление в административно-территориальных единицах основывается на принципах местной автономии, децентрализации общественных служб, выборности властей местного публичного управления и консультаций с гражданами по важнейшим вопросам местного значения (*ПКС №21 от 05.06.2014г.*, §39).

Конституционный суд обратил внимание, что принцип консультаций с гражданами по важнейшим вопросам местного значения, закрепленный ст.109 ч.(1) Конституции, подчиняется конституционному принципу местной автономии, являясь его составной частью. Он проявляется в форме референдума или в других формах консультации с народом (*ПКС №21 от 05.06.2014г.*, §40).

Конституционный суд отметил, что вышеуказанная конституционная норма определяет пределы проведения консультаций с гражданами местного сообщества, имея в виду только важнейшие вопросы местного значения (*ПКС №21 от 05.06.2014г.*, §42).

В этом смысле, и ст.8 ч.(1) Закона №436-XVI от 28 декабря 2006 года о местном публичном управлении предусматривает, что «по вопросам, имеющим особое значение для административно-территориальной единицы», могут проводиться консультации с населением путем проведения местного референдума. Более того, ч.(2) данной статьи предусматривает, что по вопросам местного значения, представляющим интерес для части населения административно-территориальной единицы, могут проводиться с этой частью населения консультации, публичные слушания и собеседования в соответствии с законом (*ПКС №21 от 05.06.2014г.*, §43).

И ст.17 ч.(1) и ст.18 Закона №764-XV от 27 декабря 2001 года об административно-территориальном устройстве Республики Молдова предусматривают проведение консультаций с гражданами в случае необходимости решения Парламентом вопросов образования, упразднения, изменения статуса, изменения границ административно-территориальных единиц или перенесения административного центра (*ПКС №21 от 05.06.2014г.*, §44).

Вместе с тем, Конституционный суд отметил, что суть принципа местной автономии заключается в предоставлении местным сообществам права решать и управлять административными делами в рамках закона, без вмешательства центральных органов.

²⁴ Постановление №21 от 05.06.2014 года о контроле конституционности некоторых положений ст.177 и ст.178 Кодекса о выборах, в редакции Закона №29 от 13 марта 2014 года

Полномочия, переданные местным сообществам, предусмотрены законом, и государство, в специфических формах, осуществляет контроль за их исполнением (*ПКС №21 от 05.06.2014г., §49*).

Пределы компетенции органов местного публичного управления также установлены в ст.112 ч.(2) Конституции, предусматривающей, что в соответствии с законом местные советы и примары действуют как самостоятельные управляющие власти и решают общественные дела сел и городов. Также, согласно ст.113 Конституции, районный совет координирует деятельность сельских и городских советов по управлению общественными делами районного значения (*ПКС №21 от 05.06.2014г., §50*).

Конституционный суд отметил, что Рекомендация № R(96)2 о референдумах и инициативах населения на местном уровне предусматривает относительно выносимых на местный референдум вопросов: «Местные референдумы и инициативы населения должны проводиться местными органами только по вопросам, относящимся к их компетенции. Тем не менее, некоторые нормативные акты могут расширить сферу применения этих средств и включить и другие вопросы либо исключить определенные вопросы. Компетентный орган должен безотлагательно высказаться по вопросу приемлемости предложения об организации референдума или инициативы населения. Критерии приемлемости предложений необходимо определить нормативными актами.» (*ПКС №21 от 05.06.2014г., §51*).

Таким образом, только законодатель вправе расширить сферу регулирования вопросов, выносимых на местный референдум (*ПКС №21 от 05.06.2014г., §52*).

В этом контексте, Конституционный суд подчеркнул, что Парламент, являясь высшим представительным органом народа Республики Молдова и единственной законодательной властью государства, в соответствии с исключительной компетенцией, предоставленной ему Конституцией, регламентирует органическим законом организацию местного управления, территории, а также общий режим местной автономии. В осуществление законодательных полномочий, предусмотренных ст.72 Конституции, Парламент вправе принимать, изменять и отменить любой закон. Одобрение или проведение консультаций с гражданами по этим вопросам в рамках референдума, в частности, местного, не предусмотрены конституционными нормами (*ПКС №21 от 05.06.2014г., §54*).

В то же время, согласно ст.109 ч.(3) Конституции, в силу обязательности гарантирования принципа местной автономии, его применение не может затрагивать единый характер государства (*ПКС №21 от 05.06.2014г., §55*).

Исходя из конституционных норм, которые предоставляют местным сообществам право организовать референдум лишь по важнейшим вопросам местного значения, Конституционный суд отметил, что ст.178 Кодекса о выборах перечисляет вопросы, которые не могут выноситься на местный референдум: а) общенационального значения, которые в соответствии с полномочиями, определенными Конституцией и законодательством, относятся к компетенции Парламента, Правительства или других центральных органов публичной власти; б) относящиеся к внутренней и внешней политике государства; в) противоречащие положениям Конституции и законодательства Республики Молдова; г) о налогах и бюджете; д) о чрезвычайных или срочных мерах по обеспечению общественного порядка, здоровья и безопасности населения; е) об избрании и назначении на должность, освобождении и отзыве с должности лиц, относящиеся к компетенции Парламента, Президента Республики Молдова и Правительства; ж) об отзыве примара, освобожденного от занимаемой должности на основании вступившего в законную силу решения судебной инстанции; з) относящиеся к компетенции судебных инстанций или прокуратуры; и) об изменении административно-территориальной подчиненности населенных пунктов, за исключением случаев, предусмотренных Законом об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) (*ПКС №21 от 05.06.2014г., §56*).

В этом смысле, в свете вышеуказанных конституционных и законодательных принципов, Конституционный суд повторно указал на недопустимость предоставления местным сообществам права решать вопросы национального значения, относящиеся к компетенции

Парламента, Правительства или других органов центрального публичного управления. Ведь вопросы национального значения отражают интересы всего населения Республики Молдова и решаются законодательной и исполнительной властями в пределах полномочий, установленных Конституцией, или могут выноситься на республиканский референдум (*ПКС №21 от 05.06.2014г., §58*).

Также, Конституционный суд подчеркнул, что вопросы, относящиеся к внутренней и внешней политике государства, не могут рассматриваться как вопросы, находящиеся в ведение одного сообщества. Более того, согласно ст.66 п.д) Конституции, Парламент утверждает основные направления внутренней и внешней политики государства, а согласно ст.96 Конституции Правительство обеспечивает проведение этой политики (*ПКС №21 от 05.06.2014г., §59*).

Согласно ст.142 ч.(1) Конституции и ст.146 Кодекса о выборах, вопрос утверждения принятых Парламентом конституционных законов о пересмотре положений о суверенном, независимом и унитарном характере государства, а также о постоянном нейтралитете государства, обязательно выносится на республиканский референдум. Кроме того, конституционная норма (ст.142 ч.(2)) императивным образом предусматривает, что не допускается пересмотр, следствием которого было бы упразднение основных прав и свобод граждан или гарантий таковых (*ПКС №21 от 05.06.2014г., §64*).

3.4.2. Местная бюджетная автономия

Исходя из своей предыдущей практики, Конституционный суд подчеркнул, что местное публичное управление является основным элементом конституционного режима. Призванное решать проблемы местного значения, местное публичное управление играет важную роль в развитии административно-территориальных единиц и в обеспечении деятельности общественных служб (*ПКС №2 от 28.01.2014г.²⁵, §90*).

Согласно ст. 109 части (1) Конституции, публичное управление в административно-территориальных единицах основывается на принципах местной автономии, децентрализации общественных служб, выборности властей местного публичного управления и консультаций с гражданами по важным вопросам местного значения (*ПКС №2 от 28.01.2014г., §91*).

Часть (2) данной конституционной статьи предусматривает, что автономия касается как организации и деятельности местного публичного управления, так и распоряжения делами представляемых сообществ (*ПКС №2 от 28.01.2014г., §92*).

Таким образом, под местной автономией имеется в виду право и реальные возможности местных сообществ решать и поддерживать в рамках закона, под собственную ответственность и в пользу местного населения, значительную часть общественных дел (*ПКС №2 от 28.01.2014г., §93*).

Для обеспечения эффективной и функциональной автономии органов местного публичного управления, в рамках которой они имели бы право и возможность осуществлять регулирование и управление публичными делами в интересах местного населения, законодатель предусмотрел в статье 9 Закона №436-XVI от 28 декабря 2006 г. их право разрабатывать, утверждать и самостоятельно распоряжаться бюджетами административно-территориальных единиц, а также вводить местные налоги и сборы и устанавливать их размеры в соответствии с законом (*ПКС №2 от 28.01.2014г., §97*).

Конституционный суд отметил, что местные бюджеты являются инструментами планирования и управления финансово-экономической деятельностью административно-территориальных единиц. Их структура отражает степень автономии местной администрации от центральной власти. Также, местные бюджеты отражают потоки доходов и расходов

²⁵ Постановление № 2 от 28.01.2014 года о контроле конституционности некоторых налоговых положений, относящихся к местным сборам

местной администрации, порядок финансирования расходов по назначениям и покрытия бюджетного дефицита (*ПКС №2 от 28.01.2014г., §98*).

В качестве составной части бюджетной системы, местные бюджеты выполняют комплексную функцию, вытекающую из общей функции государственного бюджета. Таким образом, местный бюджет выполняет финансовую функцию по сбору средств и их перераспределению на местном уровне в зависимости от задач, возложенных на каждую административно-территориальную единицу (*ПКС №2 от 28.01.2014г., §99*).

Конституционный суд отметил, что разграничение местных публичных финансов является результатом финансовой автономии органов местного публичного управления, возрастания их значимости и роли в контексте бюджетной децентрализации в системе публичных бюджетов (*ПКС №2 от 28.01.2014г., §100*).

Децентрализация публичного управления предполагает децентрализацию публичных служб и укрепление местной автономии в административном и финансовом плане, осознание необходимости участия местных сообществ в управлении текущими делами, а также, формирование собственной политики, повышение экономических показателей, улучшение социальной жизни граждан соответствующих сообществ, что выражается в определении и принятии, на местном уровне, ответственности за деятельность местных служб и финансовую результативность при их выполнении (*ПКС №2 от 28.01.2014г., §101*).

Суд отметил, что [...] порядок распределения собственных финансовых средств местных органов власти, а также любое изменение, внесенное в законодательство о функционировании системы местных публичных финансов, должно согласовываться в обязательном порядке с представительными структурами местных органов публичной власти (*ПКС №2 от 28.01.2014г., §109*).

4. Национальная экономика

4.1. Экономическая сторона Соглашения об ассоциации

Конституционный суд отметил, что Соглашение об ассоциации включает важную торговую составляющую – Углубленную и всеобъемлющую зону свободной торговли (Deep and Comprehensive Free Trade Area – DCFTA), которая предполагает постепенную либерализацию торговли товарами и услугами с ЕС, сокращение таможенных пошлин, устранение технических и нетарифных барьеров, отмену количественных ограничений и приведение законодательства Республики Молдова в данной области в соответствие с законодательством ЕС (*ПКС №24 от 09.10.2014г., §154*).

Конституционный суд обратил внимание на то, что Соглашение об ассоциации предусматривает асимметричную либерализацию двусторонней торговли. Рынок Республики Молдова не открывается полностью для импорта самых чувствительных агропродовольственных товаров. Импорт агропродовольственных товаров из ЕС будет производиться без таможенных пошлин, по установленным квотам. Этот механизм смягчит риск чрезмерного роста импорта определенных агропродовольственных товаров, что позволит защитить местных производителей (*ПКС №24 от 09.10.2014г., §158*).

Исходя из духа конституционных норм, Конституционный суд пришел к выводу, что положения Соглашения обеспечат укрепление свободной торговли, защиту добросовестной конкуренции и создание благоприятных условий для использования всех производственных факторов (*ПКС №24 от 09.10.2014г., §161*).

4.2. Национальный публичный бюджет

4.2.1. Порядок принятия национального публичного бюджета

Конституционный суд отметил, что финансовый механизм государства, как неотъемлемая часть экономического механизма, состоит из совокупности финансово-экономических структур, форм, методов, принципов и рычагов, посредством которых формируются, управляются и используются финансовые публичные фонды, необходимые для выполнения своих функций и задач, направленных, в частности, на устойчивое экономическое развитие государства и, на этой основе, на обеспечение соответствующего жизненного стандарта (*ПКС №2 от 28.01.2014г., §41*).

Конституционный суд отметил, что положения ст. 131 Конституции, с одной стороны, закладывают основы национального публичного бюджета в разрезе структуры и содержания, а, с другой стороны, диктуют определенные обязательные ограничения, в том числе, для Парламента, в части бюджетного процесса. Второй аспект содержания данной конституционной нормы отчетливо подчеркнут значимостью бюджетной системы для экономической безопасности государства, что определяет строгие и предсказуемые требования, в том числе по отношению к процедурам разработки компетентными органами всех компонентов национального бюджета (*ПКС №2 от 28.01.2014г., §43*).

Конституционный суд привел и часть (4) статьи 131 Конституции: «Любое законодательное предложение или поправка, влекущие за собой увеличение или сокращение бюджетных доходов или займов, а также увеличение или сокращение бюджетных расходов, могут быть приняты *только после их одобрения* Правительством» (*ПКС №2 от 28.01.2014г., §47*).

Таким образом, Конституционный суд сослался на положения Высшего закона, которые предусматривают обязательность предварительного одобрения Правительством законодательных поправок или законодательных предложений, влекущих увеличение или сокращение расходов, доходов или займов, как неперемное условие, от которого Парламент не может отступить в процессе утверждения национального публичного бюджета и несоблюдение которого является нарушением процедуры, установленной Конституцией, в части нормотворчества в бюджетной сфере. Этот конституционный принцип распространяется на бюджетную процедуру (*ПКС №2 от 28.01.2014г., §48*).

Конституционный суд отметил, что, в соответствии с конституционными требованиями, любую законодательную инициативу или предложение, касающиеся бюджета, следует представить только после установления источника финансирования и с предварительного одобрения Правительства. В этом смысле, положение, содержащееся в части (4) статьи 131 Конституции, следует применять в сочетании с частью (6) этой статьи (*ПКС №2 от 28.01.2014г., §63*).

Конституционный суд указал на то, что Правительство не может отказаться от конституционного права / обязанности, в том числе от выражения своего согласия или несогласия с законодательными предложениями или поправками, влияющими на бюджет (*ПКС №2 от 28.01.2014г., §66*).

Конституционный суд подчеркнул, что, в соответствии с конституционной нормой, согласие должно исходить от Правительства, а не от одного из членов исполнительного органа. Согласно статье 97 Конституции и статье 4 Закона о Правительстве №64-ХІІ от 31 мая 1990 г., Правительство является коллегиальным органом и в его состав входят премьер-министр, первый заместитель, заместители премьер-министра, министры и другие члены, определенные законом. Статья 30 Закона о Правительстве предусматривает, что для осуществления конституционных и вытекающих из закона полномочий, а также для организации выполнения законов, Правительство принимает постановления, которые подписываются премьер-министром. Коллегиальный характер Правительства заключается в совместном участии всех членов в принятии решений большинством голосов (*ПКС №2 от 28.01.2014г., §68*).

Конституционный суд отметил, что ст. 131 ч. (4) Конституции является единственной конституционной нормой, которая предусматривает прямую зависимость Парламента от Правительства при принятии решений [...] (*ПКС №2 от 28.01.2014г., §74*).

4.2.2. Защита конкуренции

Согласно статье 126 Конституции, экономика Республики Молдова является рыночной, социально ориентированной, основанной на частной и публичной собственности и свободной конкуренции (*ПКС №6 от 13.02.2014г.*²⁶, §93).

Кроме того, статья 9 Высшего закона, озаглавленная «Основные принципы собственности», называет основные факторы экономики, а именно: рынок, свободная экономическая инициатива, добросовестная конкуренция (*ПКС №6 от 13.02.2014г.*, §94).

С целью реализации указанных выше принципов, конституционный законодатель закрепил в ст.126 ч.(2) Конституции обязанность государства осуществлять регулирование экономической деятельности. Также, положения ст.126 ч.(2) Конституции предусматривают гарантии претворения в жизнь принципов рыночной экономики (*ПКС №6 от 13.02.2014г.*, §95).

Таким образом, по данному вопросу, Конституционный суд отметил, что конституционный законодатель возложил на государство ряд важных обязательств, как то: обеспечение свободы торговли и предпринимательской деятельности, защиту добросовестной конкуренции, создание благоприятных условий для использования всех производственных факторов (*ПКС №6 от 13.02.2014г.*, §96).

Конституционный суд отметил, что свободная конкуренция является неотъемлемым конституционным элементом функциональной и открытой рыночной экономики, наряду со свободой движения товаров, лиц, услуг и капитала. Следовательно, любое действие, которое преследует цель помешать, ограничить или разладить конкуренцию, чревато несоответствующим функционированием экономики, созданием дисбаланса и дисфункций в экономических отношениях (*ПКС №6 от 13.02.2014г.*, §101).

Конституционный суд отметил, что эффективная конкуренция является, в итоге, «мотором», стимулирующим экономических агентов – участников рынка бороться за оптимальное распределение ресурсов, как на уровне собственного дела, так и, в силу синергетического эффекта, на уровне всей экономики (*ПКС №6 от 13.02.2014г.*, §104).

В этом смысле, Конституционный суд подчеркнул, что ключевой предпосылкой реализации принципа свободной конкуренции является обеспечение, на основе установленного государством законодательства, равных возможностей для экономических агентов. Это предполагает, в значительной степени, непредоставление финансовых или иного рода преимуществ отдельным экономическим агентам, по сравнению с их конкурентами, участвующими в соответствующей сфере деятельности (*ПКС №6 от 13.02.2014г.*, §111).

Также, Конституционный суд указал на недопустимость предоставления привилегий отдельным экономическим агентам и в случае, когда государство является соучредителем, так как, с точки зрения рынка, они являются равными, вне зависимости от статуса, и подобная практика нарушает принципы рыночной экономики и свободной конкуренции (*ПКС №6 от 13.02.2014г.*, §112).

Освобождение одного хозяйствующего субъекта от уплаты налогов и сборов, по сравнению с другими юридическими лицами, в отношении которых сохранены налоговые обязательства, неминуемо приводит к покровительству одного юридического лица в ущерб другому, осуществляющему аналогичный вид деятельности (*ПКС №6 от 13.02.2014г.*, §117).

Конституционный суд отметил, что освобождение экономического агента от уплаты налогов и сборов и предоставление других налоговых льгот подрывают конституционный принцип свободной конкуренции, в частности, и принципы рыночной экономики, в общем (*ПКС №6 от 13.02.2014г.*, §128).

4.3. Свобода торговли

²⁶ Постановление №6 от 13.02.2014 года о контроле конституционности Закона №199 от 12 июля 2013 года об освобождении от уплаты некоторых налогов, взносов и отчислений и о списании пеней и штрафов по ним

Конституционный суд отметил, что выработка и реализация налоговой политики представляют собой механизм, посредством которого государство, в соответствии со ст.126 ч.(2) Конституции, обеспечивает регулирование экономической деятельности (*ПКС №17 от 29.05.2014г.*²⁷, §52).

Так, Конституционный суд подчеркнул, что согласно ст.123 ч.(5) Налогового кодекса, бутилированные/упакованные для конечного потребления подакцизные товары, такие как спиртные напитки, перечисленные в норме закона, реализуемые, транспортируемые или хранящиеся на территории Республики Молдова либо импортируемые для реализации на ее территории, а также бутилированные/упакованные для конечного потребления подакцизные товары, приобретенные у хозяйствующих субъектов-резидентов, находящихся на территории Республики Молдова, но не имеющих налоговых отношений с ее бюджетной системой, подлежат обязательной маркировке акцизными марками (*ПКС №17 от 29.05.2014г.*, §53).

Конституционный суд отметил, что в целях улучшения процесса изготовления и использования акцизных марок, обязательных для применения согласно положениям ст.123 ч.(5) и ч.(5¹) Налогового кодекса, Постановлением №243 от 8 апреля 2010 года было установлено применять с 1 апреля 2010 г. «Акцизные марки. Государственные торговые марки» и «Акцизные марки» нового типа, которые будут изготавливаться по заказу государственного предприятия «Fiscservinform», иметь повышенную степень защиты и распределяться в соответствии с положениями действующего законодательства (*ПКС №17 от 29.05.2014г.*, §57).

Конституционный суд подчеркнул, что в основе любого приобретения товаров хозяйствующими субъектами для продажи лежит экономический интерес, который порождает законные ожидания, связанные с получением дохода (*ПКС №17 от 29.05.2014г.*, §59).

Так, право распоряжения имуществом путем его реализации представляет для хозяйствующих субъектов имущественную ценность, обладая атрибутами «имущества» по смыслу первого предложения ст.1 дополнительного Протокола к Европейской конвенции (*ПКС №17 от 29.05.2014г.*, §61).

Конституционный суд отметил, что до принятия Постановления Правительства №243 от 8 апреля 2010 года национальное законодательство не предусматривало срок действия акцизных марок в случае введения новых акцизных марок (*ПКС №17 от 29.05.2014г.*, §62).

Конституционный суд установил, что Положение о порядке приобретения и использования акцизных марок для табачных изделий, принятое Постановлением Правительства №1427 от 18 декабря 2007 года, не предусматривает способ обмена акцизных марок с истекшим сроком действия, а лишь их возврат государству в случае неиспользования либо повреждения в процессе производства. Аналогичные положения содержит и Постановление Правительства №1481 от 26 декабря 2007 года о маркировке алкогольной продукции (*ПКС №17 от 29.05.2014г.*, §63).

Конституционный суд отметил, что Приказ Г.П. «Fiscservinform» №72 от 2 января 2011 года обеспечивал бесплатный обмен по требованию лица лишь неиспользованных и оставшихся на складе у производителей или импортеров акцизных марок старого типа. Следовательно, этим приказом не имелись в виду акцизные марки старого типа, уже использованные для маркировки товаров (*ПКС №17 от 29.05.2014г.*, §65).

Таким образом, Конституционный суд отметил, что на момент приобретения подакцизных товаров, подлежащих в обязательном порядке маркировке акцизными марками, введенными в обращение в 2005 и 2008 годах, законодательство не предусматривало ни одного ограничения для хозяйствующих субъектов по времени их использования. Не ограничивался и объем приобретаемых товаров (*ПКС №17 от 29.05.2014г.*, §67).

²⁷ Постановление №17 от 29.05.2014 года об исключительном случае неконституционности пункта 2 Постановления Правительства №243 от 8 апреля 2010 года о применении «Акцизных марок. Государственных торговых марок» и «Акцизных марок» нового типа

При этих обстоятельствах, Конституционный суд указал на необходимость установления предсказуемых для хозяйствующих субъектов конкретных предписаний в конкретных ситуациях (*ПКС №17 от 29.05.2014г., §68*).

По мнению Конституционного суда, введение новых акцизных марок, с повышенной степенью защиты, полностью оправдано, учитывая тот факт, что существует множество поддельных товаров. Так, вмешательством преследовалась правомерная цель противодействовать уклонению от уплаты налогов, исключить появление на рынке поддельных товаров и, в конечном счете, защитить потребителя (*ПКС №17 от 29.05.2014г., §70*).

Вместе с тем, Конституционный суд отметил, что запрещение реализации с 1 апреля 2011 года отечественных и импортируемых товаров, маркированных акцизными марками, применявшимися начиная с 1 июня 2008 года и соответственно с 1 апреля 2005 года, является несоразмерным с преследуемой целью (*ПКС №17 от 29.05.2014г., §71*).

Ведь вмешательство государства в осуществление права собственности должно сохранить равновесие между общественными интересами и частными интересами лица (*ПКС №17 от 29.05.2014г., §75*).

Учитывая, что новые акцизные марки применяются с 1 апреля 2010 года, а маркированные выпущенными ранее акцизными марками товары могли быть реализованы до 1 апреля 2011 года, Конституционный суд отмечает, что в течение одного года была возможна одновременная реализация товаров. В этой ситуации не является ясным, из каких соображений был установлен предельный срок (*ПКС №17 от 29.05.2014г., §77*).

Конституционный суд отметил, что государство располагает достаточными контрольными и штрафными средствами, чтобы обеспечить подлинность товаров, выставленных на продажу. При этом, государство не может возлагать на личность реализацию общественных интересов (*ПКС №17 от 29.05.2014г., §80*).

Конституционный суд вновь указал на необходимость установления нормативными актами предсказуемых и пропорциональных стандартов, касающихся деятельности хозяйствующих субъектов (*ПКС №17 от 29.05.2014г., §82*).

В. Выводы Конституционного Суда

И. Положения, признанные конституционными

Конституционный суд признал конституционными:

- Постановление Парламента №126 от 30 мая 2013 года об избрании заместителя Председателя Парламента;
- Постановление Парламента №127 от 30 мая 2013 года об избрании заместителя Председателя Парламента (*ПКС №3 от 04.02.2014г., обращение №31а/2013*);
- ст.139 ч.(3)-(4), ст.140 ч.(1), (3)-(10) Исполнительного кодекса Республики Молдова №443-XV от 24 декабря 2004 года (*ПКС №4 от 06.02.2014г., обращение №32а/2013*);
- синтагму «В случае неполучения работодателем ответа в указанный срок согласие (консультативное мнение) соответствующего органа подразумевается.» из части (4) статьи 87 Трудового кодекса №154-XV от 28 марта 2003 года (*ПКС №12 от 20.05.2014г., обращение №17а/2014*);
- Закон №61 от 11 апреля 2014 года о внесении изменений в некоторые законодательные акты (*ПКС №15 от 27.05.2014г., обращение №29а/2014*);
- синтагму «в течение периода 12 месяцев» из ст.10 ч.(3) Закона №1569-XV от 20 декабря 2002 года о порядке ввоза в Республику Молдова и вывоза с ее территории имущества физическими лицами, ст.348⁵ ч.(1) и ч.(2) п.е) Налогового кодекса №1163-XIII от 24 апреля 1997 г. и ст.184¹ ч.(1) Таможенного кодекса №1149 от 20 июля 2000 г., в редакции Закона №324

от 23 декабря 2013 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты (ПКС №16 от 28.05.2014г., обращение №47а/2014);

- положения ст.27 ч.(3), ст.31 ч.(4), ст.36 ч.(1), ст.46 ч.(1)-ч.(2), ст.47 ч.(13)-ч.(15), ст.60 ч.(5), ст.61 ч.(4), ст.105 ч.(2) и ч.(6), ст.132 п.д¹) и п.д²), ст.133 ч.(6) и ст.139¹ ч.(2) и ч.(3) Регламента Парламента, принятого Законом №797-ХІІІ от 2 апреля 1996 года (ПКС №20 от 04.06.2014г., обращения №9а/2014, 11а/2014, 28а/2014);
- синтагму «и относящиеся исключительно к установленным законом полномочиям органов местного публичного управления» из части (1) ст.177 и положения части (1¹) ст.177;
 - пункты а), б) и с) статьи 178 Кодекса о выборах №1381-ХІІІ от 21 ноября 1997 года (ПКС №21 от 05.06.2014г., обращение №25а/2014);
- положения Соглашения об ассоциации между Республикой Молдова, с одной стороны, и Европейским Союзом и Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-членами, с другой стороны;
 - Закон №112 от 2 июля 2014 года о ратификации Соглашения об ассоциации между Республикой Молдова, с одной стороны, и Европейским Союзом и Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-членами, с другой стороны (ПКС №24 от 09.10.2014г., обращение №44а/2014);
- текст «в году, предшествующем отчетному году» из ст.1 ч.(1) Закона №328 от 23 декабря 2013 года об оплате труда судей, в редакции Закона №146 от 17 июля 2014 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты, с условием компенсации разницы в заработной плате действующих судей, образовавшейся на день вступления в силу Закона №146 от 17 июля 2014 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты (ПКС №25 от 06.11.2014г., обращение №52а/2014);
- слова «243» и «330²» из ст.19 ч.(4) Закона №544-ХІІІ от 20 июля 1995 года о статусе судьи, в редакции Закона №177 от 25 июля 2014 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты (ПКС №26 от 11.11.2014г., обращение №51а/2014);
- ст.234 Кодекса Республики Молдова о правонарушениях (ПКС №28 от 18.11.2014г., обращение №53а/2014);
- часть (6) статьи 9 Закона №48 от 22 марта 2012 года о системе оплаты труда государственных служащих (ПКС №30 от 11.12.2014г., обращение №18а/2014).

2. Положения, признанные неконституционными

Конституционный суд признал неконституционными:

- пункты 113-119, 122-123 статьи IX Закона №324 от 23 декабря 2013 г. о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты (ПКС №2 от 28.01.2014г., обращение №2а/2014);
- п.е) ст.4 Закона об административном суде №793-ХІV от 10 февраля 2000 года (ПКС №5 от 11.02.2014г., обращение №38а/2013);
- Закон №199 от 12 июля 2013 г. об освобождении от уплаты некоторых налогов, взносов и отчислений и о списании пеней и штрафов по ним (ПКС №6 от 13.02.2014г., обращение №3а/2014);
- часть (7) статьи 88 Налогового кодекса №1163-ХІІІ от 24 апреля 1997 года (ПКС №7 от 13.02.2014г., обращение №5а/2014);
- ставку акциза в «2,00 евро» по товарным позициям «870324» и «870333» из Приложения №2 к Разделу IV Налогового кодекса №1163-ХІІІ от 24 апреля 1997 года, в редакции Закона №324 от 23 декабря 2013 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты (ПКС №8 от 14.02.2014г., обращение №7а/2014);
- ставку акциза в «75 леев + 24%» по товарной позиции «240220» из Приложения №1 к Разделу IV Налогового кодекса №1163-ХІІІ от 24 апреля 1997 года, в редакции Закона №324 от

23 декабря 2013 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты (ПКС №11 от 25.03.2014г., обращение №20а/2014);

- п.72 ст.IX Закона №324 от 23 декабря 2013 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты (ПКС №13 от 22.05.2014г., обращение №12а/2014);
- ст.II Закона №56 от 4 апреля 2014 года о внесении дополнения в статью 60 Уголовного кодекса Республики Молдова №985-XV от 18 апреля 2002 года (ПКС №14 от 27.05.2014г., обращение №27а/2014);
- пункт 2 Постановления Правительства №243 от 8 апреля 2010 года о применении «Акцизных марок. Государственных торговых марок» и «Акцизных марок» нового типа;
 - часть (7) статьи 123 Налогового кодекса №1163-XIII от 24 апреля 1997 года (ПКС №17 от 29.05.2014г., обращение №30г/2014);
- Закон №109 от 3 мая 2013 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты;
 - текст «не превышающие 15 дней после его регистрации. При необходимости Конституционный суд может принять обоснованное определение о продлении 15-дневного срока, но не более чем на 15 дней.» из ч.(6) ст.25¹ Закона о Конституционном суде №317-XIII от 13 декабря 1994 года и ст. 7¹ Кодекса конституционной юрисдикции №502-XIII от 16 июня 1995 года (ПКС №18 от 02.06.2014г., обращение №34а/2014);
- текст «за исключением ректора учебного заведения при Президенте Республики Молдова, ректоров высших учебных заведений, подведомственных Министерству внутренних дел, Министерству обороны и Службе информации и безопасности Республики Молдова, которые назначаются на должность соответствующими органами» и текст «который назначается на должность указом Президента Республики Молдова.» из ст.48 ч.(4) Закона об образовании №547-XIII от 21 июля 1995 года (ПКС №19 от 03.06.2014г., обращение №19а/2014);
- ч.(3) ст.88 Регламента Парламента, принятого Законом №797-XIII от 2 апреля 1996 года (ПКС №20 от 04.06.2014г., обращения №9а/2014, 11а/2014, 28а/2014);
- позиции «Начальник отдела», «Начальник отдела в составе управления», «Начальник службы», «Главный консультант», «Старший консультант», «Помощник судьи» в разделах «Секретариат Конституционного суда» и «Высший совет магистратуры, Высшая судебная палата», а также позиции «Начальник управления», «Начальник отдела», «Начальник отдела в составе управления», «Начальник службы», «Помощник судьи», «Главный специалист» в разделе «Апелляционные палаты» из Приложения №2 к Закону №48 от 22 марта 2012 года о системе оплаты труда государственных служащих, в редакции Закона №146 от 17 июля 2014 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты;
 - текст «Примечание: В Секретариате Конституционного суда, Секретариате Высшего совета магистратуры и Секретариате Высшей судебной палаты должности консультантов (главного, старшего) могут вводиться только в подразделениях юридической экспертизы, исследования и анализа.» из Приложения №2 к Закону №48 от 22 марта 2012 года о системе оплаты труда государственных служащих, в редакции Закона №146 от 17 июля 2014 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты;
 - текст «государственных служащих секретариатов Конституционного суда, Высшего совета магистратуры, Высшей судебной палаты, апелляционных палат, судов,» в первом абзаце ч.(2) ст.VI Закона №146 от 17 июля 2014 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты (ПКС №25 от 06.11.2014г., обращение №52а/2014).
- ч.(5¹), ч.(5²) и ч.(5³) статьи 19 Закона №544-XIII от 20 июля 1995 года о статусе судьи, в редакции Закона №177 от 25 июля 2014 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты (ПКС №26 от 11.11.2014г., обращение №51а/2014);
- ст. 21 ч.(5) п.е) Закона №52 от 3 апреля 2014 года о народном адвокате (омбудсмене) (ПКС №27 от 13.11.2014г., обращение №42а/2014).

3. Толкование конституционных норм

Конституционный суд дал толкование следующих конституционных норм:

- По смыслу ст.135 ч.(1) п.а) Конституции, конституционный контроль распространяется на законы, принятые Парламентом, и осуществляется как после, так и до их опубликования в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova», по запросу Президента Республики Молдова и других субъектов с правом обращения в Конституционный суд (ПКС №9 от 14.02.2014г., обращение №52b/2014);
- По смыслу ст.35 ч.(6) Конституции, избрание ректора сенатом высшего учебного заведения является неотъемлемым элементом вузовской автономии (ПКС №19 от 03.06.2014г., обращение №19a/2014).

4. Признание депутатских мандатов

В пленарных заседаниях Конституционного суда не были установлены обстоятельства, препятствующие признанию депутатских мандатов, предоставленных Центральной избирательной комиссией следующим лицам:

- Валерию Табуйка, 1965 года рождения, проживающему в г.Окница, инженеру-строителю, резервному кандидату в депутаты по списку Демократической партии Молдовы (ПКС №10 от 27.02.2014г., обращение №14e/2014);
- Владимиру Тельнову, 1976 года рождения, проживающему в мун.Кишинэу, лицензиату в области географии и биологии, резервному кандидату в депутаты по списку Партии коммунистов Республики Молдова (ПКС №22 от 17.06.2014г., обращение №41e/2014);
- Думитру Годорожа, 1976 года рождения, проживающему в мун.Кишинэу, инженеру-технологу, заместителю министра экономики, резервному кандидату в депутаты по списку Демократической партии Молдовы (ПКС №23 от 16.07.2014г., обращение №45e/2014);
- избранным депутатам Парламента Республики Молдова по результатам голосования от 30 ноября 2014 года (ПКС №29 от 09.12.2014г., обращение №61e/2014).

5. Дела, по которым прекращено производство

Конституционный суд прекратил производство по делу:

- о контроле конституционности положений ст.63 ч.(3), ст.102 ч.(7) и ст.129 ч.(4) Регламента Парламента, принятого Законом №797-ХІІІ от 2 апреля 1996 года (ПКС №20 от 04.06.2014г., обращения №9a/2014, 11a/2014, 28a/2014);
- о контроле конституционности Постановления Правительства №1022 от 28 декабря 2012 года о реорганизации некоторых государственных санитарно-медицинских учреждений (ОКС №1 от 30.01.2014г., обращение 44a/2013);
- о контроле конституционности положений «Проведение переписи населения и жилищ на местах в период с 12 по 25 мая», предусмотренных в Программе статистических работ на 2014 год, утвержденной Постановлением Правительства №39 от 23 января 2014 года (ОКС №3 от 17.02.2014г., обращение 8a/2014).

6. Определения Конституционного суда

В осуществление конституционной юрисдикции, Конституционный суд в 2014 году вынес 10 определений *о неприемлемости обращений* по следующим основаниям:

- Конституционный суд не компетентен *ratione materiae* высказываться по вопросам целесообразности либо предмет обращения выходит за пределы его компетенции (ОКС № 2 от 04.02.2014г., обращение 4а/2014, § 44; ОКС № 6 от 02.04.2014г., обращение 10а/2014, §42; ОКС № 7 от 02.04.2014г., обращение 22а/2014, §47);
- обращение не отвечает требованиям приемлемости для осуществления конституционного контроля (ОКС № 4 от 19.03.2014г., обращение 1а/2014, § 32; ОКС № 5 от 25.03.2014г., обращение 15а/2014, §27);
- конституционные нормы, толкование которых запрашивается, не содержат двусмысленностей, неточностей или неясностей, будучи изложены и конкретизированы в законодательстве (ОКС № 6 от 02.04.2014г., обращение 10а/2014, § 47);
- по аспектам, касающимся толкования и разъяснения подлинного смысла законодательной нормы, надлежит высказаться законодательному органу (ОКС № 2 от 04.02.2014г., обращение 4а/2014, § 41);
- в предыдущих постановлениях Конституционный суд высказался по аналогичным вопросам (ОКС № 8 от 05.06.2014 г., обращение 53а/2013, §18);
- обращение не содержит убедительных аргументов, указывающих на нарушение конституционных норм (ОКС № 9 от 09.10.2014 г., обращение 46а/2014, §26; ОКС № 11 от 18.11.2014 г., обращение 58а/2014, §26, ОКС № 12 от 15.12.2014г., § 42);
- вопросы, затронутые авторами обращений, не требуют толкования со стороны Конституционного суда, так как регламентированы законодательными положениями (ОКС № 10 от 18.11.2014г., §22).

7. Возвращение обращений письмом

Руководствуясь нормами Кодекса конституционной юрисдикции №502 от 16.06.1995 года и Положения о порядке рассмотрения обращений, представленных в Конституционный суд, утвержденного Определением Конституционного суда № АГ-3 от 3 июня 2014 года, Конституционный суд письмом возвратил 16 обращений по следующим основаниям:

- обращение является необоснованным и не содержит изложения обстоятельств, на которых заявитель основывает свое требование (обращение №24b/2014г.; обращение №13а/2014г.);
- не усматривается причинная связь между оспариваемыми положениями и конституционными нормами (обращение №56а/2014г., обращение № 35а/2014г., обращение № 40а/2014г., обращение № 36а/2014г., обращение № 39а/2014г., обращение № 32а/2014г., обращение № 23а/2014 г., обращение №21а/2014г.);
- обращение не отвечает по форме требованиям (обращение № 49а/2014г, обращение №47b/2014г., обращение № 50а/2014г., обращение № 31а/2014г., обращение № 33а/2014г., обращение № 26а/2014г.)

С. Представления

Конституционный суд вынес в адрес Парламента следующие представления:

- ***Представление РСС-01/44а от 30.01.2014г., ОКС №1 от 30.01.2014г., обращение №44а/2013г.***

Конституционный суд подчеркнул, что положения Закона об охране здоровья не предусматривают четко, в соответствии с требованиями предсказуемости, структуру национальной системы здравоохранения и средства, предназначенные для охраны физического и психического здоровья лица.

В ст.2 Закона об охране здоровья указывается, что система здравоохранения состоит из лечебно-профилактических, санитарно-профилактических, санитарно-противоэпидемических, фармацевтических и других учреждений.

Конституционный суд подчеркнул, что положения данной статьи лишь перечисляют типы учреждений, составляющих структуру системы здравоохранения, а не указывают способ их организации и функционирования. Более того, перечень структурных элементов системы здравоохранения не является исчерпывающим, синтагма «и другие», содержащаяся в этих положениях, создает предпосылки для ее расширительного толкования.

Конституционный суд указал, что для реализации конституционных положений ст.36 ч.(3) необходимо четко определить в законе структуру национальной системы здравоохранения и институциональную организацию, учреждения, входящие в нее, а также средства, предназначенные для охраны физического и психического здоровья лица.

• ***Представление РСС-01/38а от 11.02.2014г., ПКС № 5 от 11.02.2014г., обращение №38а/2013г.***

Конституционный суд указал, что ст.4 п.е) Закона об административном суде, в той форме, в какой излагается, предусматривает, что все административные акты, принятые при чрезвычайных обстоятельствах, являются неподсудными, и высказывание судом по их законности исключено.

Конституционный суд отметил, что вынесенные при чрезвычайных обстоятельствах акты должны отвечать минимальным требованиям законности. Законность этих актов должна рассматриваться судом исходя из их цели, а именно, из защиты общественных интересов, и злоупотребления властей должны быть наказаны.

Конституционный суд согласился с тем, что законодатель вправе устанавливать особые процессуальные правила в случае проверки судом этих актов.

Кроме того, Конституционный суд подчеркнул, что суду необходимо выяснять, если были соблюдены следующие требования: наличие чрезвычайной ситуации, наличие чрезвычайной ситуации на день принятия акта; компетентность органа принять акт; отсутствие у органа публичной власти реальной возможности принять акт в обычных условиях; принятие акта в целях защиты общественных интересов.

Конституционный суд указал на необходимость определения процедуры судебного контроля этой категории административных актов, с тем, чтобы законодательство предоставляло защиту от произвольных посягательств со стороны органов публичной власти на права и основные свободы и позволяло, в то же время, государственным властям реально и эффективно действовать при чрезвычайных обстоятельствах.

• ***Представление РСС-01/3а от 13.02.2014г., ПКС № 6 от 13 февраля 2014г., обращение № 3а/2014г.***

Конституционный суд отметил, что в соответствии со ст.73 Конституции право на законодательную инициативу принадлежит депутатам Парламента, Президенту Республики Молдова, Правительству, Народному Собранию автономно-территориального образования Гагаузия.

Вместе с тем, Конституционный суд указал, что согласно ст.59 Регламента Парламента поправки к проектам законодательных актов могут представлять депутаты, постоянные комиссии и парламентские фракции. Согласно Регламенту, поправки должны быть обоснованны и передаются ответственной постоянной комиссии в письменной форме.

Поправки представляются в форме изменения редакции пунктов, частей, статей, в форме дополнения проекта новыми статьями или в форме предложений по исключению некоторых слов, пунктов, частей, статей проекта.

Конституционный суд отметил, что хотя данная статья в соотношении с другими нормами предусматривают процедуру внесения поправок, в случае, когда поправки к законодательным актам представлены постоянными комиссиями Парламента и парламентскими фракциями, существующие положения не позволяют установить, кому из депутатов принадлежит авторство.

Таким образом, в части, касающейся осуществления права депутатов на законодательную инициативу, в том числе на внесение законодательных предложений и поправок, Конституционный суд отметил, что конституционные нормы требуют указать имя автора, даже если авторство принадлежит постоянным комиссиям, обращая внимание на то, что при парламентских процедурах анонимность недопустима.

В свете изложенного, Конституционный суд отметил, что необходимо установить законодательные положения, которые бы четко, не допуская какие-либо исключения, предусматривали указание имени автора поправок, в случае, если они представлены постоянными комиссиями Парламента или парламентскими фракциями.

• ***Представление РСС-01/52b от 14.02.2014г., ПКС №9 от 14.02.2014г., обращение №52b/26.11.2013г.***

Постановлением №9 от 14 февраля 2014 года Конституционный суд дал толкование ст.135 ч.(1) п.а) Конституции и установил, что, по смыслу данных положений, конституционный контроль, осуществляемый Конституционным судом, распространяется на законы, принятые Парламентом, и осуществляется как после, так и до их опубликования в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova», по запросу Президента Республики Молдова и других субъектов с правом обращения в Конституционный суд.

В связи с этим, Конституционный суд обращает внимание на необходимость регулирования Парламентом механизма извещения всех субъектов с правом обращения о доступности текста закона, подписанного Председателем либо заместителем Председателя Парламента, с тем, чтобы они смогли воспользоваться своим правом запросить осуществление контроля конституционности закона до опубликования его в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

• ***Представление РСС-01/12a от 22.05.2014г., ПКС № 13 от 22.05.2014г., обращение №12a/21.02.2014г.***

Конституционный суд подчеркнул, что ст.28 Конституции обязывает государство гарантировать уважение и защиту интимной, семейной и частной жизни от любых посягательств.

Конституционный суд отметил, что одним из компонентов права на уважение частной жизни является право на защиту персональных данных.

Таким образом, в свете международных положений, которые гарантируют и устанавливают механизмы защиты персональных данных, законодатель обязан при правовом регулировании налоговым законодательством порядка присвоения фискального кода нотариусам, адвокатам, судебным исполнителям, медиаторам, лицам, занимающихся частной детективной и охранной деятельностью, выявить самые подходящие и разумные решения, с тем, чтобы предоставить защиту от произвольных посягательств и не затрагивать сущность права на уважение интимной, семейной и частной жизни.

Вместе с тем, Конституционный суд обратил внимание, что, хотя ст.162 ч.(1) п.а) Налогового кодекса касается всех свободных профессий, указанных выше, налоговым законодательством предусмотрен лишь порядок налогообложения нотариусов, положения о других свободных профессиях в качестве субъектов налогообложения отсутствуют.

• ***Представление РСС-01/30g от 29.05.2014г., ПКС №17 от 29.05.2014г., обращение №30g/22.04.2014г.***

Конституционный суд отметил, что согласно положениям ст.123 ч.(5) – (5¹) Налогового кодекса порядок приобретения и использования акцизных марок устанавливается Правительством.

Вместе с тем, Конституционный суд отметил, что как Положение о порядке приобретения и использования акцизных марок для табачных изделий, принятое Постановлением Правительства №1427 от 18 декабря 2007 года, так и Постановление Правительства №1481 от 26 декабря 2007 года о маркировке алкогольной продукции не предусматривают способ обмена использованных акцизных марок с истекшим сроком действия, а лишь их возврат государству в случае неиспользования либо повреждения в процессе производства.

Конституционный суд подчеркнул, что одновременно с повышением степени защиты акцизных марок государство должно было установить механизм, позволяющий хозяйствующим субъектам распродать все товары, маркированные выпущенными ранее акцизными марками, с тем, чтобы обеспечить соразмерность общественных интересов путем введения в обращение акцизных марок с повышенной степенью защиты с правом хозяйствующих субъектов распоряжаться своим имуществом.

В этом смысле, исходя из того, что законодатель предоставил Правительству право определить порядок приобретения и использования акцизных марок, Конституционный суд посчитал необходимым определение способа обмена неиспользованных и оставшихся у производителей или импортеров акцизных марок старого типа и предоставление им возможности продавать товары, маркированные акцизными марками старого типа, учитывая соображения, изложенные в Постановлении №17 от 29 мая 2014 г.

• ***Представление РСС-01/9а от 04.06.2014г., ПКС №20 от 04.06.2014г., обращение №9а/14.02.2014г, обращение №11а/21.02.2014г., обращение №28а/14.04.2014г.***

Конституционный суд признал конституционной ч. (5) ст. 60 Регламента Парламента, согласно которой по запросу председательствующего на заседании или парламентской фракции большинством голосов избранных депутатов отдельные проекты могут обсуждаться и приниматься в срочном порядке.

Вместе с тем, Конституционный суд отметил, что при решении рассмотрения в срочном порядке законопроектов, представленных не только Правительством, но и другими субъектами, могут быть сокращены только сроки, а не отменены или проигнорированы этапы законодательного процесса (дача заключений заинтересованными лицами, проведение консультаций при необходимости и др.). Таким образом, и в случае применения срочной процедуры Парламент обязан соблюдать этапы законодательного процесса, предусмотренные Регламентом Парламента и Законом №780 от 27 декабря 2001 года о законодательных актах.

Конституционный суд указал на необходимость соблюдения всех законодательных процедур, в том числе при принятии законопроектов в срочном порядке по запросу председательствующего на заседании или парламентской фракции.

• ***Представление РСС-01/48с от 22.09.2014г., Заключение № 1 от 22 сентября 2014 г., обращение №48с/2014г.***

Конституционный суд пришел к выводу, что инициатива пересмотра Конституции через республиканский референдум противоречит требованиям, предусмотренным ст.38 и ст.143 ч.(1) Конституции, о временных пределах пересмотра Конституции и действительности текстов, выносимых на референдум, с формальной точки зрения, и не может быть представлена Парламенту на рассмотрение для назначения республиканского референдума.

Учитывая, что референдум запрещается провести в течение 60 дней до и 60 дней после выборов, с тем большим основанием, для того, чтобы избежать путаницы, референдум не может состояться в предложенный день. Это продиктовано необходимостью избежать путаницы в случае осуществления двух, различных по своей природе, демократических форм проявления воли народа.

Учитывая предписание о соблюдении шестимесячного срока в случае пересмотра Конституции, необходимо устранить из Кодекса о выборах в законодательном порядке двусмысленности, допускающие совмещение выборов с референдумом.

В этом смысле, на основании ст.79 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд указал на необходимость разрешения данного вопроса Парламентом.

Вместе с тем, Конституционный суд подчеркнул, что при принятии Постановления №22 от 23 сентября 2010 года о подтверждении результатов республиканского конституционного референдума от 5 сентября 2010 года Конституционный суд адресовал Парламенту представление, в котором указал на наличие пробелов в законодательстве о выборах в области демократических референдумов.

Конституционный суд отметил, что до настоящего времени эти пробелы не были устранены.

D. Особые мнения

Судьи *Аурел Бэешу и Виктор Попа* изложили особое мнение к Определению № 1 от 30.01.2014 года о прекращении производства по делу о контроле конституционности Постановления Правительства № 1022 от 28 декабря 2012 года о реорганизации некоторых государственных санитарно-медицинских учреждений (обращение № 44а/2013 г.).

РАЗДЕЛ III ИСПОЛНЕНИЕ АКТОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

В соответствии со ст.28 Закона №317-ХІІІ от 13 декабря 1994 года о Конституционном суде, акты Конституционного суда являются официальными документами, обязательными для исполнения на всей территории страны всеми органами публичной власти и всеми юридическими и физическими лицами. Юридические последствия нормативного акта или его части, признанных неконституционными, устраняются согласно действующему законодательству.

Акты Конституционного суда имеют юридические последствия *erga omnes*, являясь обязательными для всех субъектов, независимо от уровня власти.

В актах Конституционного суда проявляется последовательность, объективность и требовательность конституционной юрисдикции по обеспечению верховенства Конституции, уважения прав человека и основных свобод и прослеживается способ восприятия идеи конституционности и роли Конституционного суда как стабилизирующего и сдерживающего фактора в обществе и в отношениях между ветвями государственной власти. Беспристрастное осуществление этих полномочий свидетельствует о существенной роли, которую играет Конституционный суд в правовом государстве.

Анализ решений Конституционного суда показывает, что они касаются прав и основных свобод, закрепленных положениями Высшего закона и международных договоров: свободного доступа к правосудию; права на защиту; равенства, права на образование; права на труд и защиту труда; ограничения некоторых прав и свобод и др.

Решения Конституционного суда адресованы, в первую очередь, законодателю, а также другим участникам законодательного процесса. Результат работы законодателя и других органов, участвующих в нормотворческом процессе, оценивается в ходе конституционного судопроизводства, более того, постановление Конституционного суда обязывает принимать соответствующие законодательные меры. Решения Конституционного суда являются окончательными, не могут быть обжалованы, включая законодательной властью, и обязательны для исполнения. По этой причине, юридические, а не политические, эмоциональные или другого характера факторы должны стать определяющими при реагировании на акты Конституционного суда, особенно, если они предусматривают конкретные обязательства для субъектов.

Констатация законодательного бездействия, то есть пробела закона или иного нормативного акта, который противоречит Конституции, неизбежно влечет юридические последствия. Постановление Конституционного суда обязывает законодателя решать вопрос наличия пробелов в законодательстве путем адекватного регулирования и устранения недочетов. Отсутствие реакции со стороны законодателя на постановление Конституционного суда, медлительность в разрешении этих вопросов, лишь частичное устранение пробелов считаются нарушениями правопорядка и являются недопустимыми и неприемлемыми.

Законодатель обязан устранить выявленные пробелы. Неконституционный вакуум, возникший в определенной сфере или по какому-нибудь вопросу, безразличие по отношению к несовершенному закону или нормативному акту указывают на то, что Парламент, представляющий собой политический институт, наделенный Конституцией законотворческой функцией, не выполняет должным образом конституционную миссию, возложенную на него. Полномочие законодателя по устранению юридических пробелов следует из принципов правового государства и разделения государственной власти²⁸.

Соблюдение принципа разделения властей в государстве предполагает не только сдерживание государственной власти от вмешательства в деятельность других властей, но и недопустимость пренебрежения властями своими полномочиями, которые они обязаны осуществлять в вверенных им областях – особенно, когда такая обязанность установлена постановлением Конституционного суда.

Непринятие Парламентом законодательных мер по исполнению актов органа конституционной юрисдикции равносильно неисполнению им своих основных полномочий, предусмотренных Конституцией, а именно *законодательных полномочий*. Эта ситуация происходит в условиях, когда отдельные постановления Конституционного суда, которыми признаны неконституционными законодательные положения или законодательные акты, могут создать законодательный вакуум и привести к существованию пробелов и неопределенности в применении закона.

В целях исключения этих негативных последствий, ст.28¹ Закона о Конституционном суде предусматривает, что Правительство, не более чем в трехмесячный срок со дня опубликования постановления Конституционного суда, представляет Парламенту проект закона о внесении изменений и дополнений в нормативный акт или его часть, признанные неконституционными, или о признании их утратившими силу. Соответствующий проект закона должен рассматриваться Парламентом в первоочередном порядке.

В этой связи Конституционный суд указывает на отсутствие немедленной реакции в пределах срока, предусмотренного законодательством, что приводит к исполнению с большим опозданием многих постановлений, а нерассмотрение представлений создают ситуации, которые способствуют сохранению пробелов в законодательстве и сказываются на качестве внедрения законов.

В осуществление конституционного контроля, Конституционный суд установил, что хотя, на первый взгляд, оспариваемые положения были приняты во исполнение предыдущих постановлений органа конституционной юрисдикции, законодатель, по сути, сохранил подверженные критике законодательные решения (см., например, Постановление № 25 от 06.11.2014 года о контроле конституционности некоторых положений Закона № 146 от 17 июля 2014 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты (оплата труда государственных служащих судебных инстанций и судей) и Постановление № 26 от 11.11.2014 года о контроле конституционности некоторых положений, касающихся неприкосновенности судьи).

²⁸ Общий доклад, представленный на XIV съезде Конференции европейских конституционных судов, по вопросам законодательного бездействия в области конституционной юрисдикции (июль 2008г.) <http://www.venice.coe.int/files/Bulletin/SpecBull-legislative-omission-f.pdf>

Следует отметить, что Постановление Конституционного суда представляет собой общеобязательный юридический акт, основанный на разъяснении сути конституционного вопроса посредством официального толкования норм Конституции и раскрытия их смыслового содержания в соотношении с оспариваемыми нормами. Из этого следует, что исполнение только резолютивной части постановления Конституционного суда является недостаточным и неполным. Соблюдение общеобязательных последствий постановления Конституционного суда не означает только придать эффективность его резолютивной части, но и в равной мере суждениям, соответственно толкованию текста Конституции, так как постановление является одно целое, охватывая и мотивировочную и резолютивную часть.

Исполнение постановлений Конституционного суда должно иметь двойной юридический эффект. Во-первых, оно должно представлять собой гарантию защиты объективного права каждого человека, а, во-вторых, быть источником права для законодателя и исполнительной власти, играя, таким образом, ведущую роль в развитии права. Только вместе эти два аспекта могут гарантировать верховенство Конституции путем обеспечения конституционности нормативных актов.

1. Уровень исполнения постановлений, которыми признаны неконституционными положения некоторых нормативных актов

В 2014 г. были приняты **12** постановлений, которыми хотя бы одно из оспариваемых положений признано неконституционным, в связи с чем Парламенту или Правительству надлежит принять меры для устранения недостатков. Из этого числа на момент составления доклада лишь 7 постановлений были исполнены.

Сравнительный анализ показал, что из **11**-ти постановлений, принятых Конституционным судом в 2013 году, которыми хотя бы одно из оспариваемых положений было признано неконституционным, в течение 2013-2014 гг. были исполнены полностью или частично **7** постановлений, в отношении **2** из них Парламенту предстоит завершить процедуру принятия проектов о внесении изменений и дополнений в нормативные акты (*см. диаграмму 16*).

Для ускорения процесса внесения поправок в законодательные акты, положения которых в период с 2012 года по 2014 год были признаны неконституционными, Конституционный суд истребовал от Парламента и Правительства информацию об исполнении актов Конституционного суда. Как законодательный орган, так и исполнительный орган сообщили, как исполняются постановления и представления Конституционного суда и на каком этапе законотворчества находятся соответствующие проекты. Представленная информация подтверждает отсутствие своевременной реакции и неисполнение в срок постановлений Конституционного суда как Правительством, так и Парламентом, что способствует сохранению законодательных пробелов и внедрению законов не надлежащим образом. Это доказывает, что и Парламент и Правительство не осознают всю возложенную на них ответственность по реализации обязанностей, вытекающих из ст.28¹ Закона №317-ХІІІ от 13 декабря 1994 г.

В связи с этим, Конституционный суд, в силу своих конституционных полномочий, обязан привлечь внимание к проблеме исполнения с опозданием и неисполнения своих актов.

2. Уровень исполнения представлений Конституционного суда

Представление – это акт, посредством которого Конституционный суд, не подменяя собой законодательный орган, осуществляет, согласно положениям ст.79 ч.(1) Кодекса конституционной юрисдикции, роль «пассивного законодателя», выявляет существующие в действующем законодательстве пробелы или недостатки, и обращает внимание на необходимость внесения изменений в правовые нормы, являющиеся предметом конституционного контроля.

Деятельность Конституционного суда ориентирована, в основном, на разрешение представленных обращений и, в связи с этим, на осуществление конституционных полномочий. Рассмотрение оспариваемых актов через призму Конституции, толкование конституционных норм, порядок исполнения постановлений Конституционного суда и др. являются средствами, имеющими решающее значение в процессе усовершенствования законодательства. Представления, касающиеся, главным образом, пробелов в законодательстве, также способствуют развитию права.

Таким образом, осуществляя контроль конституционности оспариваемых актов и вынося представления в адрес органов государственной власти, Конституционный суд проявил себя в качестве пассивного законодателя. В 2014 году Конституционный суд вынес 8 представлений. Согласно информации, которой располагает Конституционный суд, на день составления данного доклада не было исполнено ни одно из представлений, принятых в 2014 году. Для сравнения: в 2013 году были вынесены 6 представлений, из которых 5 были исполнены, одно не исполнено; в 2012 году были вынесены 7 представлений, из которых 6 были исполнены, одно находится на стадии исполнения; в 2011 году было направлено 9 представлений: 5 из них исполнены, одно в процессе исполнения, 3 не исполнены (*диаграмма 17*).

РАЗДЕЛ IV

ОТНОШЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА И ДРУГИЕ МЕРОПРИЯТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

1. Международная конференция, посвященная 20-летию со дня принятия Конституции Республики Молдова

29 июля 2014 года исполнились 20 лет со дня принятия Конституции Республики Молдова. В связи с 20-летием Конституции Республики Молдова и внедрением в Республике Молдова контроля конституционности законов, Конституционный суд Республики Молдова организовал 8 и 9 сентября 2014 года международную конференцию под названием «*Роль конституционного правосудия в защите ценностей правового государства*».

Конференция организована совместно с Парламентом Республики Молдова, при поддержке Венецианской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии), Программы ООН по развитию, Германского фонда международного правового сотрудничества и Бюро по координированию технического сотрудничества Австрийского посольства в Молдове.

В конференции приняли участие делегации конституционных судов или высших судебных инстанций Армении, Азербайджана, Австрии, Беларуси, Восточной и Герцеговины, Болгарии, Чешской Республики, Корейской Республики, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Латвии, Литвы, Люксембурга, Македонии, Норвегии, Польши, Румынии, Российской Федерации, Словении, Сербии, Таджикистана, Турции и Украины. Почетными гостями были председатель Венецианской комиссии, Джани Букикьо, и председатель Суда Европейского союза, Марк Йегер, представители университетов и фондов, осуществляющих программы по сотрудничеству в области конституционного правосудия.

С приветственной речью перед участниками выступили Президент Республики Молдова, Николае Тимофти, председатель Парламента, Игорь Корман, премьер министр Юрие Лянкэ, председатель Венецианской комиссии, Джани Букикьо, и председатель Конституционного суда Республики Молдова, Александру Тэнасе, которые подчеркнули особую роль Конституции от 20 июля 1994 г. в построении государства Республика Молдова.

Тематика четырех сессий Конференции²⁹ затронула важные проблемы развития конституционного правосудия в Республике Молдова и на международном уровне.

Так, на первой рабочей сессии на тему «*Общественные интересы – средство защиты прав человека: в поисках эффективности и равновесия*», под руководством Августина Зебрян, председателя Конституционного суда Румынии, докладчики высказали свое мнение о том, как гарантировать общественные интересы, сохраняя при этом индивидуальные свободы человека. Большинство европейских конституционных судов, а также ЕСПЧ, предлагают толковать закон с учетом принципа соразмерности, который получил общее признание в системе Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В этом смысле, некоторые органы конституционной юрисдикции видят свою роль в обеспечении и эффективном внедрении, посредством конституционного закона, справедливого баланса между основными правами и общественными интересами, как социальные ценности, которые находятся в непрерывной и неизмеримой с точки зрения качества конкуренции. Следует отметить, что органы конституционной юрисдикции не рассматривают общественные интересы как совокупность индивидуальных интересов, или как ценность, имеющую абсолютного характера, обусловленная насущной необходимостью. Баланс между этими двумя ценностями обеспечивается путем реализации того же принципа соразмерности.

На второй сессии на тему «*Социальная защита и финансовый кризис: вызовы и ограничения*», под руководством Альдиса Лавиньша, Председателя Конституционного суда Латвии, участники обменялись мнениями по таким совпадающим измерениям, как *социальное государство и правовое государство*, и их последствиям, влекущим за собой необходимость гарантировать основные права при отправлении правосудия, со всеми сопутствующими рисками, связанными с признанием или определением экономических и социальных политик при помощи судебных инстанций, под демократическим контролем.

В свете конституционной практики в области социальных прав, учитывая сложности, вызванные международным финансовым кризисом, докладчики подчеркнули, что конституционный судья склонен признать за законодателем определенную свободу усмотрения и допускает, чтобы политические решения принимались исходя из различных экономических требований и различных социальных политик, но с учетом минимального порога в области социальной защиты, выявляя его в разумной и предсказуемой форме.

В своих решениях, касающихся противодействия государств финансовому кризису, некоторые конституционные суды развили принцип о приведении закона в соответствие с социальными отношениями и развитием общества, отметив, что этот принцип обязывает законодательный орган к принятию необходимых мер для решения важных общественных проблем в кризисной ситуации. Тем не менее, принятые меры должны учитывать общественную реальность, а подобная обязанность не предполагает полную свободу при выборе антикризисных мер. Кризисные ситуации невозможно преодолеть путем принятия неконституционных мер, такой подход может снизить действенность власти. Неконституционные меры, которые, на первый взгляд, кажутся эффективными, могут разрушить социальную сплоченность и конституционную интеграцию и способствовать установлению социальных аномалий.

При принятии мер жесткой экономии следует учитывать общепризнанные социальные гарантии для того, чтобы предотвратить нарушение экономических и социальных прав и разрушение установленного баланса между индивидуальными и общественными интересами. Такие же выводы, основанные на концепцию социальной направленности государства, вытекают и из решений многих европейских конституционных судов, а такое сходство во

²⁹ Программа Международной конференции «Роль конституционного правосудия в защите ценностей правового государства», а также список участников размещены на сайте: <http://constcourt.md/lib.php?l=ro&idc=116&t=/Prezentare-general/Constitutia-la-20-de-ani/despre-Conferinta>

взглядах предполагает в случае мер жесткой экономии применение принципа конституционной доктрины «единство через разнообразие».

Третья сессия на тему *«Принцип конституционной приверженности: внедрение Конституции в обществе»* прошла под руководством Дайнюса Жалимаса, председателя Конституционного суда Литвы. Выступавшие особо подчеркнули, что конституционная приверженность - это уважение конституционных ценностей, буквы и духа Конституции, добросовестное исполнение обязанностей и соблюдение прав, закрепленных Конституцией, соблюдение полномочий и пределов, установленных конституционными нормами, всеми государственными органами, сотрудничество и взаимодействие, проведение консультаций при исполнении конкурирующих полномочий.

Хотя не имеет четкого конституционного закрепления, принцип конституционной приверженности приобрел свое конституционное начало благодаря юриспруденции, и поэтому в настоящее время может стать основанием для установления нарушения Высшего закона. Так как конституционная приверженность, во всяком случае в отношениях между государственными органами, неотделима от принципа разделения государственной власти.

Наконец, принцип конституционной приверженности придает прочность всей конституционной системе, являясь связующим элементом, обеспечивающим надлежащее функционирование государственных органов в правовом государстве.

На четвертой сессии *«Конституционная идентичность и глобализация: единство через разнообразие»* председательствовал Георге Папуашвили, председатель Конституционного суда Грузии, член Бюро Венецианской комиссии и председатель Конференции европейских конституционных судов. Докладчики на эту тему, в основном представители европейского конституционализма, указали на то, что в правовом порядке Европейского Союза особое значение имеет сохранение национальной идентичности государств-членов. Устойчивое сохранение идентичности государств-членов Европейского Союза предполагает, в первую очередь, сохранение правовых систем, в том числе основных элементов их Конституций.

В этом смысле, выступавшие подчеркнули, что конституционная идентичность является концептуальным инструментом защиты от чрезмерной национализации правовых систем государств и выражается, в частности, в ценностях, закрепленных Конституцией государства. Концепция идентичности не ограничивает суверенитет как таковой и не идет в разрез с верховенством права Европейского Союза над национальным правом, но она должна отражать адекватное равновесие между наднациональным и национальным, как выражение конституционной идентичности государств-членов.

2. Внешние связи

В 2014 году состоялись три крупномасштабных форума европейского и международного уровня, с интервалом в три года, как предусматривает устав этих международных структур, Конституционный суд Республики Молдова принял участие в них в качестве полноправного члена.

Делегация Конституционного суда Республики Молдова участвовала в третьем конгрессе Всемирной конференции по конституционному правосудию, организованном Конституционным судом Корейской Республики 28 сентября – 1 октября 2014 г. в Сеуле.

Первый конгресс Всемирной конференции по конституционному правосудию состоялся в 2009 году, под эгидой Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии). Эта международная организация проводит свои конгрессы через каждые 3 года, число ее участников постоянно растет, формируя региональные и лингвистические группы. Членами Всемирной конференции являются 93 конституционных суда или совета, высших или конституционных палат стран Африки, Америки, Азии и Европы.

В третьем конгрессе приняли участие представители 73 конституционных судов – членов Всемирной конференции, 21 суда, которые подали заявку на вхождение в эту организацию, а

также 3 международных и региональных судов – всего 306 участников. Тема конгресса «Конституционное правосудие и социальная интеграция». Были рассмотрены такие вопросы, как: вызовы социальной интеграции в глобализованном мире; международные нормы о социальной интеграции; конституционные средства, закрепляющие или обеспечивающие социальную интеграцию; роль конституционного правосудия в процессе социальной интеграции.

Несмотря на большое разнообразие конституционных систем и полномочий конституционных судов, участники конгресса пришли к единому выводу, что их юрисдикционная деятельность, независимо от того, касается она социальных, гражданских или политических прав либо институциональных вопросов, способствует и поддерживает в равной мере социальное интегрирование. Конституционные суды рассматривают споры, которые могут повлечь за собой социальные конфликты. Таким образом, конституционные суды выполняют миротворческую функцию, имеющую существенное значение для демократического развития государств, которые уважают и защищают права человека и правовое государство.

По приглашению Верховного суда Канады, председатели и представители 27 конституционных судов – членов Ассоциации конституционных судов, частично использующих французский язык, делегаты Международной организации франкофонии и Венецианской комиссии Совета Европы собрались 28 – 30 апреля 2014 года в Оттаве на седьмой конференции глав организаций Ассоциации франкофонийских конституционных судов. Участники обсудили тему «Отношения между конституционными судами и средствами массовой информации», акцентируя внимание на следующие аспекты: отношения между конституционными судами и средствами массовой информации, информационная работа в конституционных судах; методы, используемые конституционными судами в области информации; значимость мер, предпринятых конституционными судами в области информации.

На конференции Матье Дисан, профессор Пантеон – Сорбонского университета и эксперт при Ассоциации франкофонийских конституционных судов, представил итоговый доклад, разработанный на основе национальных докладов, предварительно переданных конституционными судами, участвующими в конференции. Дискуссии носили интересный и предметный характер, предоставляя участникам возможность обменяться мнениями и опытом по важной и актуальной теме.

С 12 по 14 мая 2014 года, в Вене делегация Конституционного суда приняла участие в 16 конгрессе Конференции европейских конституционных судов, проходившем под знаком сотрудничества и взаимодействия органов конституционной юрисдикции Европы. Конгресс был организован Конституционным судом Австрии, председательствовавшим в 2012 – 2014 годах. Тематика конгресса «Сотрудничество конституционных судов Европы – актуальные проблемы и перспективы» включала три главных вопроса, а именно: конституционные суды между конституционным и европейским правом; взаимодействие конституционных судов; взаимодействие европейских судов.

Согласно Положению этой организации, каждый член представляет национальный доклад по тематике и вопросам, определяемым «Кругом председателей». После проведения конгресса все национальные доклады включаются в общий доклад, который публикуется в форме специального выпуска.

На этом конгрессе Конституционный суд Грузии принял на себя председательство на следующие три года.

В целях расширения двухсторонних связей, по инициативе Председателя Конституционной палаты Верховного суда Республики Кыргызстан, 28 сентября 2014 года, на конгрессе в Сеуле, был подписан меморандум о сотрудничестве между Конституционным судом Республики Молдова и Конституционной палатой Верховного суда Республики Кыргызстан. В рамках соглашения о развитии двухсторонних связей, в период с 17 по 19 ноября 2014 года делегация

из 16 сотрудников секретариата Конституционной палаты посетила Кишинэу для ознакомления и обмена опытом.

В рамках визита члены кыргызской делегации встретились с сотрудниками Конституционного суда, ознакомились с работой каждого подразделения в отдельности, с организацией, структурой, полномочиями Суда, процедурой рассмотрения обращений, а также с обязанностями сотрудников. Состоялся насыщенный диалог, в рамках которого члены делегации получили исчерпывающий ответ на все вопросы.

В рамках традиционно дружественных и взаимовыгодных отношений, в период с 27 по 29 июня 2014 года, по приглашению Конституционного суда Румынии, судьи Конституционного суда Республики Молдова, во главе с Председателем Александру Тэнасе, осуществили официальный визит в Румынию. В состав делегации входили также Генеральный секретарь и начальник отдела внешних связей.

Во время встреч с членами Конституционного суда Румынии были затронуты различные аспекты конституционной юрисдикции, а также роль конституционной юрисдикции в защите прав человека и продвижении конституционализма, подтверждая непрерывность и прочность отношений между конституционными судами.

Другим значительным событием в плане двухсторонних отношений стала презентация тома «Избранные решения Федерального конституционного суда Германии» на румынском языке. Презентация состоялась при поддержке и содействии Программы правовое государство Южно-Восточная Европа Фонда имени Конрада Аденауера, одного из преданных партнеров Конституционного суда Республики Молдова. В событии приняли участие судья Федерального конституционного суда Германии, Сибиль Кессаль Вульф, судья Конституционного суда Румынии, профессор Тудорел Тоадер, чрезвычайный и полномочный посол Федеративной Республики Германия в Республике Молдова Ульрике Кнотц, а также директор Программы правовое государство Торстен Гайслер. Том имеет 700 страниц и включает краткое изложение 186 самых значительных постановлений Конституционного суда Германии. Все выступавшие указали на невозможность применения другими судами юриспруденции Федерального конституционного суда Германии, одного из самых престижных и принципиальных конституционных судов Европы, однако его опыт вдохновляет и позволяет найти безупречные с юридической и этической точки зрения решения.

В 2014 г. председатель Конституционного суда, Александру Тэнасе, встретился с представителями Венецианской комиссии, прибывшими в Молдову с официальным визитом. В состав делегации входили Томас Маркерт, секретарь Венецианской комиссии, Директорат Совета Европы по правам человека и правовому государству; Палома Белиньо Кампос, член Венецианской комиссии, профессор конституционного права Вальядолидского университета, Испания; Срджан Дарманович, член Венецианской комиссии, посол Черногории в США; Мануэль Гонсалес Оропеса, кандидат в члены Венецианской комиссии, судья, Федеральный избирательный трибунал, Мехико; Алберто Гевара Кастро, начальник департамента международных дел, Избирательный суд Мехико, Амайя Убеда де Торрес, эксперт по правовым вопросам, секретарь управления по проведению выборов и референдумов, Венецианская комиссия, Директорат Совета Европы по правам человека и правовому государству. Также, он встретился с представителями Бюро ОБСЕ за демократические институты и права человека (ОБСЕ/ОДИНР): экспертом по правовым вопросам Стивенем Мартином, ОБСЕ/ОДИНР; экспертом по международным вопросам Гаэль Деруа, Франция; с представителями Миссии по наблюдению за выборами (ОБСЕ/ОДИНР): аналитиком по правовым вопросам Доротой Риза; ее ассистентом Игорем Пивоваром; содокладчиками Комиссии Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) по наблюдению за выборами: Лизой Кристоферсен, Норвежское королевство, Петром Воч, Польская Республика, секретарем Комиссии ПАСЕ Сильви Айфолдер.

Председатель принял визиты вежливости послов, аккредитованных в Республике Молдова: Пиркки Тапиолы, главы делегации Европейского Союза в Молдове, Мариуса Габриэля Лазурки, чрезвычайного и полномочного посла Румынии в Молдове, Майкла Шварцингера,

посла Австрийской Республики в Румынии и Республике Молдова (по поводу завершения дипломатической миссии).

Состоялись традиционные встречи с представителями фондов-партнеров – Германского фонда международного правового сотрудничества и Программы правовое государство в Южно-Восточной Европе Фонда имени Конрада Аденауера. В рамках дискуссий была дана оценка проделанной работе и обозначены планы на будущее.

Участие судей и сотрудников Конституционного суда в конференциях, семинарах и встречах в 2014 году

Дата	Форма встречи	Место встречи	Тема
31 января	Инаугурация судебного года в ЕСПЧ, торжественное заседание и тематический семинар	Страсбург, Французская Республика	«Внедрение решений ЕСПЧ: делимая судебная ответственность?»
19-20 февраля	Научный семинар посвященный 100-летию со дня рождения первого Председателя Конституционного суда Румынии	Бухарест, Румыния	«Василе Жионя: жизнь и творчество.»
11-15 марта	Тренинг, организованный Венецианской комиссией для Конституционной палаты Кыргызстана	Бишкек, Кыргызстан	«Поддержка государственных органов Кыргызстана в улучшении качества и эффективности системы конституционного правосудия»
27 апреля – 1 мая	7-я Конференция глав организаций Ассоциации франкофонийских судов	Оттава, Канада	«Конституционные суды и средства массовой информации»
12-14 мая	XVI Конгресс Конференции европейских конституционных судов	Вена, Австрия	«Сотрудничество европейских конституционных судов – актуальные проблемы и перспективы»
21-22 мая	Международная конференция, организованная Венецианской комиссией и Конституционной палатой Кыргызстана	Бишкек, Кыргызстан	«Исполнение постановлений Конституционного суда – гарантия эффективности конституционного правосудия»
21-23 мая	XVII международная судебная конференция	Валлетта, Мальта	«Правовое государство в условиях разных культур; основные принципы: конституции, правовые системы и правосудие; роль правосудия в области избирательного права»
26-28 июня	13-я встреча Совета Венецианской комиссии по конституционному правосудию	Батуми, Грузия	«Сотрудничество конституционных судов с Венецианской комиссией, заключения и мнения Венецианской комиссии, база данных CODICES, Бюллетень конституционного

			<i>правосудия, микроконференция «Роль конституционных судов в ситуации экономических кризисов»</i>
27-29 июня	Официальный визит в Конституционный суд Румынии	Бухарест, Румыния	<i>«Последние решения конституционных судов; дебаты по актуальным вопросам конституционного правосудия»</i>
5-7 июля	4-я региональная Конференция государств Черноморского бассейна, организованная Конституционным судом Грузии	Батуми, Грузия	<i>«Уважение частной жизни – актуальные проблемы»</i>
7-8 июля	Конференция, организованная Советом Европы	Страсбург, Франция	<i>«Практика конституционных судов Европы в области индивидуальных жалоб»</i>
18-21 сентября	Международная конференция, посвященная 50-летию со дня образования Конституционного суда Македонии	Скопье, Македония	<i>«Актуальные проблемы конституционного правосудия: принцип разделения государственной власти и его конституционная защита»</i>
26 сентября – 1 октября	3-й Конгресс Всемирной конференции по конституционному правосудию	Сеул, Корейская Республика	<i>«Конституционное правосудие и социальная интеграция»</i>
17-18 октября	XVI Международный конгресс по вопросам сравнительного и европейского конституционного права	Регенсбург, Германия	<i>«Развитие международного права: гражданское право и Конституция»</i>
23-26 октября	Ежегодная международная конференция в Ереване	Ереван, Армения	<i>«Конституционный статус человеческого достоинства»</i>
26-29 ноября	Международная конференция, посвященная 50-летию конституционного правосудия в Черногории	Будва, Черногория	<i>«Конституционная защита прав и основных свобод»</i>

3. Награды Конституционного суда

Для того, чтобы оценить достижения в области конституционного правосудия, были учреждены награды Конституционного суда. В этих целях Определением № 5 от 3 июня 2014 года было утверждено Положение о присвоении наград Конституционного суда³⁰ (Monitorul Oficial №185-199 от 18.07.2014 г.).

Так, в целях награждения лиц, внесших существенный вклад в развитие права, в частности, конституционного права, признанный на национальном или международном уровне, Конституционный суд учредил награду „*Titlul de excelență în domeniul dreptului constituțional*” - «За выдающиеся достижения в области конституционного права».

³⁰http://constcourt.md/public/files/file/Baza%20legala/d_ag5_2014_ro.pdf

В 2014 году эта награда была присуждена профессору и доктору права Николае Осмокеску, который был судьей первого состава Конституционного суда (февраль 1995-сентябрь 1998 г).

Конституционный суд учредил также премию «*Константин Стере*» для поощрения эффективных научно-практических решений в области общего и конституционного права, развития юрисдикционной системы, поддержки развития фундаментальных исследований в области сравнительного права и прав человека, в том числе через призму конституционной юрисдикции.

Премия присуждается ежегодно лауреатам, которые своими научными работами (монографии, циклы работ или серии научных статей, опубликованные в национальных или международных изданиях и признанные научными работами по специальности) добились особых результатов. Авторам научных работ присваивается звание лауреата премии Конституционного суда «*Константин Стере*» с вручением диплома лауреата и денежной премии в размере 10.000 леев из целевых бюджетных средств Суда.

РАЗДЕЛ V ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА В ЦИФРАХ

В 2014 году в Конституционный суд были представлены 61 обращение, 7 обращений остались нерассмотренными с 2013 года, таким образом, в 2014 году на рассмотрении Конституционного суда всего находилось 68 обращений (см. диаграммы №1, №2, №4 и №6).

Из 68 обращений, в 2014 году были рассмотрены 61, а именно: 31 обращение с вынесением 29 постановлений (3 дела объединены); 1 обращение, по которому принято 1 заключение, 2 обращения, по которым приняты два определения о прекращении судопроизводства; 11 обращений были отклонены 10 определениями (2 дела объединены) и 16 обращений письмом возвращены авторам. Таким образом, 7 обращений перешли на 2015 год (см. диаграммы №3 и №11).

Классификация авторов, представивших обращения в Конституционный суд в 2014 году, следующая:

- депутаты Парламента и парламентские фракции – 61 обращение (5 обращений остались с 2013 года, 50 обращений были представлены в 2014 году и 6 обращений перешли на 2015 год);
- Высшая судебная палата – 3 обращения;
- парламентские адвокаты – 6 обращений (2 обращения остались с 2013 года, 4 обращения были представлены в 2014 году, из которых 1 обращение перешло на 2015 год);
- Центральная избирательная комиссия – 4 обращения (см. диаграмму №6).

Из 50 обращений, представленных депутатами и парламентскими фракциями, рассмотрены по существу 26 обращений, 24 признаны неприемлемыми или возвращены письмом, а 6 обращений перешли на 2015 год. Все 3 обращения, представленные Высшей судебной палатой, были рассмотрены по существу. Из 6 обращений, представленных парламентскими адвокатами, рассмотрены по существу 4, 2 обращения были возвращены письмом (см. диаграммы №5, №9, №10, №14 и №15).

В 2014 году Конституционный суд принял 30 постановлений, в том числе:

- 1 постановление о толковании отдельных положений Конституции;
- 23 постановления о контроле конституционности нормативных актов;
- 1 постановление об исключительном случае неконституционности;
- 4 постановления о признании депутатских мандатов;
- 1 постановление об утверждении Доклада за 2013 год (см. диаграммы №8 и №12).

Также, в 2014 году группа депутатов обратилась с запросом о даче заключения по инициативе пересмотра Конституции (см. диаграммы №4, №7 и №11).

Итак, по представленным обращениям в 2014 году Конституционный суд принял 24 постановления о контроле конституционности законодательных положений:

- 12 постановлений, которыми хотя бы одно из оспариваемых положений признано конституционным;
- 9 постановлений, которыми хотя бы одно из оспариваемых положений признано неконституционным;
- 3 постановления, которыми часть оспариваемых положений признаны конституционными, часть – неконституционными (см. диаграмму №13).

А. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ЗА 2014 г.

Диаграмма № 1

Диаграмма № 2

Диаграмма № 3

Диаграмма № 4

Диаграмма № 5

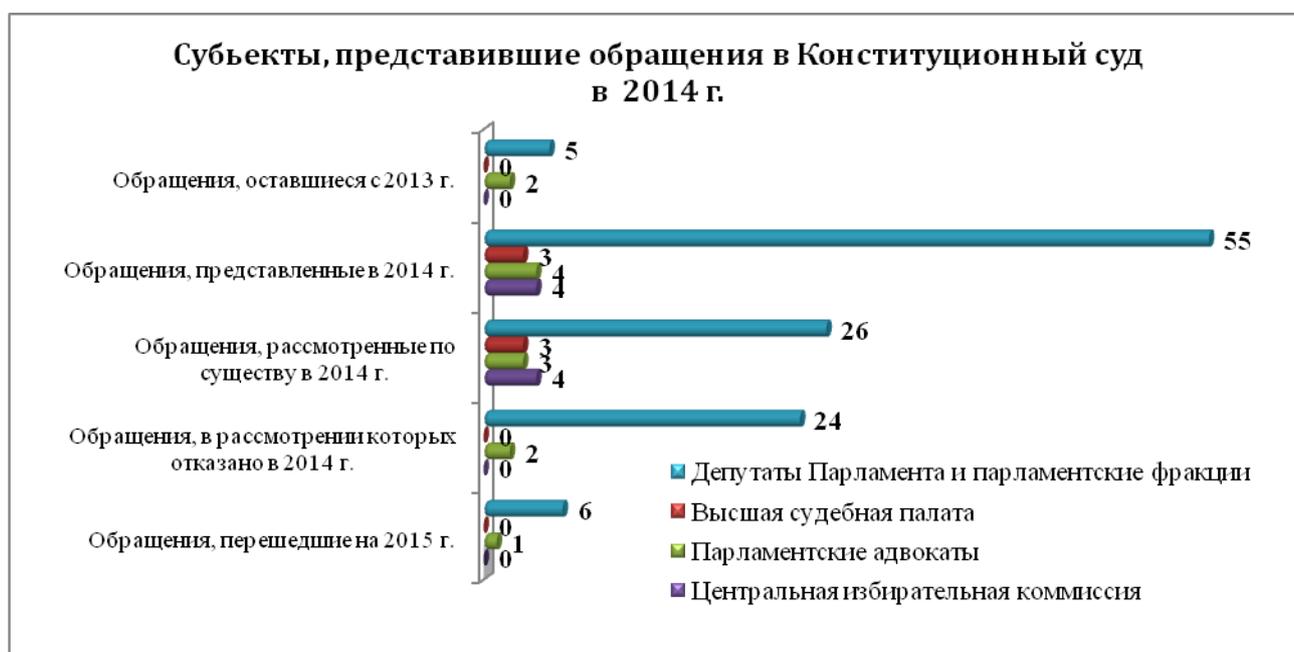

Диаграмма № 6

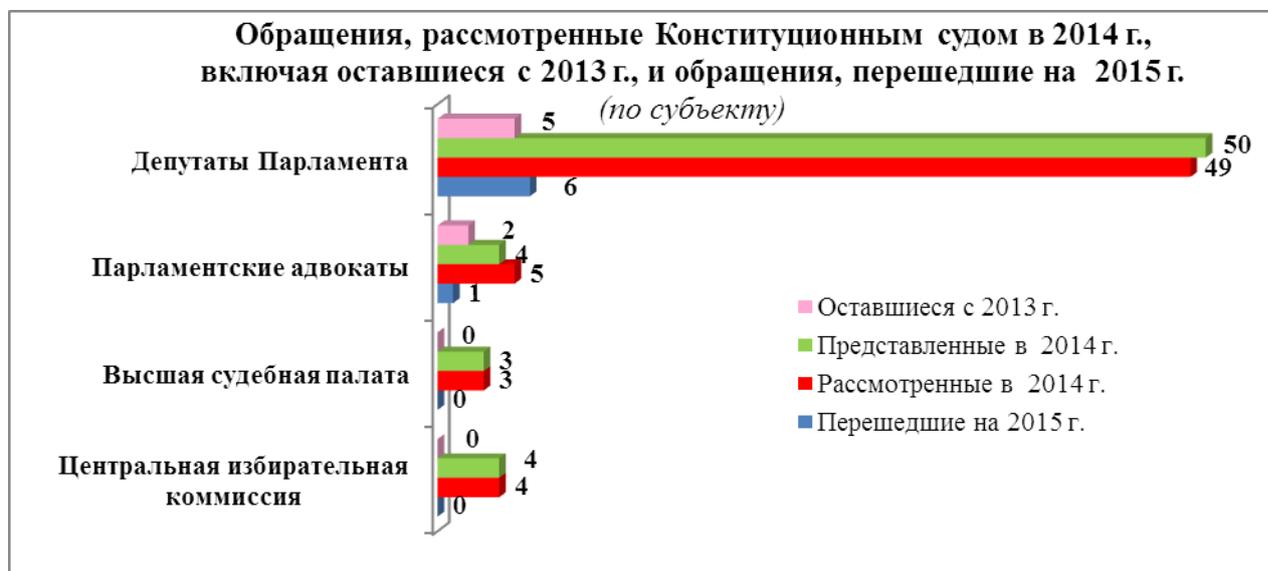

Диаграмма №7

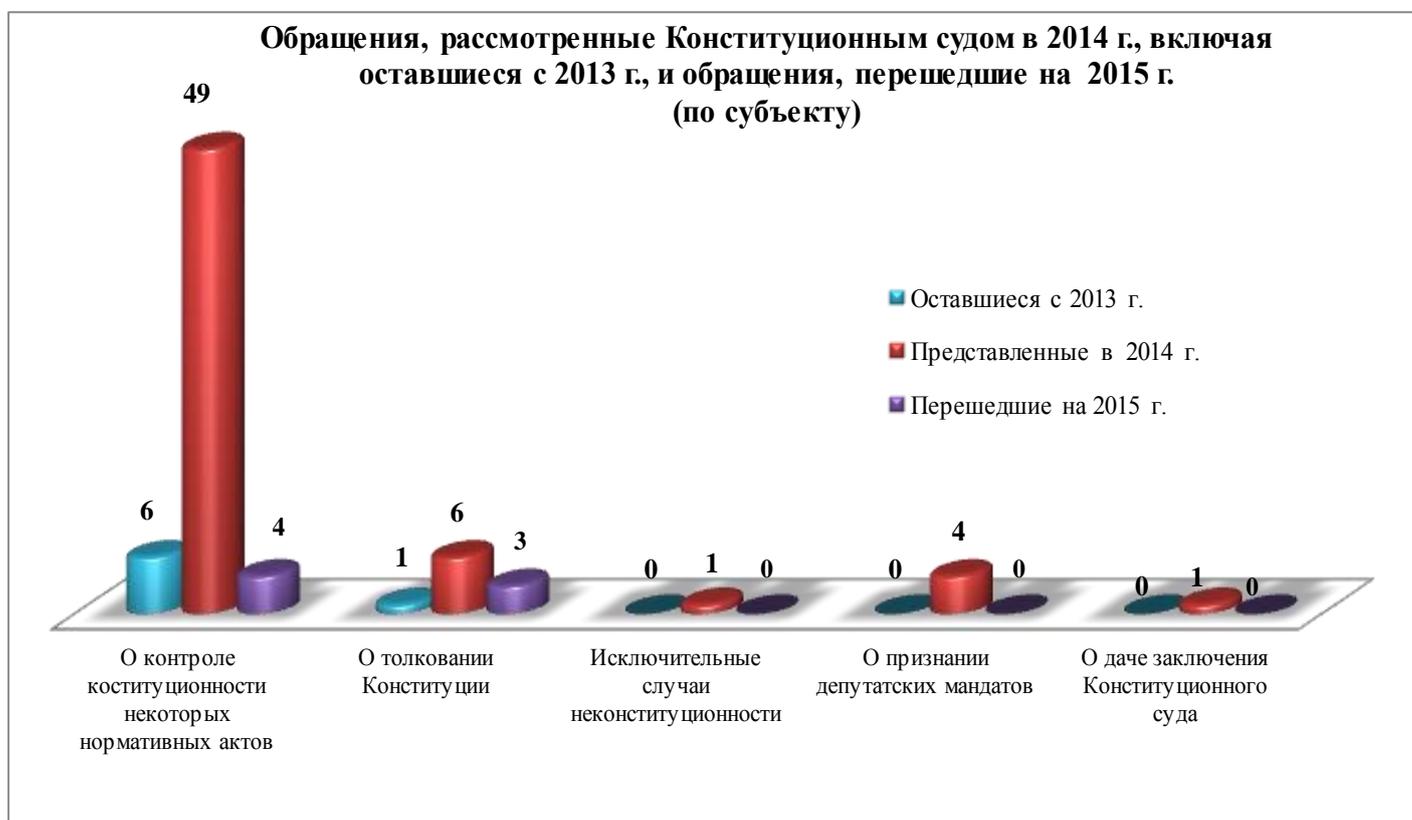

Диаграмма № 8

Диаграмма № 9

Диаграмма № 10

Диаграмма № 11

Диаграмма № 12

Диаграмма № 13

Диаграмма № 14

Диаграмма № 15

Диаграмма № 16

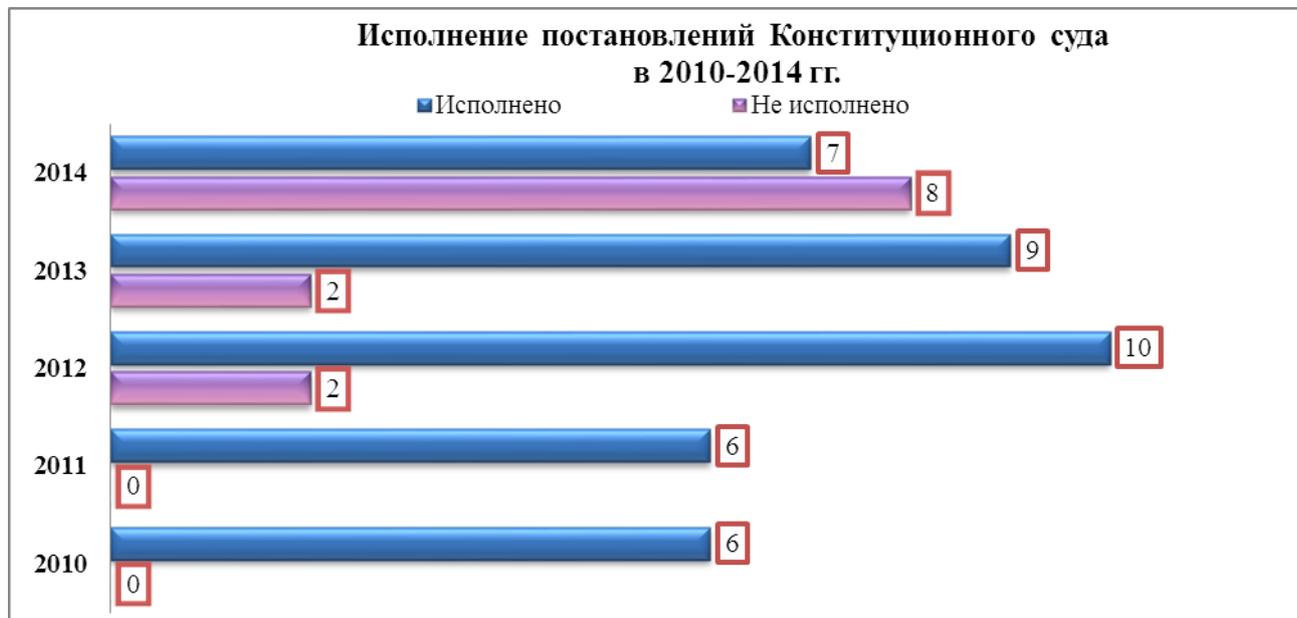

Диаграмма № 17

В. РАЗВИТИЕ ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА В ПЕРИОД 1995-2014 ГГ.

Диаграмма № 18

Диаграмма № 19

Диаграмма № 20

Диаграмма № 21

Диаграмма № 22

Список постановлений Конституционного суда, принятых в 2014 г.

Порядковый №	Номер и название постановления	№ обращения
1.	Постановление № 1 от 28.01.2014 года об утверждении Доклада об осуществлении конституционной юрисдикции в 2013 году	
2.	Постановление № 2 от 28.01.2014 года о контроле конституционности некоторых налоговых положений, относящихся к местным сборам	Обращение № 2а от 14.01.2014 г.
3.	Постановление № 3 от 04.02.2014 года о контроле конституционности постановлений Парламента №126 и №127 от 30 мая 2013 года об избрании заместителей Председателя Парламента	Обращение №31а от 07.10.2013 г.
4.	Постановление № 4 от 06.02.2014 года о контроле конституционности ст.139 ч.(3)-(4), ст.140 ч.(1), (3)-(10) Исполнительного кодекса Республики Молдова №443-XV от 24 декабря 2004 года и некоторых положений ст.28 ч.(1) п.е) Закона о кадастре	Обращение №32а от 17.01.2013 г.

	недвижимого имущества №1543-ХІІІ от 25 февраля 1998 года <i>(изменение порядка исполнения судебного решения)</i>	
5.	Постановление № 5 от 11.02.2014 года о контроле конституционности положений п.е) ст.4 Закона об административном суде №793-ХІV от 10 февраля 2000 года <i>(судебный контроль административных актов, касающихся национальной безопасности РМ)</i>	Обращение №38а от 13.08.2013 г.
6.	Постановление № 6 от 13.02.2014 года о контроле конституционности Закона №199 от 12 июля 2013 года об освобождении от уплаты некоторых налогов, взносов и отчислений и о списании пеней и штрафов по ним <i>(освобождение ООО «Глоринал» от уплаты налогов и сборов)</i>	Обращение № 3а от 20.01.2014 г.
7.	Постановление № 7 от 13.02.2014 года о контроле конституционности части (7) статьи 88 Налогового кодекса №1163-ХІІІ от 24 апреля 1997 года <i>(направление 2% из суммы подоходного налога с заработной платы)</i>	Обращение № 5а от 03.02.2014 г.
8.	Постановление № 8 от 14.02.2014 года о контроле конституционности некоторых положений Приложения №2 к Разделу ІV Налогового кодекса, в редакции Закона №324 от 23 декабря 2013 года <i>(акцизные ставки на ввоз транспортных средств класса люкс)</i>	Обращение № 7а от 10.02.2014 г.
9.	Постановление № 9 от 14.02.2014 года о толковании статьи 135 ч.(1) п.а) Конституции Республики Молдова <i>(превентивный контроль законов)</i>	Обращение № 52b от 26.11.2013 г
10.	Постановление № 10 от 27.02.2014 года о признании мандата депутата Парламента Республики Молдова	Обращение № 14е от 26.02.2014 г.
11.	Постановление № 11 от 25.03.2014 года о контроле конституционности некоторых положений Приложения №1 к Разделу ІV Налогового кодекса, в редакции Закона №324 от 23 декабря 2013 года <i>(изменение акцизной ставки на сигареты с фильтром)</i>	Обращение № 20а от 17.03.2014 г.
12.	Постановление № 12 от 20.05.2014 года о контроле конституционности некоторых положений части (4) статьи 87 Трудового кодекса №154-ХV от 28 марта 2003 года <i>(согласие профсоюзных органов на увольнение работников)</i>	Обращение № 17а от 05.03.2014 г.
13.	Постановление № 13 от 22.05.2014 года о контроле конституционности п.72 ст.ІХ Закона №324 от 23 декабря 2013 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты <i>(фискальный учет лиц свободных профессий)</i>	Обращение № 12а от 21.02.2014 г.
14.	Постановление № 14 от 27.05.2014 года о контроле конституционности ст.ІІ Закона №56 от 4 апреля 2014 года о внесении дополнения в статью 60	Обращение № 27а от 11.04.2014 г.

	Уголовного кодекса Республики Молдова (истечение срока давности привлечения к уголовной ответственности)	
15.	Постановление № 15 от 27.05.2014 года о контроле конституционности Закона №61 от 11 апреля 2014 года о внесении изменений в некоторые законодательные акты (запрет голосования по советским паспортам)	Обращение № 29а от 17.04.2014 г.
16.	Постановление № 16 от 28.05.2014 года о контроле конституционности синтагмы «в течение периода 12 месяцев» из ст.10 ч.(3) Закона №1569-XV от 20 декабря 2002 года о порядке ввоза в Республику Молдова и вывоза с ее территории имущества физическими лицами, ст.348 ⁵ ч.(1) и ч.(2) п.е) Налогового кодекса и ст.184 ¹ ч.(1) Таможенного кодекса, в редакции Закона №324 от 23 декабря 2013 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты (срок действия виньетки)	Обращение № 47а от 30.10.2013 г.
17.	Постановление № 17 от 29.05.2014 года об исключительном случае неконституционности пункта 2 Постановления Правительства №243 от 8 апреля 2010 года о применении «Акцизных марок. Государственных торговых марок» и «Акцизных марок» нового типа	Обращение № 30g от 22.04.2014 г.
18.	Постановление № 18 от 02.06.2014 года о контроле конституционности Закона №109 от 3 мая 2013 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты (Закон о Конституционном суде и Кодекс конституционной юрисдикции) (статус судей Конституционного суда, полномочия Конституционного суда и конституционное судопроизводство)	Обращение № 34а от 20.05.2014 г.
19.	Постановление № 19 от 03.06.2014 года о контроле конституционности некоторых положений Закона об образовании №547-XIII от 21 июля 1995 года (порядок назначения ректоров высших учебных заведений, подведомственных публичным органам; вузовская автономия)	Обращение № 19а от 12.03.2014 г.
20.	Постановление № 20 от 04.06.2014 года о контроле конституционности некоторых положений Регламента Парламента, принятого Законом №797-XIII от 2 апреля 1996 года	Обращения № 9а от 14.02.2014 г., № 11а от 21.02.2014 г. и № 28а от 14.04.2014 г.
21.	Постановление № 21 от 05.06.2014 года о контроле конституционности некоторых положений ст.177 и ст.178 Кодекса о выборах, в редакции Закона №29 от 13 марта 2014 года (вопросы, которые могут выноситься на местный референдум)	Обращение № 25а от 07.04.2014 г.
22.	Постановление № 22 от 17.06.2014 года о	Обращение № 41е

	признании мандата депутата Парламента Республики Молдова	от 13.06.2014 г.
23.	Постановление № 23 от 16.07.2014 года о признании мандата депутата Парламента Республики Молдова	Обращение № 45е от 15.07.2014 г.
24.	Постановление № 24 от 09.10.2014 года о контроле конституционности Соглашения об ассоциации между Республикой Молдова, с одной стороны, и Европейским Союзом и Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-членами, с другой стороны, и Закона №112 от 2 июля 2014 года о ратификации Соглашения об ассоциации	Обращение № 44а от 14.07.2014 г.
25.	Постановление № 25 от 06.11.2014 года о контроле конституционности некоторых положений Закона № 146 от 17 июля 2014 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты (<i>оплата труда государственных служащих судебных инстанций и судей</i>)	Обращение № 52а от 29.09.2014 г.
26.	Постановление № 26 от 11.11.2014 года о контроле конституционности некоторых положений, касающихся неприкосновенности судьи	Обращение № 51а от 29.09.2014 г.
27.	Постановление № 27 от 13.11.2014 года о контроле конституционности ст.21 ч.(5) п.е) Закона №52 от 3 апреля 2014 года о народном адвокате (омбудсмене)	Обращение № 42а от 13.11.2014 г.
28.	Постановление № 28 от 18.11.2014 года о контроле конституционности статьи 234 Кодекса Республики Молдова о правонарушениях (<i>привлечение к административной ответственности владельца транспортного средства в связи с несообщением сведений о личности лица, которому он доверил управление транспортным средством</i>)	Обращение № 53а от 03.10.2014 г.
29.	Постановление № 29 от 09.12.2014 года о подтверждении результатов выборов Парламента Республики Молдова, состоявшихся 30 ноября 2014 года, и признании действительными мандатов избранных депутатов Парламента Республики Молдова	Обращение № 61е от 05.12.2014 г.
30.	Постановление № 30 от 11.12.2014 года о контроле конституционности статьи 9 ч.(6) Закона №48 от 22 марта 2012 года о системе оплаты труда государственных служащих (<i>финансовое поощрение таможенных сотрудников</i>)	Обращение № 18а от 10.03.2014 г.